

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
«НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»**

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ПРАВОСУДИЕ И ГОСУДАРСТВО

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

**СБОРНИК СТАТЕЙ III МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
СОСТОЯВШЕЙСЯ 5 МАЯ 2024 Г. В Г. ПЕНЗА**

**ПЕНЗА
МЦНС «НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»
2024**

УДК 001.1
ББК 60
Ю73

Ответственный редактор:
Гуляев Герман Юрьевич, кандидат экономических наук

Ю73

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ПРАВОСУДИЕ И ГОСУДАРСТВО: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ: сборник статей III Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2024. – 136 с.

ISBN 978-5-00236-332-2

Настоящий сборник составлен по материалам III Международной научно-практической конференции «**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ПРАВОСУДИЕ И ГОСУДАРСТВО: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**», состоявшейся 5 мая 2024 г. в г. Пенза. В сборнике научных трудов рассматриваются современные проблемы науки и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке **Elibrary.ru** в соответствии с Договором №1096-04/2016К от 26.04.2016 г.

УДК 001.1
ББК 60

© МЦНС «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2024
© Коллектив авторов, 2024

ISBN 978-5-00236-332-2

Ответственный редактор:

Гуляев Герман Юрьевич – кандидат экономических наук

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Агаркова Любовь Васильевна – доктор экономических наук, профессор
Ананченко Игорь Викторович – кандидат технических наук, доцент
Антипов Александр Геннадьевич – доктор филологических наук, профессор
Бабанова Юлия Владимировна – доктор экономических наук, доцент
Багамаев Багам Манапович – доктор ветеринарных наук, профессор
Баженова Ольга Прокопьевна – доктор биологических наук, профессор
Боярский Леонид Александрович – доктор физико-математических наук
Бузни Артемий Николаевич – доктор экономических наук, профессор
Буров Александр Эдуардович – доктор педагогических наук, доцент
Васильев Сергей Иванович – кандидат технических наук, профессор
Власова Анна Владимировна – доктор исторических наук, доцент
Гетманская Елена Валентиновна – доктор педагогических наук, профессор
Грицай Людмила Александровна – кандидат педагогических наук, доцент
Давлетшин Рашит Ахметович – доктор медицинских наук, профессор
Иванова Ирина Викторовна – кандидат психологических наук
Иглин Алексей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент
Ильин Сергей Юрьевич – кандидат экономических наук, доцент
Искандарова Гульнара Рифовна – доктор филологических наук, доцент
Казданиян Сусанна Шалвовна – кандидат психологических наук, доцент
Качалова Людмила Павловна – доктор педагогических наук, профессор
Кожалиева Чинара Бакаевна – кандидат психологических наук

Колесников Геннадий Николаевич – доктор технических наук, профессор
Корнев Вячеслав Вячеславович – доктор философских наук, профессор
Кремнева Татьяна Леонидовна – доктор педагогических наук, профессор
Крылова Мария Николаевна – кандидат филологических наук, профессор
Кунц Елена Владимировна – доктор юридических наук, профессор
Курленя Михаил Владимирович – доктор технических наук, профессор
Малкоч Виталий Анатольевич – доктор искусствоведческих наук
Малова Ирина Викторовна – кандидат экономических наук, доцент
Месеняшина Людмила Александровна – доктор педагогических наук, профессор
Некрасов Станислав Николаевич – доктор философских наук, профессор
Непомнящий Олег Владимирович – кандидат технических наук, доцент
Орбец Владимир Александрович – доктор ветеринарных наук, профессор
Попова Ирина Витальевна – доктор экономических наук, доцент
Пырков Вячеслав Евгеньевич – кандидат педагогических наук, доцент
Рукавишников Виктор Степанович – доктор медицинских наук, профессор
Семенова Лидия Эдуардовна – доктор психологических наук, доцент
Удут Владимир Васильевич – доктор медицинских наук, профессор
Фионова Людмила Римовна – доктор технических наук, профессор
Чистов Владимир Владимирович – кандидат психологических наук, доцент
Швец Ирина Михайловна – доктор педагогических наук, профессор
Юрова Ксения Игоревна – кандидат исторических наук

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА	7
ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО И ГОСУДАРСТВО ЗАКОНОВ ("ГОСУДАРСТВО ЗАКОННОСТИ") РАЗГОНЯЕВА АНАСТАСИЯ АЛЕКСАНДРОВНА	8
КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО	12
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРОКУРАТУРЫ С ОРГАНАМИ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В ОТСТАИВАНИИ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА АЛЕКСЕЕНКО ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА	13
ХАРАКТЕРИСТИКИ КОНСТИТУЦИОННОЙ МОДЕЛИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВА И РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН СОКОЛОВСКИЙ КОНСТАНТИН ГЕННАДЬЕВИЧ	17
ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ ИБРАГИМОВ Н.У, СУЛТОНМУРОДОВ Б.О.	20
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО	23
ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ВЗЫСКАНИИ ЗАДОЛЖЕННОСТИ ПО КРЕДИТНЫМ ДОГОВОРАМ И ДОГОВОРАМ ЗАЙМА В ПРИКАЗНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ КЛИНКОВ ИЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВИЧ	24
ПРОБЛЕМА СОГЛАШЕНИЙ И СОГЛАСОВАННЫХ ДЕЙСТВИЙ В ЗАРУБЕЖНОМ АНТИМОНОПОЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ БАЧАЛОВ АНТОН ВАЛЕРЬЕВИЧ	27
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВА НА ЗДОРОВЬЕ ПРИ НЕНАДЛЕЖАЩЕМ ОКАЗАНИИ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ ФЕДОРОВ ДЕНИС ВЛАДИМИРОВИЧ	31
ОСОБЕННОСТИ ОДНОСТОРОННЕГО ИЗМЕНЕНИЯ И РАСТОРЖЕНИЯ ДОГОВОРА В ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ С УЧАСТИЕМ ПОТРЕБИТЕЛЯ КАЗАКОВ ДМИТРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ	34
ПРОВЕРКА СУДОМ ЗАКОННОСТИ РЕШЕНИЙ ФИНАНСОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО КОВАЛЕВ АНАТОЛИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ	37
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И ТРУДОВОЕ ПРАВО	41
ДОГОВОР ПОСТАВКИ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД: ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ И ВЫЗОВЫ КОНКУРЕНЦИИ ОПАНАСЕНКО АНДРЕЙ СЕРГЕЕВИЧ.....	42
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО	45
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И СТРАН СНГ С ВЫЯВЛЕНИЕМ ПРОГРЕССИВНЫХ ЧЕРТ ИСТОЧНИКОВ, РЕГУЛИРУЮЩИХ РАЗДЕЛ ОБЩЕЙ СОБСТВЕННОСТИ ГОРБУНОВА ЯНА ВЛАДИМИРОВНА	46

ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО. ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО. АГРАРНОЕ ПРАВО	49
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ И КНР: ПРАВА ИНОСТРАННЫХ ЛИЦ НА ЗЕМЛЮ БАЛАШОВА АНАСТАСИЯ АЛЕКСЕЕВНА, ЮДИНА АЛЁНА АЛЕКСАНДРОВНА	50
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС	53
АДВОКАТСКИЙ ЗАПРОС КАК ИНСТРУМЕНТ ЗАЩИТЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ АВРАМОВА МАРИЯ КОНСТАНТИНОВНА	54
ЛИЧНОСТЬ ЖЕНЩИНЫ И НАРКОТИЗАЦИЯ ЧЕРНОЯРОВА ИРИНА МИХАЙЛОВНА	57
КИБЕРЭКСТРЕМИЗМ В СИСТЕМЕ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ БЕРДИЕВА РУЗАНА РУСТАМОВНА	60
ОГРАНИЧЕНИЕ СВОБОДЫ КАК ВИД УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ ГОЛЕНДУХИНА МИЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА, БАРАНОВА ЭЛИНА АНДРЕЕВНА	64
АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЯЕМЫХ МЕР, СВЯЗАННЫХ С ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕМ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ ЩЕРБАКОВА АНАСТАСИЯ ВАСИЛЬЕВНА	68
ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПОДОЗРЕВАЕМОГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РФ: ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ ГОРДЕЙ ЯНА ВЛАДИМИРОВНА	73
ЭФФЕКТИВНОСТЬ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА В РОССИИ: ОПТИМИЗАЦИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРОЦЕССА ДОЗНАНИЯ ИВАНОВ АРТЕМ ВАЛЕРЬЕВИЧ, ЖДАНОВ АНДРЕЙ СЕРГЕЕВИЧ	77
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО	80
РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ КАК УЧАСТНИК СОВЕТА ЕВРОПЫ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИИ ВНЕ ДАННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МИРГАЛЯУТДИНОВА ИЛЬВИНА ИЛЬГАМОВНА	81
СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРАВООЩИТНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	84
СУД КАК ГАРАНТ ПРАВ ЛИЧНОСТИ ИВАНОВА МАРИЯ АЛЕКСЕЕВНА	85
КРИМИНАЛИСТИКА. СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	88
ИЗУЧЕНИЕ ПОТЕНЦИАЛА АНАЛИЗА ДАННЫХ НА ОСНОВЕ ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОМИН БАТХУУ	89
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС	93
СОГЛАСИЕ НА ОБРАБОТКУ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В БАНКОВСКОМ ОБСЛУЖИВАНИИ ТЕТЕРИН АЛЕКСАНДР ВАЛЕРЬЕВИЧ	94

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ СУБЪЕКТОВ В АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ КАЛИМАНОВА ВАЛЕРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА.....	99
ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СИСТЕМЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ СОВЕРШЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ СТЕПАНЧУК УЛЬЯНА ОЛЕГОВНА	103
К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ КОСТИЛОВ ЕВГЕНИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ.....	107
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС. АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС	110
ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ АУДИО-ВИДЕОЗАПИСИ В КАЧЕСТВЕ СРЕДСТВА ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ ЛИВЕРУЕВ ГЕОРГИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ	111
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ	115
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ ХОДУЛИН АЛЕКСЕЙ ДМИТРИЕВИЧ, ТУПИЦЫН РОМАН АЛЕКСАНДРОВИЧ.....	116
ОСОБЕННОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ, РОЖДЕННЫХ ПРИ ПОМОЩИ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ЧЕРМАНТИЕВА АРИНА ИЛЬДАРОВНА, АФАНАСЬЕВ АРТЕМ СЕРГЕЕВИЧ, МАЛЕТИН ПАВЕЛ СЕРГЕЕВИЧ.....	122
РАЗВИТИЕ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ НЕВРЮЕВ НИКИТА ИГОРЕВИЧ.....	128
НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ И СЕМЕЙНО-БЫТОВОЕ НАСИЛИЕ БАРКИНА ЕКАТЕРИНА НИКОЛАЕВНА, КУЛИКОВА ПОЛИНА ДМИТРИЕВНА	132

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

УДК 340

ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО И ГОСУДАРСТВО ЗАКОНОВ ("ГОСУДАРСТВО ЗАКОННОСТИ")

РАЗГОНЯЕВА АНАСТАСИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

студентка 1 курса магистратуры
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал
г. Липецк

*Научный руководитель: Соловьева В. В.
д-р истор. наук, проф.*

Аннотация: в данной статье рассмотрим подход к пониманию понятия правового государства, его признаков, а также соотношение с таким понятием как государство законности. Сравним данные понятия и их соотношение в современном понимании.

Ключевые слова: правовое государство; государство законности; право; законодательство; взаимосвязь; конституция; режим.

THE RULE OF LAW AND THE STATE OF LAWS (THE "STATE OF LEGALITY")

Razgonyaeva Anastasia Alexandrovna

Scientific adviser: Solovyova V. V.

Abstract: In this article, we will consider an approach to understanding the concept of the rule of law, its features, as well as the relationship with such a concept as the state of legality. Let's compare these concepts and their relationship in the modern sense.

Keywords: the rule of law; the state of legality; law; legislation; interrelation; constitution; regime.

Понятие правового государства впервые появилось в научной литературе немецких юристов в 19 веке. Ученые определяли правовое государство как: «организацию общежития людей таким образом, что каждый максимально поощряется и поддерживается в свободном и разумном употреблении и использовании своих сил» [2, с.97].

В современных научных трудах правовое государство определяется «как государство, которое поставлено обществом под контроль права. Характеризует правовое государство как государство, построение и деятельность которого основываются на принципах приоритета права, правовой защищенности человека и гражданина» [5, с.28].

Несколько иначе трактует понятие правового государства Л.А. Морозова. По ее оценке, «правовое государство предполагает демократическое устройство всего его механизма, демократический режим, максимальное развитие и использование демократических институтов» [3, с. 419].

Характеризуя правовое государство, А.Н. Соколов выделяет ряд важнейших принципов. Одним из данных основополагающих принципов – это гарантия свобод. Государство, принимая данный принцип, гарантирует общепризнанные права человека и гражданина, которые исполняются в соответствии с принятыми нормами права и законами. Вторым важным принципом выделяется равенство, который трактуется в понимании того, что все законы на территории государства распространяются в равной

силе на всех ее граждан, никто не может иметь каких либо привилегий по отношению друг к другу. Третьим важным принципом является разделение властей, при которых все ветви власти разделены друг от друга. Также Соколов отмечает, что «принцип разделения властей и принцип разделения государственной власти следовало бы назвать первым, т.к. без его реализации остальные названные вначале принципы не имеют смыслового значения» [6, с.11].

Т.В. Власова помимо общепризнанных принципов, которым должно соответствовать любое государство, выделяет ряд специфических принципов в современном правовом государстве. «Специфическими признаками правового государства, на наш взгляд, являются: правопорядок, основанный на принципах и нормах конституционного права; признание, обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина; высокий уровень доверия граждан к праву и деятельности государства; наличие институтов конституционного контроля. Данные признаки правового государства обуславливают появление принципов, отражающих его особенности, позволяющих осуществлять на их основе государственное управление и применение права» [1, с.62].

Из всего вышеперечисленного можно сказать о том, что правовое государство должно начинаться и основываться на принципе разделения властей, где каждая ветвь занимается своей сферой и подчиняется закону – это второй принцип верховенства права и законов. Данный принцип распространяется на всю территорию государства и действует на все государственные органы и граждан. Третьим немаловажным принципом является законность, в соответствии с которым президент, премьер министр, депутаты, государственные и муниципальные органы должны осуществлять свои обязанности на основании принятых законов и не должны отходить от них в пользу своих корыстных интересов. Данный принцип направлен на то, чтобы все действия государственных и муниципальных органов основывались на нормах права, которыми закреплена их деятельность и взаимоотношения с гражданами и юридическими лицами. Из данных положений вытекают следующие принципы – равенство перед законом и независимость судебной власти. Все граждане и органы власти равны перед законом и судом, в случае если властные органы пренебрегут данными принципами и будут получать свою выгоду, нарушая права и свободы граждан, независимый и беспристрастный суд сможет защитить и восстановить нарушенные права.

А теперь рассмотрим принцип правового государства, а в особенности принцип законности со стороны такого понятия как государство законности.

По мнению А.В. Мелехина «так называемое государство законности - это власть, требующая от населения соблюдения законов, подчинения нижестоящих органов вышестоящим, иерархии (соподчинения) видов, уровней нормативных правовых актов. В таком случае может сложиться такая ситуация, что тоталитарные и близкие к ним государства тяготеют к требованию соблюдения их предписаний, к безусловности исполнения приказа» [4, с. 101].

Тоталитарное государство — это такой тип политической системы, который характеризуется полным контролем над всеми сферами жизнедеятельности граждан и государства в целом. Основными принципами тоталитарного государства являются единственный правящий орган, например, правящая партия, которая создает и принимает удобные для себя законы и правовые акты. Лидер данного государства является неприкасаемым, на него не распространяется равенство всех перед законом и судебная власть, в основном, не может осудить его. Также данному типу государства присущ полный экономический и социальный контроль.

В государстве законности в большинстве случаев законы согласовываются с правящей партией или государственным лидером, которые по своему усмотрению регулируют все сферы жизнедеятельности граждан и заставляют их соблюдать в полном объеме. Также большинство принимаемых законов и правовых институтов не действуют в полной мере, а существуют только для того, чтобы создавать видимость соблюдения прав и свобод человека и гражданина, равенство всех перед законом и судом и иных принципов, которые могут приниматься как ширма «правового государства» для мирового сообщества.

Можно сказать о том, что государство законности – это такой тип государства, в котором все необходимые правовые институты санкционированы и приняты в полном объеме, все необходимые законы обеспечивают экономические, социальные и политические институты в основном только на «бумаге».

Данный тип государства, по мнению ученого А.В. Мелехина, может быть тоталитарным и тогда все права и свободы граждан соблюдаются только в той степени, в которой это выгодно правящему лидеру и партии в определенный период времени, все остальные сферы находятся под тотальным контролем, для соблюдения которого принимаются различные «непопулярные» у населения законы и правовые акты.

Из всего вышеперечисленного можно сделать вывод о том, чем же отличается государство законов и государство законности. Так, можно сказать о том, что государство законов означает принцип, согласно которому все акты и действия государства должны соответствовать закону. В таком государстве закон является высшей юридической нормой, и никто, включая государственные органы, не имеет права действовать по своей воле пренебрегая нормативными актами. Можно сказать о том, что принципы, которые соблюдает государство законов является основополагающим в правовом государстве и способствует защите прав и законных интересов граждан.

В государстве законности складывается иная ситуация. В таком типе государства могут быть приняты все необходимые нормативно правовые акты, которые гарантируют соблюдение прав и свобод граждан, функционированию многих правовых, политических и экономических институтов, но все это функционирует только до того момента, пока это выгодно политическому лидеру тоталитарного государства и для признания государства на мировой арене. Также в таком типе государства может сложиться такая ситуация, когда законы влияют не на права и свободы граждан, а на тотальный контроль со стороны государства. В таком случае государство законности не будет являться правовым государством, где высшей ценностью являются права и свободы человека и гражданина. где функционируют все социально-правовые институты, а будет происходить переход к тоталитарному государству, где государство законности уже нельзя назвать правовым, ведь в таких государственных режимах законы нацелены не на свободу граждан, а только на контроль и подчинение для достижения целей, которые установит режимный правитель в тот или иной период времени.

Подводя итоги научной работы, можно сделать вывод о том, что существуют два тождественных понятия как государство законов и государство законности. У них могут быть одинаковые принципы государства, такие как:

1. Разделение властей
2. Независимость судебной системы
3. Равенство граждан перед законом и судом
4. Верховенство законов и нормативно правовых актов.

При соблюдении всех главных вышеперечисленных принципов и некоторых косвенных, о которых говорилось ранее, формируется государство законов, государственные органы которого ставят первостепенной задачей формирование правового и независимого государства, где права и законные интересы граждан находятся на первом месте. В таком государстве население – это и есть законная власть, их инструментом выступают государственные и муниципальные органы, которые и формируют их достойную жизнь во всех сферах жизнедеятельности.

Но даже при формировании всех необходимых социальных и политических институтов может появиться государство законности, где на «бумаге» все будет прописано, но соблюдаться права граждан будут только в той мере, в которой это выгодно политическому лидеру – так формируется политическое тоталитарное государство, где принимаются только выгодные законы для правящей партии, а не для процветания граждан.

Подводя итоги оба государства отражают идею, что оно должно действовать в соответствии с принятыми законами и нормативно правовыми актами, где закон является основой правопорядка и гарантирует прав и свобод человека и гражданина. Данные термина подчеркивают значимость правового регулирования в деятельности государственных органов. Но когда государство законов превращается в государство законности по мнению А.В. Мелехина, где закон исходит из норм тотального контроля, с такой стороны нельзя назвать такое государство правовым, ведь тоталитарное государство не ставит цель соблюдения прав и процветания граждан, а преследуют достижение только собственных интересов.

Список источников

1. Алешкова И. А., Власова Т. В. К вопросу о признаках и принципах правового государства // Аграрное и земельное право. - 2019. - №12 (180). – С. 61-64.
2. Гавриков, В. П. Теория государства и права: учебник и практикум для вузов / В. П. Гавриков. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Юрайт, - 2024. — 461 с.
3. Морозова, Л.А. Теория государства и права: Учебник. - М.: Эксмо, 2017. 489 с.
4. Мелехин, А. В. Теория государства и права: учеб. / А. В. Мелехин. — М. : Маркет ДС, - 2017. — 640 с.
5. Соколов А.Н. Понятие правового государства: проблемы, противоречия, тенденции и пути их разрешения // Правовое государство: теория и практика. - 2022. - №4 (34). - С. 27-34.
6. Соколов, А.Н. Правовое государство: от идеи до материализации. Калининград: ЯНТАР. СКАЗ, - 2022. - 455 с.

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 342

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРОКУРАТУРЫ С ОРГАНАМИ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В ОТСТАИВАНИИ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

АЛЕКСЕЕНКО ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНАаспирант
университета Прокуратуры Российской Федерации
Москва, Россия

Аннотация: в статье уделено внимание вопросу соотношения международного и национального законодательства в формировании и обеспечении защиты традиционных ценностей, в том числе прав и свобод человека и гражданина. Участие государственных органов в защите таких ценностей. Особая роль прокуратуры в организации взаимодействия государственных органов с целью защиты традиционных ценностей в российском обществе.

Ключевые слова: Органы прокуратуры, органы публичной власти, взаимодействие, традиционные ценности, региональное и международное законодательство.

INTERACTION OF THE PROSECUTOR'S OFFICE WITH PUBLIC AUTHORITIES IN UPHOLDING THE TRADITIONAL VALUES OF RUSSIAN SOCIETY

Alekseenko Elena Alexandrovna

Abstract: The article focuses on the issue of the correlation of international and national legislation in the formation and protection of traditional values, including human and civil rights and freedoms. The role of government agencies in protecting such values. The special role of the Prosecutor's Office in organizing the interaction of state bodies in order to protect traditional values in Russian society.

Keywords: Prosecutor's offices, public authorities, interaction, traditional values, regional and international legislation.

В национальном праве России нашли отражение основные, фундаментальные духовно-нравственные ценности народов России определяющие публично-правовую организацию жизни общества. Подобные ценности являются всеобщим эквивалентом или мерилем при установлении связей между различными социальными группами, объединенными культурными и нравственно-этическими ценностями.

При этом, реализация многих традиционных ценностей, формообразующих облик общества являющегося его носителем, во многом находится в прямой зависимости от того морально-этического состояния самого общества, которое в конечном итоге определяет ценностно-ориентированную направленность развития всего государства. Сложность данного процесса можно наглядно продемонстрировать на примере таких общепризнанных ценностей как права и свободы человека. При всей универсальности человеческих прав, провозглашенной в ст. 5 Венской декларации 1993 г., по прежнему остается острой проблема противоречия между нормами международного и регионального законода-

тельства, по вопросу придания тем или иным признаваемым человеческим правам характера всеобщности. Единого решения данной проблемы пока не найдено. Практика свидетельствует о множественности подходов и интерпретаций в решении данного вопроса. К примеру, страны востока признают значимость и необходимость учитывать национальную и региональную специфику, а так же имеющиеся различные исторические, культурные и религиозные особенности. По этому поводу В. С. Степин отмечал, что «общечеловеческие компоненты права не функционируют вне связи с особенностями той или иной культурной традиции, которая является важнейшим условием существования права» [1, с.14]. Аналогичная позиция выражена в подписанной между Комбоджа, Бруней-Даруссалам, Идонецией, Лаосской республикой, Малайзией, Мьянмой, Филиппинами, Сингапуром и Тайландом Декларации Ассоциации государств Юго-Восточной Азии «О правах человека»[2] в которой признается право данных стран на определение прав человека с учетом присущих национальных исторических, культурных и религиозных особенностей. Страны Европы, из числа членов ЕС, применяют иной подход в решении данной проблемы. Показательным в данном случае будет судебное разбирательство в котором суд Болгарии был вынужден инициировать направление в Суд Европейского Союза (далее – Суд ЕС) запроса в рамках иска поданного гражданкой данной страны оспаривавшей отказ в выдаче свидетельства о рождении ее дочери, рожденной в Испании, который был необходим для предоставления ребенку всего пакета гражданских прав, в том числе права на свободное передвижение внутри страны. Конфликт правовых норм заключался в том, что истица состояла в браке заключенном в другой стране, но не имеющим юридическую силу на территории Болгарии т.к. браки между лицами одного пола в данной стране не признавались. Традиционный подход к определению семьи не позволял предоставить свидетельство о рождении т.к. в типовой форме данного документа не была предусмотрена возможность в писания в качестве родителей двух матерей.

Опасаясь, что возложение на болгарские власти, как легитимных представителей государства-члена ЕС, обязательства выдать подобное свидетельство о рождении может оказать неблагоприятное воздействие на публичную политику и национальную идентичность Республики Болгария, суд данной страны запросил у Суда ЕС разъяснения о возможных путях достижения справедливого баланса между уважением национальной и конституционной идентичности государства и обеспечением наилучших интересов ребенка. Суд ЕС в решении данного вопроса избрал позитивистский подход абстрагировавшись от оценочного подхода к рассмотрению вошедших в противоречие традиционных ценностей признанных на международном и региональном уровне и сосредоточившись исключительно на нормах права принятых в ЕС. Указанное позволило руководствуясь международным законодательством (договорами и хартиями ратифицированными Болгарией) постановить, что если «в свидетельстве о рождении несовершеннолетнего ребенка-гражданина ЕС, выданном компетентными органами принимающего государства-члена, в качестве родителей указаны два лица одного пола, государство-член, гражданином которого является этот ребенок, обязано выдать ему удостоверение личности или паспорт, не требуя предварительного оформления свидетельства о рождении своими национальными органами, и признать, как и любое другое государство-член, документ принимающего государства-члена, позволяющий этому ребенку осуществлять с каждым из двух лиц, указанных в качестве его родителей, право на свободное передвижение и проживание на территории государств-членов»[3].

Несмотря на всю обоснованность представленных вариантов решения вопроса соотношения международных и региональных ценностей сложная этническая и религиозная структура многонациональной и многоконфессиональной России, представляющей собой своеобразный мост между Европой и Азией, не позволяет слепо применить опыт и вектор развития других стран без угрозы потерять самоидентичность.

Непрестанный поиск собственного пути развития оставил четкий след в правовом поле России. В качестве примера можно привести Постановление Конституционного Суда РФ от 23 сентября 2014 г. N 24-П [4], определившего подход к пониманию института брака и семьи, постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. N 21-П [5], постановившего приоритетность положений Конституции РФ над решениями межгосударственных органов, и иная не менее значимая судебная практика, сгенерированная по результатам проведенной реформы 2020г. в Конституции РФ. Кроме того, впервые в со-

временной истории России Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. N 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» определены границы понимания традиционных ценностей, сформулировано понятие, характеризующее данную область права, и приведен их перечень.

Осмысление собственных, уникальных ценностей многонациональным Российским обществом и последующее закрепление в конституционно-правовом поле недостаточно для их фактического воплощения в жизнь. Конституционно правовые идеи без соответствующей реализации в нормативных актах и правоприменительной деятельности не более чем недостижимый идеал. Государство в данном случае выступает гарантом в реализации и защите признаваемых Российским обществом традиционных ценностей как нашедших отражение в нормативно-правовых актах, так и имеющих внеправовую природу. Частью такого государственного механизма защиты выступают органы прокуратуры уникальность которых отмечал еще Ю. И. Скуратов, по мнению которого прокуратура – это «универсальный орган правозащиты, охранитель законных прав и интересов граждан, юридических лиц, общества и государства»[6]. В последствии эту мысль развил А. В. Безлепкин указав, что «социальное значение прокуратуры состоит в том, что именно прокуратура для многих граждан России является последней и наиболее действенной правозащитной инстанцией, тем государственным органом, куда граждане идут жаловаться на нарушения их права иными государственными органами»[7].

Прокуратура обладает определенными возможностями по охране и защите традиционных ценностей российского общества, имея в своем арсенале не только широкие полномочия, продиктованные не менее обширным перечнем присущих ей функций, но и разнообразным перечнем применяемых мер реагирования. К особым инструментам прокурорской деятельности в данном вопросе относится взаимодействие, осуществляемое между органами прокуратуры и органами публичной власти. К примеру, право на историческую память[8], упомянутое в Указе Президента РФ № 809 от 09.11.2022 в качестве традиционной российской духовно-нравственной ценности, охраняется органами прокуратуры в рамках участия в беспрецедентном проекте «Без срока давности» нацеленного на сохранение исторической памяти о военных преступлениях нацистов в годы Великой Отечественной войны. В рамках данного проекта Генеральным прокурором в 2021г принято участие в организованном Министерством просвещения Российской Федерации Международном научно-практическом форуме «Уроки Нюрнберга», проходившем в Музее Победы на Поклонной горе. Участниками мероприятия являлись члены профессиональных сообществ, исследователи, общественные организации, деятели культуры и образования, пресса. А география форума включала, по мимо России, еще 30 стран ближнего зарубежья, Европы, Юго-Восточной Азии и Америки. Выступая в числе таких спикеров как Председатель Российского исторического общества, директор Службы внешней разведки РФ, председатель Следственного комитета РФ, главный военный прокурор Итальянской Республики, Высший государственный представитель Чешской Республики, ответственный секретарь «Поискового движения России» и многих других Генеральный Прокурор РФ И. В. Краснов напомнил не только о незыблемости принципов Нюрнбергского трибунала, ставших основой для развития международного гуманитарного, уголовного права и правосудия, но и необходимости продолжения работы в данном направлении. Так И. В. Краснов отметил, что «Сегодня в рамках реализуемого в стране проекта «Без срока давности» Генеральной прокуратурой Российской Федерации совместно с другими правоохранительными ведомствами принимаются меры по установлению обстоятельств вновь выявленных преступлений нацистов против мирных жителей. В ходе этой работы отобраны и рассекречены архивные материалы о преступлениях участников нацистских карательных отрядов на территориях республик Карелия и Крым, Краснодарского края, Ленинградской, Новгородской, Псковской и Ростовской областей. По выявленным фактам возбуждено шесть уголовных дел»[9]. Данные дела успешно рассматриваются российскими судами. Среди последних можно отметить вынесенное в 2023 году решение Воронежским областным судом о признании геноцидом массовые убийства жителей Воронежской области в ходе Великой Отечественной войны в период с 1942 по 1943 гг [10]. Данный пример показателен с точки зрения не только значимости осуществляемой органами прокуратуры работы в деле развития и укрепления социально-политической общности жителей нашей страны, но и результативности применения органами прокуратуры такой формы дея-

тельности как взаимодействия с органами публичной власти направленной на совместную защиту духовно-нравственных ценностей, исторически присущих российскому обществу. Общность целей и задач по защите традиционных ценностей стоящих перед органами прокуратуры и публичной власти является залогом эффективности реализации взаимодействия, успешное применение которого свидетельствует о высоком еще до конца не раскрытом потенциале данного вида деятельности и сулит перспективы дальнейшего его применения.

Список источников

1. Право и национальные традиции: материалы круглого стола // Вопросы философии. 2016. N 12. С. 14
2. Декларация АСЕАН о правах человека. [Электронный ресурс] URL: <https://constitutions.ru/?p=8333> (дата обращения: 28.05.2023)
3. CJEU. Request for a preliminary ruling from the Administrativen sad Sofia-grad - V.M.A. v Stolichna obshtina, rayon "Pancharevo" [GC]. Case no. C-490/20. Judgment of 14 December 2021
4. Постановление КС РФ от 23 сентября 2014 г. N 24-П "По делу о проверке конституционности части 1 статьи 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой граждан Н.А. Алексеева, Я.Н. Евтушенко и Д.А. Исакова" [Электронный ресурс] <http://www.consultant.ru/cons/> (дата обращения 31.05.2023)
5. Постановление КС РФ от 14 июля 2015 г. N 21-П по делу о проверке конституционности положений ст. 1 Федерального закона "По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней", пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации", частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы". [Электронный ресурс] <http://www.consultant.ru/cons/> (дата обращения 31.05.2023)
6. Прокурорский надзор в Российской Федерации: Учеб. для студентов высш. учеб. заведений обучающихся по специальности "Юриспруденция" / [Дашков Г. В., Казарина А. Х., Карлин А. Б. и др.]; Под ред. А. А. Чувилева. - Москва : Юрист, 1999. – С. 10, 15
7. Безлепкин А.В. Конституционные основы деятельности прокуратуры по защите прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации / А. В. Безлепкин; Под ред. В. Т. Кабышева; Саратов. гос. акад. права. - Саратов : Поволж. акад. гос. службы, 2001. С.5
8. Указ Президента РФ от 09.11.2022 N 809 "Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей" [Электронный ресурс] <http://www.consultant.ru/cons/> (дата обращения 31.05.2023)
9. Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ [Электронный ресурс] <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=56568722> (дата обращения 01.06.2023)
10. Официальный сайт «Без срока давности» [Электронный ресурс] <https://безсрокадавности.рф/sud-priznal-genocidom-massovyve-ubijstva-mirnyh-zhitelej-voronezhskoj-oblasti-v-1942-1943-godah/> (дата обращения 01.06.2023)

УДК 342.731

ХАРАКТЕРИСТИКИ КОНСТИТУЦИОННОЙ МОДЕЛИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВА И РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

СОКОЛОВСКИЙ КОНСТАНТИН ГЕННАДЬЕВИЧ

К.Ю.Н., доцент

Гуманитарно-техническая академия (г.Кокшетау, Казахстан)

Аннотация. В статье рассматриваются особенности действующей конституционной модели взаимоотношений государства и религиозных организаций, их сущность, нюансы юридического регулирования.

Ключевые слова: Конституция Республики Казахстан, свобода совести, светское государство, религиозные организации, управление религиозными отношениями.

CHARACTERISTICS OF THE CONSTITUTIONAL MODEL OF RELIGION–STATE RELATIONS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Sokolovskiy Konstantin G.

Abstract. The article discusses the specifics of the current constitutional model of relations between the state and religious organizations, their essence, and the nuances of legal regulation.

Key words: Constitution of the Republic of Kazakhstan, freedom of conscience, secular state, religious organizations, management of religious relations.

В Казахстане с момента обретения независимости и принятия Конституции (1995 год) сформировалась особая модель светского государства, ориентированная на мир и согласие между различными конфессиями. Основные черты этой модели – широкое участие государственных органов в вопросах установления и сохранения межконфессионального согласия, формирования толерантности, модерирование межрелигиозных процессов, а также равенство граждан перед законом вне зависимости от их вероисповедания. Базис такого светского государства составляют свобода вероисповедания, равноправие всех религий, нейтральное отношение государства ко всем религиозным конфессиям, не представляющим угрозу национальной безопасности. В Конституции Республики Казахстан закреплены право на свободу совести (ст. 22), право указывать или не указывать свою религиозную принадлежность (п. 1 ст. 19), а также запрет на дискриминацию по религиозному признаку (ст. 14).

Казахстан как светское государство обеспечивает как свободу вероисповедания, так и регулирование деятельности религиозных общин. Также поддерживается взаимодействие между государством и религиозными организациями, последние вообще воспринимаются как важная составляющая гражданского общества, а верующие считаются полноправными гражданами Республики Казахстан [1, с. 101].

Светское государство ответственно за юридическое регулирование реализации гражданами права на свободу вероисповедания и функционирования религиозных объединений. Отношения между государством и религиозными объединениями не оторваны от общей системы общественных отношений.

Это означает, что ни одна религия не может стать «официальной» или «обязательной», а госу-

дарственная конфессиональная политика реализуется исключительно в интересах общества, не давая преимущества какой-либо религиозной организации. Власти Казахстана уважительно относятся ко всем конфессиям, прошедшим регистрацию и действующим в нашей стране (прежде всего, традиционным). Безусловно, при соблюдении ими законодательства. Государство запрещает дискриминацию на религиозной почве, каждый выбирает свою веру либо атеистические воззрения без принуждения.

На сегодняшний день по данным Бюро национальной статистики доля верующих казахстанцев составила 86,6%, а доля атеистов – 2,3% [2].

Не вызывает сомнения, что светская модель для многоконфессионального и полиэтнического государства является едва ли не единственно возможной. При этом, как справедливо отмечает А.Ф. Мещерякова, «светский характер государства не исключает, а служит основой для государственно-конфессионального сотрудничества» [3, с. 96]. Такая модель способствует не только удовлетворению духовных потребностей граждан, но и развитию социума в таких сферах, как образование, культура, наука и др.

В. Бруггер из Университета Гейдельберга (ФРГ) обосновывает [4, с. 135–136] существование шести вариантов государственно-конфессиональных отношений:

- 1) вражда;
- 2) строгое разделение в теории и практике;
- 3) разделение и взаимное уважение;
- 4) разделение и частичное сотрудничество;
- 5) формальное единство церкви и государства;
- 6) материальное единство церкви и государства.

Классификация наглядная, и Казахстан очевидно относится к четвёртой группе, предполагающей кооперацию: обеспечение государством всех условий для существования и развития конфессий, участие религиозных организаций в социальных и гуманитарных проектах, формировании патриотизма, продвижении консервативных ценностей, использование их потенциала в государственном строительстве, в том числе в законотворческом процессе.

Государственно-конфессиональные отношения в Казахстане регулирует Закон «О свободе совести и религиозных объединениях» (от 11 октября 2011 года № 483-IV). Он обеспечивает право на свободу совести в соответствии с Конституцией, международными нормами и соглашениями о правах человека. Вообще, согласимся с Б.Ж. Сапаровым, что после обретения Независимости, в период демократических преобразований социальной и политической системы Казахстана сформировалась новая правовая структура государства по регулированию межконфессиональных отношений проведена большая работа по приведению отечественного законодательства в соответствие с международными договорами Республики Казахстан, касающимися свободы совести, являющимися частью его правовой системы [5, с. 2].

В Казахстане формируется модель взаимодействия между государством и религиозными объединениями, основанная на чётком разделении их обязанностей. Она позволяет конфессиям, как указывалось выше, активно участвовать в различных областях общественной жизни, способствуя гармоничному сочетанию секулярных и религиозных правовых принципов. Такой подход предусматривает совместные усилия в целом ряде сфер, как-то: межэтническое и межконфессиональное урегулирование конфликтов, реализация социально значимых проектов, в том числе благотворительности, социальных программ, сохранение культурного наследия, охрана окружающей среды, продвижение ценностей семьи, материнства и детства.

Согласимся в этой связи с П.П. Барановым, который полагает, что «на уровне Основного Закона страны должна получить свое обоснование такая интерпретация идеи светского государства, которая допускает как «особое» отношение государства к отдельным религиям и конфессиям (как это сделано в ряде зарубежных светских государств), так и дополнительные гарантии религиозно-нравственной составляющей в деле не только патриотического воспитания подрастающего поколения, но и формирования у него базового набора морально-нравственных ценностей и приоритетов, далеко выходящих за границы исключительно гражданского сознания и служащих исключительно интересам государства» [5, с. 60].

Значимость религии в современном казахстанском социуме неуклонно растет. Это проявляется в усилении её влияния на различные сферы общественной жизни, повседневную жизнь граждан, оценку ими тех или иных социально-политических событий.

В Казахстане сложились благоприятные условия для сосуществования и взаимодействия представителей различных религий и конфессий, что является уникальным примером для других стран. Сохранение мира между различными конфессиями становится одной из ключевых задач государства для поддержания независимости и духовного развития. В этом контексте светская модель государственности остается неотъемлемой для Казахстана.

Список источников

1. Кусаинов Д.У., Сейтахметова Н.Л., Нуров М.М., Қуттыбекқызы Г. Қазақстан Республикасы Конституциясында азаматтардың ар-ождан бостандығының қорғалу ерекшеліктері // Вестник Казахского гуманитарно-юридического инновационного университета. 2020. Т. 46. № 2. С. 100–104.
2. Думанова К. За 12 лет в Казахстане стало больше верующих [Электронный ресурс] // Курсив. 2023. 2 ноября. URL: <https://kz.kursiv.media/2023-11-02/dmnmv-kazahstan-veruyushhie/> (дата обращения: 27.04.2024 г.).
3. Мещерякова А.Ф. Россия: путь к светскости или клерикализации общества и государства? // Lex Russica (Русский Закон). 2021. Т. 74. № 10 (179). С. 85–99.
4. Бругер В. Разделение, равноправие, близость. Три модели отношений государства и церкви // Религиоведение. 2009. № 4. С. 135–143.
5. Сапаров Б.Ж. Государственная политика в сфере религии Республики Казахстан в период Независимости / Аннотация (автореферат) диссертации на соискание степени доктора философии (PhD) по специальности «6D020600 – Религиоведение» – Алматы: Казахский национальный университет имени аль-Фараби, 2020.
6. Баранов П.П. Совершенствование религиозно-нравственных характеристик Конституции РФ // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. 2022. Т. 9, № 1. С. 57–63.

УДК 342.9

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

ИБРАГИМОВ Н.У,
СУЛТОНМУРОДОВ Б.О.

Студенты

Елабужский институт Казанского федерального университета

Научный руководитель: Мухаметгалиева Сафия Хамитовна

к.и.н., доцент

Елабужский институт Казанского федерального университета

Аннотация. Целью данного исследования стало определение основных вопросов социальной защиты лиц с ограниченными возможностями здоровья. Методологией стали метод синтеза, анализа, сравнительно-правовой метод. Как До второй половины XX века такие инвалидность как в международных, так и в национальных актах, определялась как заболевание, которое ограничивает трудоспособность человека. Сегодня чисто медицинский подход ушел в прошлое, уступив место социальному подходу. Поэтому исследователи считают, что одной из главных составляющих инвалидности является социальная защита.

Ключевые слова: лица с ограниченными возможностями здоровья, законодательство Республики Узбекистан, социальная политика.

THE LEGAL BASIS OF SOCIAL POLICY IN RELATION TO PERSONS WITH DISABILITIES

Ibragimov N.U.,
Sultonmurodov B.O.

Scientific adviser: Mukhametgalieva Safiya Khamitovna

Abstract. The purpose of this study was to identify the main issues of social protection of persons with disabilities. The methodology became the method of synthesis, analysis, and the comparative legal method. As before the second half of the twentieth century, such disability was defined in both international and national acts as a disease that limits a person's ability to work. Today, the purely medical approach has become a thing of the past, giving way to a social approach. Therefore, researchers believe that one of the main components of disability is social protection.

Keywords: persons with disabilities, legislation of the Republic of Uzbekistan, social policy.

После распада СССР в начале 90-х годов XX века и образования независимых республик, началось государственно-правовое строительство. Были приняты Конституции, началось формирование основ гражданского общества с целью постепенного становления правового государства. В числе передовых в данном направлении развивалась Республика Узбекистан. Одним из основных направлений в деятельности правительства стал лозунг «от сильного государства к сильному гражданскому обще-

ству». Многие исследователи называют этот лозунг главным содержанием так называемой «узбекской модели развития» [4, с.65].

Уже в 1991 году был принят Закон «Об общественных объединениях в Республике Узбекистан». Этот законодательный акт по мнению руководства страны должен был стать определенным базисом непрерывного движения в области правового регулирования создания и осуществления деятельности негосударственных некоммерческих организаций. Во-первых, необходимо было дать юридическое определение данному новому институту как общественному объединению. Далее в документе были охарактеризованы цели, задачи его организации, представлен объем прав и обязанностей. Естественно, что эта сторона общественной жизни являлась совершенно новым явлением для страны. Поэтому был обстоятельно раскрыт порядок создания такой общественной организации по инициативе не менее десяти граждан в установленных законом формах.

Рассмотрение этого законодательного акта показывает, что в начале закона, а именно в статье 1 дано определение, какие именно образования именуется общественными организациями. Как в республике Узбекистан, так и по законодательству многих стран постсоветского пространства, общественными стали считаться, в первую очередь, политические партии, профсоюзы, далее – женские, молодежные и детские организации, также организации ветеранов и инвалидов, к этой же группе относились научно-технические, культурно-просветительские, физкультурно-спортивные и другие добровольные общества и творческие объединения граждан [2, с.113].

Необходимо акцентировать внимание на том, что проблема инвалидности и инвалидов во всех странах является достаточно важной. Тревогу мировой общественности вызывает тот факт, что значительно распространилась детская инвалидность. По мнению экспертов ситуация в Республике Узбекистан намного лучше, чем в других странах, но также далека от благополучной.

Здесь уместно будет отметить, что понятие «инвалид» впервые законодательно нашло свое определение в Рекомендациях Международной организации труда № 99 «О переквалификации инвалидов» от 22 июня 1955 года.

Термин «инвалид», говорится в подпункте б) пункта 1 документа, означает человека, чьи возможности получения и сохранения подходящей работы серьезно сокращены в результате повреждения его физических или умственных способностей.

Недостатком данного определения является тот факт, что основной акцент исходит из сугубо медицинского подхода к определению статуса инвалида. Основное внимание уделено тому, что инвалиды имеют ограничение именно своей трудовой функции. И многие десятилетия, инвалидность определялась не иначе как заболевание, инвалиды же считались больными людьми, и главное, что им нужно, это уход и лечение.

Гуманизация общественной жизни во всем мире способствовала тому, что в более поздних актах международного права от медицинского подхода стали отходить. Переломный момент в определении основополагающих понятий, как «инвалид» и «инвалидность», произошел в результате принятия Конвенции Организации Объединенных Наций о правах инвалидов от 13 декабря 2006 года [3, с.109].

Если обратиться к истории Узбекистана, гражданское общество состоит из НПО, созданных правительством, которые называются «системными НПО». Кроме того, существуют и независимые организации или «самоинициативные НПО» - они зарегистрированы на низовом уровне активистами гражданского общества. Согласно статистическим данным Министерства юстиции Республики Узбекистан, в республике зарегистрировано более шестисот НПО, «защищающих права и законные интересы лиц с инвалидностью». Это число включает их областные, городские и районные филиалы [1, с.16].

Согласно неподтвержденным источникам, более семидесяти неправительственных организаций активно функционируют и осуществляют деятельность по продвижению прав людей с инвалидностью. Большое внимание уделяется и развитию инклюзивного образования в Узбекистане. Статистика также показывает, что из этого числа около пятнадцати являются самоинициативными организациями людей с инвалидностью. Они представляют в основном лиц с физической инвалидностью.

Необходимо отметить, что скорее всего существует определенное количество активных инициативных групп, официально не зарегистрированных в силу ряда причин, например, если есть админи-

стративные барьеры или отсутствуют технические возможности.

Подводя итоги анализа вопросов охраны и реализации прав людей с ограниченными возможностями здоровья необходимо отметить положительную динамику и улучшение ситуации. Эти изменения можно констатировать тем, что органы государственной власти в целом и органы местного самоуправления предпринимают шаги, в том числе и с сфере законодательства, для повышения качества жизни инвалидов. Конечно же, сегодня есть широкий круг законодательных актов, отдельных нормативных решений, целевых программ, направленных на решение проблем данной группы общества. Тем не менее проблемы остаются, особенно в области их интеграции как в процессе получения образования, так и в сфере трудоустройства.

В этом контексте необходимо учитывать мировой опыт, так как это необходимо, в том числе и для стабилизации социальных процессов, учитывая возрастание количества людей с ограниченными возможностями здоровья. Особенно значимой является программа, широко применяемая во всех странах, как «Доступная среда». Казалось бы, не самое важное обстоятельство для жизни инвалидов, но для каждого отдельно взятого человека это возможность полноценно жить, иметь возможность выйти на улицу, добраться до магазина, аптеки, поликлиники, устроиться на работу и приносить пользу обществу и себе. Как показывает практика, на региональном уровне существующие проблемы разного уровня, не дают возможности реализовывать эту и другие программы одинаково. Есть надежда в перспективе, что принимаемые законы и государственная политика принесут положительные тенденции в вопросах защиты прав лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Список источников

1. Анализ ситуации по обеспечению прав лиц с инвалидностью в Узбекистане. – Ташкент, 2021. – 92 с.
2. Вафаева Д.В. Правовые основы формирования институтов гражданского общества в Узбекистане// Наука, техника, образование. – 2021. — №7. – С.112-115.
3. Гришковец А.А., Галицкая Н.В. Актуальные проблемы государственной поддержки и защиты прав инвалидов в современной России// Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. – 2023. – №2. – С.105-116.
4. Саидов С.Ш., Умарбек Хужамуратов. Развитие институтов гражданского общества в Узбекистане// Экономика и бизнес: теория и практика. – 2016. – №8. – С.63-66.

© Н.У.Ибрагимов, Б.О.Султонмуродов, 2024

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 347.91/.95

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ВЗЫСКАНИИ ЗАДОЛЖЕННОСТИ ПО КРЕДИТНЫМ ДОГОВОРАМ И ДОГОВОРАМ ЗАЙМА В ПРИКАЗНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

КЛИНКОВ ИЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВИЧстудент 2 курса очной формы обучения группы 10-мЮРо22-9
Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Аннотация. В статье указаны проблемные аспекты, возникающие при взыскании долга по кредитным договорам и договорам займа в приказном производстве у мирового судьи. В статье приводятся мнения практикующих юристов и некоторые данные по изучаемому вопросу.

Ключевые слова: кредитный договор, договор займа, приказное производство, мировые судьи, судебная практика.

PROBLEMATIC ASPECTS ARISING FROM DEBT COLLECTION UNDER LOAN AGREEMENTS AND LOAN AGREEMENTS IN WRIT PROCEEDINGS

Klinkov Ilya Alexandrovich

Abstract: The article identifies problematic aspects that arise when collecting debt under credit agreements and loan agreements in writ proceedings before a magistrate. The article provides the opinions of practicing lawyers and some data on the issue under study.

Key words: credit agreement, loan agreement, writ proceedings, magistrates, judicial practice.

Вопрос о приказном производстве в настоящее время является одним из обсуждаемых среди ученых-правоведов, одни считают, что данная судебная процедура нарушает права граждан, так как взыскание происходит неправомочно, без судебного разбирательства, заявления о вынесении судебных приказов засоряют мировые участки мизерными задолженностями до 1 000 рублей, которые вполне могли бы списывать, однако, отдельные юристы считают приказное производство оптимизацией судебного процесса.

По смыслу статьи 121 ГПК РФ, судебный приказ равняется исполнительному документу.

В соответствии с ПП ВС РФ от 27.12. 2016 № 62, судебный приказ – это судебное постановление, вынесенное на основании заявления о взыскании денежных сумм или об истребовании движимого имущества от должника по требованиям, предусмотренным статьей 122 ГПК РФ [1].

Судебный приказ предназначен для ускорения защиты прав физических и юридических лиц (взыскателей), обратившихся в мировой суд по основаниям, указанным в ГПК РФ.

Громошина Н.А. в статье «О приказном производстве в арбитражном процессе» указывает на то, что «судебный приказ имеет меньшую юридическую силу, чем судебное решение, по той причине, что... судебный приказ выносится в упрощенном порядке без какого-либо судебного разбирательства» [2].

На практике одной из достаточно распространенных проблем является по сей день отсутствие в ГПК РФ отсылок на то, должен ли должник выплачивать судебные издержки (помимо государственной

пошлины) или они не распределяются между ним и взыскателем в приказном производстве. Каждый юрист, который хоть раз «сталкивался» с приказным производством, знает, что судебные издержки, касательно услуг представителя, носят спорный характер, даже если должник признает долг, хотя это никак не останавливает взыскателя подавать в суд заявления с просьбой взыскать их без выхода в исковое производство.

На наш взгляд, это является недостатком правового регулирования и создает дополнительные финансовые проблемы для лиц, нуждающихся в защите своих нарушенных прав в приказном производстве. Соответственно, законодателю следует утвердить норму в ГПК РФ, которая запретит взыскивать судебные расходы с должника, кроме государственной пошлины.

Второй немалозначимой проблемой при взыскании задолженности по кредитным договорам и договорам займа в приказном производстве является отсутствие в ГПК РФ норм, регулирующих электронные договоры займа и кредитные договоры. Взыскатели же при подаче заявления о взыскании задолженности в таких случаях не прилагают копию договора займа или кредитного договора, не прилагают расписку о передаче денежных средств и иные документы, необходимые для бесспорного рассмотрения заявления о взыскании задолженности мировым судьей.

Это приводит к возвращению заявления о вынесении судебного приказа [3].

Так, в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 125 ГПК РФ, судья возвращает заявление о вынесении судебного приказа по основаниям, предусмотренным статьей 135 ГПК РФ, а также в случае, если не представлены документы, подтверждающие заявленное требование.

Как пишет Сосипатрова Н.Е, то обстоятельство, что сторонами не был заключён договор займа в письменной форме, не лишает истца права ссылаться в подтверждение существования обязательственных правоотношений на иной документ, подтверждающий передачу займодавцем определённой денежной суммы. Расходный ордер, содержащий все существенные условия договора займа, в силу п. 2 ст. 808 ГК РФ может служить доказательством наличия между сторонами гражданско-правовых отношений [4, с. 366].

Если взыскатель все же подаст частную жалобу на определение мирового судьи о возвращении заявления о взыскании задолженности, то рассматривать данную жалобу уже будет суд апелляционной инстанции – районный суд. И скорее всего, он будет исходить из тех же положений ГПК РФ, так как законодателем не предусмотрена подача заявлений о взыскании задолженности по кредитному договору и договору займа с приложением скриншотов сайта, на котором заключались эти договоры, реестра, в котором указаны лица, взявшие кредит, и так далее.

Соответственно, суд апелляционной инстанции будет руководствоваться положениями из ст. 334 ГПК РФ и оставит жалобу без удовлетворения.

В практике мировых судей возникает и вопрос, можно ли считать расписку в получении денег в долг письменным договором займа. Мировые судьи, которые исходят из того, что наличие расписки позволяет говорить о письменной форме договора займа, выносят судебные приказы по таким делам. Те же мировые судьи, которые полагают, что расписка – это всего лишь письменное доказательство существования договора займа, который ранее был заключен в устной форме, исходят из недопустимости взыскания долга по расписке в приказном производстве. Думается, что данный неоднозначный вопрос должен быть разрешен в одном из актов толкования ВС РФ.

К проблемным аспектам взыскания долга по договору займа в приказном производстве можно отнести и то, что при отмене приказа по возражениям должника приходится возвращать оригинал расписки из материалов дела взыскателю для последующего взыскания в исковом производстве.

Дело в том, что повсеместной практикой стала практика, согласно которой мировые судьи взыскивают долг по договорам займа на основании оригиналов расписок. Это связано с тем, что пока не доказано иное, нахождение оригинала долгового документа у кредитора (который расписку представляет суду) означает, что долг по договору займа еще не возвращен.

Согласно данным сводного отчета по всем судам на сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [5], в 2017 году суды рассмотрели в порядке приказного производства около 13,6 млн дел. Также, если исходить из данных отчета того же сайта, то уже в 2023 году эта цифра увеличилась вдвое.

Исходя из вышесказанного и уже подводя итог, следует отметить, что упрощенный институт судебного процесса – приказное производство, является востребованным, при этом отдельные проблемные аспекты, затронутые в настоящей статье, требуют разъяснений ВС РФ.

Список источников

1. О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве : Постановление Пленума Верховного Суда № 62 от 27 декабря 2016 г. (ред. от 05.04.2022) // СПС «Консультант Плюс».
2. Громошина Н.А. О приказном производстве в арбитражном процессе // Cyberleninka.ru – 2017. [электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-prikaznom-proizvodstve-v-arbitrazhnom-protsesse/viewer> (дата обращения 08.04.2024).
3. Апелляционное определение № 11-148/2017 от 27 июля 2017 г. // Кировский районный суд г. Самары (Самарская область). [электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/iZVBzM45glJ/> (дата обращения 07.04.2024).
4. Сосипатрова Н.Е. Взыскание долга по договору займа: актуальные вопросы судебной практики // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 1. С. 366 – 370.
5. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <http://www.cdep.ru/?ref=w3use.com>

© Клинков И.А., 2024

УДК 340

ПРОБЛЕМА СОГЛАШЕНИЙ И СОГЛАСОВАННЫХ ДЕЙСТВИЙ В ЗАРУБЕЖНОМ АНТИМОНОПОЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

БАЧАЛОВ АНТОН ВАЛЕРЬЕВИЧ

студент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

*Научный руководитель: Томилова Людмила Николаевна**к.ю.н., доцент**ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»*

Аннотация: определены понятие, признаки, виды, обозначена проблематика соглашений и согласованных действий в зарубежном антимонопольном законодательстве.

Ключевые слова: понятие, признаки процессов соглашений и согласованных действий в зарубежном антимонопольном законодательстве, теоретические вопросы соглашений и согласованных действий в зарубежном антимонопольном законодательстве, законодательство в области регламентации соглашений и согласованных действий в зарубежном антимонопольном законодательстве, факторы, влияющие на соглашения и согласованные действия в зарубежном антимонопольном законодательстве.

THE PROBLEM OF AGREEMENTS AND CONCORDED ACTIONS IN FOREIGN ANTI-MONOPOLY LEGISLATION

Bachalov Anton Valerievich*Scientific adviser: Tomilova Ludmila Nikolaevna*

Abstract: The concept, characteristics, types are defined, the problems of agreements and concerted actions in foreign antimonopoly legislation are outlined.

Key words: concept, signs of processes of agreements and concerted actions in foreign antimonopoly legislation, theoretical issues of agreements and concerted actions in foreign antimonopoly legislation, legislation in the field of regulation of agreements and concerted actions in foreign antimonopoly legislation, factors influencing agreements and concerted actions in foreign antimonopoly legislation.

Договор о функционировании Европейского союза (далее – TFEU) является основополагающим соглашением Европейского союза, текущая версия которого вступила в силу в 2009 году [1]. В преамбуле указано, что данное международное соглашение подписано с целью заложения основ сплоченного союза народов Европы, а также для гарантии устойчивого роста деловой активности, сбалансированной торговли и добросовестной конкуренции. Мы видим, что сбалансированная торговля и добросовестная конкуренция ставятся как бы во взаимозависимое положение, то есть добросовестная конкуренция является тем необходимым условием для осуществления сбалансированной торговли.

Если говорить более точнее о законодательной ситуации в рамках деятельности Европейского Союза, то необходимо выделить ст. 101 TFEU, в которой указывается на запрещение любых соглаше-

ний и согласованных действий между предприятиями, которые имеют целью нарушение конкуренции на общем рынке. Здесь наличествует серьезный уровень взаимодействия между странами, подписавшими TFEU (Бельгия, Франция, Германия, Италия, Нидерланды, Люксембург), в области развития антимонопольного законодательства, который выражается в стремлении урегулировать ситуацию на «общем рынке».

Здесь важно отметить, что запрещается в рамках TFEU, осуществление комплекса следующих действий: распределение рынков; применение неравных условий к равноценным сделкам; ограничение или контроль технического развития; фиксация цен; ограничение или контроль капиталовложений; распределение источников снабжения; фиксация других условий торговли; ограничение или контроль производства; ограничение или контроль рынков; принятие контрагентами в рамках определенного договора обязательств, не относящиеся к предмету договора.

Здесь важно отметить, что имеется три общие альтернативные формы ограничения конкуренции в рамках TFEU фиксация, ограничение, распределение. Иными словами, если соглашение хозяйствующих субъектов стран-участников TFEU содержат положения по фиксации, ограничению, распределению каких-либо ресурсов, то имеются основания полагать о наличии признаков монополистической деятельности.

Если уполномоченный орган установил наличие условий, которые подпадают под, изложенные в ст. 101 TFEU, то имеются основания признать такой договор ничтожным. В рамках внутрисударственных положениях стран-участниц указанные положения нашли отображения. Но для более наглядного сравнения необходимо исследовать ст. 2 Закона о конкуренции Англии, в котором запрещены соглашения между предприятиями, результатом которых может являться ограничение конкуренции. Здесь имеется необходимость выделения следующих запрещенных форм соглашений:

- раздел источников ресурсов;
- раздел рынка;
- фиксирование цен (прямое или косвенное);
- фиксирование условий торговли;
- навязывание дополнительных условий, не имеющих прямого отношения к предмету договора;
- ограничение объема инвестиций, производства, технического прогресса;
- контроль над производством, техническим прогрессом;
- применение неравных условий к схожим сделкам.

Европейское законодательство никак не разграничивает соглашений между конкурентами и неконкурентами, то есть указанные запреты являются едиными для любого хозяйствующего субъекта. Здесь высокая роль отдается судам, которые имеют возможность осуществлять свободную оценку каждой отдельной ситуации. Стоит отметить, что такое состояние законодательных актов дает более широкую возможность судам по своему усмотрению применять нормативные положения, а в современных условиях, когда монополистическая деятельность скрывается под различными формами, – это достаточно важно.

Достаточно важно понять содержание термина «соглашение». В антимонопольном законодательстве это достаточно широко трактуемое определение, которое отличается от понятия «договор». В законодательствах зарубежных стран соглашением является любая договоренность устного или письменного характера, которая достигнута между отдельными самостоятельными лицами. Иными словами, необязательная документальная форма выражения договоренности. Ключевым критерием здесь является наличие согласованной воли.

- Например, соглашением являются следующие формы:
- сообщение в социальных сетях, мессенджерах и так далее;
 - факсовое сообщение;
 - сообщение по электронной почте;
 - переписка по иным каналам связи.

В положениях французского законодательства имеется возможность признавать устными соглашениями совершение конклюдентных действий, например, оплату по счетам [2, с. 61]. К соглашению во

французской теории также относятся односторонние действия, в частности, указание в условии договора со стороны одной стороны на конкретного дистрибьютера. Европейский суд придерживается аналогичной позиции, устанавливая, что отказ от поставки со стороны производителя в отношении определенных дилеров, которые не поддерживают перепродажную цену, также является признаком соглашения. М. Мендельсон указывал, что такое поведение является частью договорных отношений [3, с. 14]. Автор говорил, что в вышеуказанном случае крупный поставщик попросту ставит дилера в рамки своей экономической политики, что попросту нарушает принципы функционирования свободного рынка.

В английском законодательстве имеется подход, согласно которому простое действие может также быть признаком соглашения. Сторона, согласно обозначенному подходу, имеет возможность исполнить договор в отдельной части, но это не означает отсутствие монополистических действий. В такой ситуации «неокоченность» исполнения обязательства будет оказывать влияние исключительно на санкцию [4]. В область антимонопольного регулирования включаются соглашения между ассоциациями и безвозмездные соглашения.

Если обособленные отдельные соглашения имеют единую цель на ограничение конкуренции, то несколько взаимосвязанных между собой отдельных договоров, могут оказывать незаконное негативное влияние на рыночную ситуацию, что нарушает положения ст. 101 TFEU. Квалификация признаков соглашения в английском правоприменении в учредительных документах вызывает вопросы в правоприменении. Одни авторы признают учредительные документы соглашениями в антимонопольном контексте, а другие признают их решениями [5].

В 1975 году в развитие указанной практики Европейский суд пояснил в деле Sugar Case, что хозяйствующие субъекты обязаны определять стратегии на рынке абсолютно независимо, без монополистических контактов с конкурентами. Фактически Европейский суд уравнивал антиконкурентное поведение и какие-либо контакты между предпринимателями. В 1977 году комиссия Европейского союза назвала согласованными действиями установление предпринимателями цен на оберточную бумагу. Производители бумаги состояли в тесных контактах, участвовали в одной ассоциации, то есть имели возможность устанавливать ценообразование на товарном рынке. В механике это выглядело так, что самое крупное предприятие направляло в ассоциацию уведомление о установлении определенной стоимости, а другие участники поддерживали такое решение.

Комиссия Европейского союза в своем решении указала, что субъективная сторона выражается в наличии прямого умысла на совершение антиконкурентных действий участниками ассоциации. Здесь стоит указать, что многие вопросы комиссией не были рассмотрены: причины повышения цен, состояние рынка. Европейский суд начал развиваться в одном направлении с отечественным правоприменением, то есть любое общение между конкурентами достаточно подозрительно. В связи с этим, любые сделки в области совместной деятельности, затрагивающие условия, не являющиеся предметом конкретной сделки, необходимо признавать антиконкурентными.

Таким образом, правоприменительные антимонопольные органы Европейского союза не разделяют в настоящее время согласованные действия и соглашения при юридической оценке монополистической деятельности. Это связано с тем, что ст. 101 TFEU дает возможность применять законодательство о защите конкуренции не разделяя соглашение и согласованные действия. Такая законодательная конструкция достаточно эффективна в правоприменении, а также имеет по причине того, что имеется высокое сходство между соглашениями и согласованными действиями.

Список источников

1. Договор о функционировании Европейского Союза (подписан в г. Риме 25.03.1957) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.43216#5GX>.
2. M Laurie-Vigna M. Droit de la concurrence. 2002.
3. Mendelson M. Guide to the EC Block Exemption for vertical agreements, international competition law series. 2002.

4. OFT's guidance as to the appropriate amount of a penalty (OFT423) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://assets.publishing.service.gov.uk/media/555de4cded915d7ae2000171/oft423.pdf> (дата обращения: 23.01.2024).

5. Соглашение – SOCEMAS [1986] CMLR D28, решение – ASPA [1970] CMLR D25 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://en.nbpublish.com/library_get_pdf.php?id=443201 (дата обращения: 23.01.2024).

УДК 34

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВА НА ЗДОРОВЬЕ ПРИ НЕНАДЛЕЖАЩЕМ ОКАЗАНИИ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

ФЕДОРОВ ДЕНИС ВЛАДИМИРОВИЧ

аспирант

НОЧУ ВО Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

*Научный руководитель: Гребенкина Ирина Александровна**к.ю.н., доцент**НОЧУ ВО Московский финансово-промышленный университет «Синергия»*

Аннотация: в статье проводится обзорный анализ основных особенностей осуществления защиты прав граждан (пациентов) при ненадлежащем оказании медицинских услуг. На основании анализа научной литературы и актуальной судебной практики, автор выявляет и анализирует основные особенности рассмотрения подобной категории споров судами, определяя перспективы обобщения таких особенностей для их использования на практике в целях наиболее эффективного разрешения таких споров.

Ключевые слова: медицинские услуги, охрана здоровья, вред здоровью, качество медицинских услуг, защита пациента, спор с медицинской организацией.

SOME FEATURES OF THE PROTECTION OF THE RIGHT TO HEALTH IN CASE OF IMPROPER PROVISION OF MEDICAL SERVICES

Fedorov Denis Vladimirovich*Scientific adviser: Grebenkina Irina Alexandrovna*

Abstract: The article provides an overview analysis of the main features of the protection of the rights of citizens (patients) in the case of improper provision of medical services. Based on the analysis of scientific literature and current judicial practice, the author identifies and analyzes the main features of the consideration of such a category of disputes by the courts, determining the prospects for generalizing such features for their use in practice in order to most effectively resolve such disputes.

Key words: medical services, health protection, harm to health, quality of medical services, patient protection, dispute with a medical organization.

Медицинские услуги являются широко распространенной разновидностью услуг, оказываемых населению – наверное каждый гражданин хотя бы несколько раз обращался к медицинским организациям в целях профилактики или лечения тех или иных заболеваний. В то же время само медицинское вмешательство имманентно связано с сопутствующими рисками причинения вреда пациенту при низком качестве оказания таких услуг.

Говоря о ненадлежащем качестве предоставления медицинских услуг, следует учитывать, что в подобных ситуациях речь идет, как правило, не о нарушении каких-либо положений договора между пациентом и медицинской организацией, а о нарушении законодательно установленных стандартов

(порядков, регламентов) оказания той или иной медицинской услуги.

Например, Приказом Минздрава России от 20.10.2020 N 1130н утвержден порядок оказания медицинских услуг по профилю «акушерство и гинекология», которым подробно регулируются вопросы оказания медицинской помощи женщинам в период беременности, а также в период родов и послеродовой период, а также установлены определенные стандарты и нормативы в части проведения необходимых медицинских мероприятий и укомплектования (оснащения) медицинских объектов (женских консультаций, перинатальных центров и т.д.) [1].

Очевидно, что нарушение медицинской организацией требований стандартов и порядков оказания медицинской помощи является одним из необходимых условий для наступления деликтной ответственности исполнителя медицинской услуги – речь об элементе противоправности, в отсутствие которого состав гражданского правонарушения отсутствовал бы [2].

Рассматривая конкретный пример, представляется возможным обратиться к Определению Первого кассационного суда общей юрисдикции по делу N 88-20709/2023, в рамках которого кассационный суд согласился с решением нижестоящих судов о взыскании компенсации морального вреда, причиненного некачественным оказанием медицинским учреждением при оказании истцу медицинских услуг по амбулаторному наблюдению в период беременности, что выразилось в необоснованном непринятии лечащим врачом решения о госпитализации пациента, что в конечном итоге привело к гибели плода [3].

Говоря об объеме ответственности медицинской организации, следует отметить, что пациент, которому ненадлежащим образом оказана медицинская услуга, всегда претерпевает нарушение абсолютного личного неимущественного права на жизнь и здоровье, что само по себе является безусловным основанием для компенсации морального вреда [4].

Кроме того, в силу прямого указания ст. 1085 ГК РФ [5] при причинении вреда здоровью гражданина последний вправе претендовать на возмещение неполученного им заработка или иного дохода, который последний мог бы получить, что с догматической точки зрения может быть квалифицировано в качестве упущенной выгоды (неполученные доходы). Кроме того, та же статья кодекса прямо устанавливает право гражданина требовать от ответственного лица возмещения понесенных гражданином расходов, связанных с лечением, необходимым в связи с причинением вреда здоровью (приобретение лекарств, протезирование, уход, питание и т.п.), что является реальным ущербом.

Кроме того, определяя набор прав гражданина и одновременно объем ответственности медицинской организации при некачественном оказании медицинских услуг, необходимо также учитывать разъяснения Верховного Суда РФ [6] о том, что к таким отношениям во всех случаях подлежит применению Закон РФ «О защите прав потребителей» [7], что при этом не зависит от формы оказания медицинских услуг – оказываются они на коммерческой основе (в т.ч. добровольно медицинское страхование) либо же на безвозмездной основе (обязательное медицинское страхование).

Не менее важная особенность защиты прав граждан при некачественном оказании последним медицинских услуг заключается в том, что в определенных случаях потерпевшим от такого нарушения может признаваться не только сам гражданин (пациент), непосредственно которому причиняется вред в результате действий (бездействия) медицинской организации, но и его родственники, которые могут испытывать моральный вред (нравственные страдания) в связи с фактом гибели либо ухудшением состояния здоровья их родственника.

Так, в одном из своих Определений Верховный Суд РФ указал, что ухудшение состояния здоровья вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи причиняет вред (страдания) не только пациенту, но и его родственникам, что является достаточным основанием для удовлетворения требований последних о компенсации причиненного им морального вреда [8].

Наконец, последней значимой особенностью осуществления защиты прав граждан при ненадлежащем оказании им медицинских услуг является особенность доказывания факта ненадлежащего качества таких услуг. Следует учитывать, что медицинская деятельность относится к сфере применения специальных знаний и навыков, которыми, как правило, суд не располагает. По этой причине по делам о возмещении вреда здоровью, причиненного некачественными медицинскими услугами, нормальной практикой является назначение судебной экспертизы, направленной на установление фактов соблю-

дения сотрудниками медицинских учреждений правил оказания медицинских услуг.

Например, в одном из рассмотренном Верховным Судом РФ дела было установлено, что суд первой инстанции в целях проверки качества оказанных пациенту медицинских услуг назначил комплексную судебную экспертизу с поручением её проведения Бюро судебно-медицинской экспертизы, в заключении которого были изложены выводы о том, что медицинские услуги были оказаны пациенту в полном объеме и надлежащего качества, нарушения медицинских стандартов не выявлено, план и тактика лечения были подобраны верно [9].

Представляется, что учет вышеуказанных особенностей защиты прав граждан на здоровье при ненадлежащем оказании медицинских услуг позволило бы эффективнее разрешать подобные категории споров, в связи с чем целесообразно обобщение подобной практики, а также вытекающих из неё разъяснений и рекомендаций, что может быть реализовано на уровне юридического сообщества или органов официального толкования.

Список источников

1. Приказ Минздрава России от 20.10.2020 N 1130н // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 13.11.2020.
2. Кархалев Д.Н. Механизм гражданско-правового регулирования охранительных отношений. М.: Инфотропик Медиа, 2022. С. 414.
3. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 10.07.2023 N 88-20709/2023 // СПС «Консультант Плюс».
4. Шакирова Э. Компенсации пациентам и их родственникам после операций - анализ споров // Жилищное право. 2023. N 12. С. 105 - 112.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Российская газета. N 238-239. 08.12.1994.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 N 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Российская газета. N 156. 11.07.2012.
7. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 «О защите прав потребителей» // Российская газета. N 8. 16.01.1996.
8. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21.02.2022 N 75-КГ21-4-К3 // СПС «Консультант Плюс».
9. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 28.02.2023 N 5-КГ22-149-К2 // СПС «Консультант Плюс».

© Д.В. Федоров, 2024

УДК 347.4

ОСОБЕННОСТИ ОДНОСТОРОННЕГО ИЗМЕНЕНИЯ И РАСТОРЖЕНИЯ ДОГОВОРА В ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ С УЧАСТИЕМ ПОТРЕБИТЕЛЯ

КАЗАКОВ ДМИТРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ

Магистрант

ФБГБОУ ВО «Саратовский государственный национальный исследовательский университет им. Чернышевского Н.Г.»

Аннотация: в научной статье был проведен анализ существующих проблем в области расторжения, а также изменения соглашений в отношениях электронной коммерции с участием потребителя и дана оценка нормативно-правовым актам, регулирующим данную сферу. Также представлены рекомендации по улучшению законодательных актов в данной сфере.

Ключевые слова: расторжение договора, изменение договора, потребитель, электронная коммерция, маркетплейс.

FEATURES OF UNILATERAL MODIFICATION AND TERMINATION OF AN AGREEMENT IN E-COMMERCE WITH THE PARTICIPATION OF A CONSUMER

Kazakov Dmitry Alekseevich

Abstract: this article analyzes the problematic aspects in the field of changing and terminating contracts in e-commerce with consumer participation, and also evaluates the basic laws that regulate this area. Proposals are made to improve national laws in the field of e-commerce with consumer participation.

Keywords: termination of the contract, amendment of the contract, consumer, e-commerce, marketplace.

Электронная коммерция продолжает набирать обороты, становясь неотъемлемой частью современного бизнеса. С ростом числа онлайн-покупателей и развитием технологий возникает все больше вопросов, связанных с заключением и исполнением договоров в виртуальной среде. Изменение и расторжение договоров в электронной коммерции имеет свои особенности, такие как особенности формы, способы уведомления сторон, обеспечение безопасности данных и др. В данной научной статье рассматриваются основные аспекты изменения и расторжения договоров в электронной коммерции, а также анализируются юридические и практические вопросы, возникающие при заключении и исполнении договоров в онлайн-среде.

Изменение и расторжение соглашения в одностороннем порядке предусмотрено ГК РФ [1].

В ст. 310 ГК РФ указано, что одностороннее прекращение или изменение договора допустимо в случаях, которые указаны в законе или для ИП в том числе в соглашении.

В отношениях с участием потребителей данная возможность содержится в Законе «О защите прав потребителей» [2].

Проанализировав жалобы покупателей маркетплейсов поступающие в организации по защите прав потребителей можно сделать вывод, что основной проблемой является не принятие продавцом

товара обратно, в случае если покупатель передумал его приобрести [3].

Как указано в законе «О защите прав потребителей», если потребитель желает передать обратно товар продавцу, продавец будет должен возратить денежные средства за товар в период 10 дней после того как получит требования об этом от покупателя.

Кроме того, цена перевозки товара от покупателя до продавца не возвращается. Покупатель не вправе совершить отказ от товара, если его качество соответствует нормам.

В одном из гражданских дел Октябрьского районного суда г. Саратова женщина обратилась в суд, потребовав прекратить соглашение с продавцом, так как, по мнению потребителя тот существенно нарушил условия договора. В соглашении было предусмотрено, что товар доставляется в период 10 дней с момент оплаты. Денежные средства были уплачены покупателем продавцу, но товар продавцом так передан потребителю и не был.

Принимая решения в пользу покупателя, суд присудил вернуть денежные средства, выплатить покупателю неустойку, потребительский штраф, моральный вред и расходы на представителя [4].

Закон «О защите прав потребителей» не имеет в своем содержании конкретного механизма, каким образом должен осуществляться возврат денежных средств при прекращении соглашений купли-продажи в одностороннем порядке в связи, с чем применяются общие положения гражданского кодекса.

Помимо этого, проблемой в данной сфере является необходимость передачи товаров хорошего качества в течение 14 дней обратно продавцу, в том числе и даже если они относятся к перечню товаров, не предусмотренных для возврата. Вместе с тем, Закон «О защите прав потребителей» не имеет точных указаний на это, что приводит к неопределённости в правоотношениях данного типа.

В настоящее время продавцы предпринимают попытки устранения спорных ситуаций, предусматривая их в своих договорах. Покупатели в свою очередь используют этот недостаток этого закона в свою пользу, обходя указанные нормы.

В судебной практике встречаются дела, где данный факт имеет свою подтверждение. В одном из дел Заводского районного суда, в котором покупатель заказал ноутбук через маркетплейс и при получении товара не предъявил претензий к его качеству, предварительно его осмотрев. После того как потребитель решил включить ноутбук он увидел, что экран имеет сильные дефекты и не работает должным образом.

Невзирая на то, что ноутбук отнесен к технически сложным товарам, которые не возвращаются, суд почитал что денежные средства продавцу необходимо вернуть или совершить замену товара [5].

Исходя из сказанного, необходимо решить следующие проблемы, связанные с правовым регулированием изменения или расторжения договоров в электронной коммерции с участием потребителей:

1. Установить в законодательстве норму, согласно которой покупатель не обязан возвращать сумму за доставку продавцом товара, в случае если товар не соответствует заявленным требованиям или не подошел по каким либо характеристикам.

2. Нужно закрепить в законе «О защите прав потребителей» запрет возвращения товаров, в случае, когда они являются технически – сложными, а также при условии реализации их в электронной коммерции.

В связи с указанным, недоработки в законодательстве существенно влияют на осуществление порядка изменения и расторжения договора в электронной коммерции потребителем. Предлагаемые варианты решения данных проблем могут существенно улучшить эффективность и качество урегулирования споров, связанных с расторжением и их изменением договоров в данной сфере.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) // СЗ РФ. 1994. N 32. ст. 3301.
2. Федеральный закон «О защите прав потребителей» // СЗ РФ. 1996. N 3. ст. 140
3. Отчет комитета по правам потребителей от 2023 г. Саратовской области. URL: <http://www.sarpotreb.ru/kontakty> (дата обращения 15.04.2024 г.).
4. Решение октябрьского районного суда г. Саратова от 18 июля 2019 г. по делу № 2–

2430/2019. URL: https://sudact.ru/regular/?regular-txt=®ular-date_from=®ular-date_to= (дата обращения 15.04.2024 г.).

5. Решение заводского районного суда г. Саратова от 21 ноября 2022 г. по делу № 2-3430/2022. URL: https://sudact.ru/regular/?regular-txt=®ular-date_from=®ular-date_to= (дата обращения 15.04.2024 г.).

УДК 342.7

ПРОВЕРКА СУДОМ ЗАКОННОСТИ РЕШЕНИЙ ФИНАНСОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО

КОВАЛЕВ АНАТОЛИЙ ВЛАДИМИРОВИЧмагистрант
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС*Научный руководитель: Новикова Ольга Борисовна*
к.ю.н., доцент*Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС*

Аннотация: в данной статье осуществлен анализ норм гражданского права, регулирующих порядок судебной проверки законности решений финансового уполномоченного. Анализ включает в себя рассмотрение соответствующих законодательных актов и нормативных документов, определяющих процедуры и критерии, по которым суд осуществляет контроль за принятыми финансовым уполномоченным решениями.

Особое внимание уделяется гражданско-правовым нормам, регулирующим порядок обжалования решений, предоставленных финансовым уполномоченным, и определению компетенции суда в данном контексте. В ходе анализа выясняются критерии законности решений финансового уполномоченного, а также устанавливаются правила и процедуры, которые суд следует придерживаться при проведении подобных проверок.

Ключевые слова: финансовый уполномоченный, судебные решения, юридическая ответственность, судебная практика, потребители финансовых услуг.

JUDICIAL REVIEW OF THE LEGALITY OF DECISIONS MADE BY THE FINANCIAL OMBUDSMAN

Kovalev Anatoly Vladimirovich*Scientific adviser: Novikova Olga Borisovna*

Abstract: This article conducts an analysis of the civil law norms regulating the procedure for judicial review of the legality of decisions made by the financial ombudsman. The analysis includes a review of relevant legislative acts and regulatory documents that define the procedures and criteria through which the court exercises control over the decisions made by the financial ombudsman.

Special attention is given to civil law norms governing the procedures for appealing decisions provided by the financial ombudsman and determining the court's competence in this context. The analysis aims to clarify the criteria for the legality of decisions made by the financial ombudsman and establish rules and procedures that the court should adhere to when conducting such reviews.

Keywords: financial ombudsman, judicial decisions, legal responsibility, judicial practice, consumers of financial services.

Суд проводит проверку законности решений финансового уполномоченного в контексте рассмотрения дел по обращениям потребителей или лиц, которым потребители передали свои требования к финансовой организации. Эта проверка включает анализ действий и решений финансового уполномоченного с точки зрения соблюдения законных норм и прав потребителей. При этом, следует подчерк-

нать, что суд оценивает, были ли решения финансового уполномоченного приняты в соответствии с законом, а также учитывает соблюдение процедур и правил в рамках финансовых отношений. Если суд обнаруживает, что действия финансового уполномоченного были незаконными или нарушали права потребителей, он может принимать соответствующие решения по восстановлению законности.

Как верно отмечает К.А. Тихомиров роль института финансового омбудсмана в правовой системе государства заключается в соответствии его решений принципу законности. Если же подобные решения не соответствуют ему, то они должны быть обжалованы в судебном порядке [7, С. 81].

В соответствии с нормами статей 3, 4 и 154 Гражданского процессуального кодекса РФ [1], в случае нарушения или оспаривания прав, свобод или законных интересов индивида, последний обладает правом обращения в суд с целью защиты. Суд приступает к рассмотрению гражданского дела по инициативе лица, обратившегося за защитой своих прав и интересов. Процесс гражданского дела может также инициироваться по запросу лица, выступающего от своего имени с целью защиты прав и интересов других индивидов, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, ее субъектов или муниципалитетов. Судебные органы обязаны провести рассмотрение гражданских дел и вынести решение в течение двух месяцев с момента поступления заявления в суд; мировым судьям предоставляется срок до одного месяца с момента принятия дела к рассмотрению.

Заявление в суд, а также другие документы, например, жалобы и представления, можно представить либо на бумажном носителе, либо в электронном виде. Это может быть сделано через заполнение формы, размещенной на официальном сайте суда в Интернете, включая электронные документы, подписанные электронной подписью в соответствии с законодательством Российской Федерации [9].

В силу ст.26 Федерального закона от 4 июня 2018 г. N 123-ФЗ "Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг" (далее – Закон №123-ФЗ) [2] если финансовая организация не согласна с решением уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг, то в течение десяти рабочих дней после вступления в силу этого решения она может обратиться в суд. Это делается в соответствии с гражданским процессуальным законодательством Российской Федерации. Финансовая организация может оспаривать решение уполномоченного полностью или частично. Если она обратится в суд, то она обязана отправить копии заявления и приложенных документов финансовому уполномоченному и потребителю финансовых услуг, которые у других лиц отсутствуют. Это должно быть сделано в течение одного рабочего дня после подачи заявления в суд.

Когда финансовая организация обращается в суд, она может запросить у уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг приостановление исполнения его решения. Для этого она должна представить ходатайство и документы, подтверждающие, что она обратилась в суд. Если уполномоченный получит такое ходатайство с документами, он в течение пяти рабочих дней может решить приостановить исполнение решения, которое оспаривает финансовая организация. Это будет длиться до момента, когда суд вынесет окончательное решение по делу или до истечения срока для обжалования судебного решения. Если финансовая организация обжалует решение уполномоченного, то приостановление исполнения будет применяться только в той части, которую она оспаривает. В остальных случаях решение уполномоченного следует исполнять в установленные сроки.

Финансовая организация обязана передавать электронные копии документов финансовому уполномоченному через свой личный кабинет, поддерживаемый Банком России или соответствующей службой. Эти документы включают в себя судебные постановления, указанные во второй части настоящей статьи, а также решения суда апелляционной инстанции по рассмотрению (или возвращению) апелляционных жалоб, предъявленных финансовой организацией, вынесенные после рассмотрения таких жалоб. Передача документов должна быть завершена в течение пяти рабочих дней с момента получения финансовой организацией судебного решения. В случае отсутствия оснований для приостановления исполнения решения финансового уполномоченного, последний продолжает его исполнение.

В случае обращения финансовой организации в суд потребитель финансовых услуг вправе выступить в качестве третьей стороны в соответствии с нормами гражданского процессуального законодательства Российской Федерации [8, С. 301].

Следует отметить, что суд не имеет права обязать финансового уполномоченного возмещать

убытки, произошедшие в результате отмены его решения, за исключением ситуаций, когда финансовый уполномоченный выносит решение, явно нарушающее закон.

Проверка законности решения, которое было принято финансовым уполномоченным в ответ на запрос клиента или лица, которое получило от клиента право на его требование к финансовой организации, проводится в рамках гражданского судопроизводства, а не арбитражного. Таким образом, это входит в компетенцию судов общей юрисдикции, как уточнено в определении Верховного Суда России № 11-КГ22-17-К6 [4].

Если потребитель не согласен с решением финансового уполномоченного и пропустит установленный срок для обращения в суд, или если финансовая организация не оспаривает решение финансового уполномоченного в установленный срок, то судья может восстановить этот срок, если есть уважительные причины. Такое разъяснение было дано Верховным судом в Президиуме от 18 марта 2020 года [5].

В Определении Верховного Суда России № 48-КГ21-21-К7 [6] указано, что если потребитель не обратился в суд в установленный законодателем срок ввиду того, что решение финансового уполномоченного не было отправлено ему на бумажном носителе, либо посредством электронной почты, а было лишь размещено в его личном кабинете, то подобный пропуск срока может быть рассмотрен судом как уважительный.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 8 ноября 2022 г. N 31 [3] также отмечается несколько важных моментов, связанных с проверкой судом законности решений финансового уполномоченного:

1) суд вправе приостановить рассмотрение дела, если в ходе рассмотрения иска от потребителя, если обнаружит, что другой суд уже рассматривает подобный иск об оспаривании решения финансового уполномоченного;

2) если суд отклонил заявление финансовой организации об оспаривании решения финансового уполномоченного, то и судебные расходы, которые были понесены потребителем, взыскиваются с финансовой организации. Если же, заявление финансовой организации будет удовлетворено судом, то и соответственно судебные расходы будут взысканы с потребителя по заявлению указанной финансовой организации.

Резюмируя, можно сделать вывод, что финансовая организация имеет право обжаловать решение уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг в течение 10 рабочих дней после вступления в силу этого решения. В случае обращения в суд финансовая организация должна уведомить уполномоченного и потребителя финансовых услуг в течение одного рабочего дня.

Список источников

1. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 №138-ФЗ (с изм. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. Ст. 4532
2. Федеральный закон от 04.06.2018 №123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» (с изм. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 2018. №24. Ст.3390
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 8 ноября 2022 г. N 31 // Российская газета. 2022. №261
4. Определение Верховного Суда РФ от 20 сентября 2022 г. N 11-КГ22-17-К6 // Справочная правовая служба Гарант
5. Разъяснения, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18 марта 2020 г. // Справочная правовая служба Гарант
6. Определение Верховного Суда РФ от 7 декабря 2021 г. N 48-КГ21-21-К7 // Справочная правовая служба Гарант
7. Тихомиров, К. А. Место и роль института финансового омбудсмана в финансовой и банковской системах государства // Финансовое право. 2015. № 12. – 120 с.
8. Федякина, О. В. Постатейный комментарий к Федеральному закону от 4 июня 2018 г. N 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг». Право Доступа, 2019. – 340 с.

9. Шагалкина, Н. В. Правовая конвергенция и решение финансового уполномоченного // Юридическая наука. 2023. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-konvergentsiya-i-reshenie-finansovogo-upolnomochennogo> (дата обращения: 04.03.2024).

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И ТРУДОВОЕ ПРАВО

УДК 34

ДОГОВОР ПОСТАВКИ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД: ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ И ВЫЗОВЫ КОНКУРЕНЦИИ

ОПАНАСЕНКО АНДРЕЙ СЕРГЕЕВИЧ

студент

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»

Аннотация: в настоящей работе раскрываются основные аспекты договора поставки для государственных нужд. Особое внимание уделено вопросам реализации принципа конкуренции между субъектами малого предпринимательства. На основе анализа предлагаются рекомендации для улучшения системы государственных закупок и содействия конкуренции в данной сфере.

Ключевые слова: договор поставки, государственные нужды, госконтракты, государственный контракт, конкуренция, субъекты малого и среднего предпринимательства.

SUPPLY AGREEMENT FOR GOVERNMENT NEEDS: THE MAIN ASPECTS AND CHALLENGES OF COMPETITION

Opanasenko Andrey Sergeevich

Abstract: this paper reveals the main aspects of the supply contract for government needs. Special attention is paid to the implementation of the principle of competition between small businesses. Based on the analysis, recommendations are proposed to improve the public procurement system and promote competition in this area.

Key words: supply agreement, government needs, government contracts, government contract, competition, small and medium-sized businesses.

Изучение договора поставки для государственных и муниципальных нужд, как основного инструмента по реализации государственных потребностей, является важным направлением в юридической доктрине. При помощи госконтрактов государство обеспечивает социальные и экономические сферы российского общества, поэтому изучение данного института с выявлением пробелов правового регулирования и формирования предложений по их заполнению, оценка практической стороны способствует улучшению механизма поставки для государственных нужд, что напрямую сказывается на качестве жизни каждого гражданина.

И так, понятие договора поставки для государственных нужд имеет законодательное закрепление, и изложено в статье 526 Гражданского кодекса Российской Федерации согласно которой по государственному контракту на поставку товаров для государственных нужд поставщик обязуется передать товары государственному заказчику либо по его указанию иному лицу, а государственный заказчик обязуется обеспечить оплату поставленных товаров[1].

Важно отметить, что многие положения действующего законодательства о госконтрактах изложены в контексте государственного и муниципального контракта. В рамках настоящей работы госзакупки предназначены для сферы государственной власти и муниципальных органов будут отождествляться понятием государственного контракта. Главное отличие между ними скрывается в уровне бюджета, из которого выделяются средства на оплату товаров, работ и услуг, а также в уровне целевых программ.

Как следует из положений статьи 526 Гражданского кодекса Российской Федерации государственный контракт является разновидностью договора поставки, является консенсуальным, возмездным, взаимным, гражданско-правовым.

Использование законодателем термина «Государственный контракт» неслучайно. «Государственный» в данном случае определяет сторону закупки – государственный заказчик, а понятие «Контракт» исходит из советского периода, в котором использовалась контрактная система закупок сельскохозяйственной продукции[2], которое унаследовало действующее законодательство.

Таким образом, определив сторону закупки, наличие которого обязательно в данных правоотношениях, можно определить цель поставки, которой во всех случаях будет выступать удовлетворение государственных нужд.

Каждая государственная закупка должна основываться на принципах, изложенных в статье 6 Федерального закона «О контрактной системе». Данные положения обеспечивают прозрачность процесса проведения госзакупки, конкуренцию между поставщиками, гарантируют профессионализм со стороны государственного заказчика, способствуют единству контрактной системы и т.д.[3].

Несмотря на то, что нормы действующего законодательства основаны на изложенных принципах, некоторые аспекты регулирования, а также практическая реализация норм права в области госзакупок не так однозначна, как может показаться на первый взгляд.

Так, в статье 30 Федерального закона «О контрактной системе» закреплено условие о том, что государственные заказчики обязаны осуществлять закупки у субъектов малого предпринимательства, социально ориентированных некоммерческих организаций в объеме не менее чем двадцать пять процентов совокупного годового объема закупок.

Несмотря на то, что данная норма направлена на обеспечение конкуренции между исполнителями, обязывая заказчика выбирать в качестве поставщиков определенный объем субъектов малого предпринимательства, которые являются более слабыми представителями рынка в сравнении с корпорациями выручка и численность сотрудников которых превышает предельных значений установленных Федеральным законом «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», суть проблемы находится в самих критериях отнесенных для субъектов малого предпринимательства, а именно в отсутствии обеспечения конкуренции на уровне данной категории участников.

В силу статьи 4 Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», некоторые положения которой носят бланкетный характер, и отсылают на Постановление Правительства РФ от 04.04.2016 №265, к субъектам малого предпринимательства относятся хозяйственные общества с предельным значением дохода 800 млн. рублей, а к субъектам среднего предпринимательства 2 млрд. рублей. В отдельную категорию выделены микропредприятия, чей доход не должен составлять более 120 млн. рублей в год.

Установление подобных пределов ведет к тому, что действительно малые, начинающие предприятия, чьи доходы не насчитывают несколько сотен миллионов рублей не способны составлять конкуренцию предприятиям, которые наряду с ними попадают в категорию малого предпринимательства, но имеют большой отрыв по финансовым показателям, что в свою очередь лишает их поддержки со стороны государства. Также, данные показатели могут спровоцировать бизнесы скрывать свои реальные доходы, чтобы не выйти по показателям из вышеуказанной категории бизнеса[4].

Решение данной проблемы скрывается в пересмотре установленных пределов для доходов субъектов малого и среднего предпринимательства. Еще один из вариантов заключается в исключении установленного процента выпавшую на долю субъектов малого предпринимательства. Это позволит обеспечить конкурентность всей предпринимательской сферы.

Более того, представляется не совсем верным устанавливать общий процент совокупного годового объема закупок для привлечения микропредприятий и субъектов малого предпринимательства, которые де-юре признаются последними, но могут совершенно отличаться по финансовым показателям и иметь неравные условия.

Согласно информации, взятой с единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства, опубликованного на сайте Федеральной налоговой службы, по состоянию на 10.04.2024 в

России включены в реестр 213 540 субъектов малого предпринимательства, в то время как микропредприятий насчитывается в количестве 6 271 376.

Следовательно, деление общего процента между двумя категориями субъектов, одних из которых в значительной степени больше по стране может спровоцировать нарушение баланса участия на рынке того или иного субъекта.

В данном случае, законодателю необходимо ввести разделение и выработать индивидуальный процент для каждой категории, с учетом их заинтересованности в обеспечении государственных нужд, без учета социально ориентированных организаций, например от общих 25%, к микропредприятиям отнести 24%, к малому предпринимательству 1% от совокупного годового объема закупок, исходя из расчета, что общее количество микропредприятий и субъектов малого предпринимательства составляет 6 484 916 (25%) участников, из которых 6 271 376 (24.17%) приходится на микропредприятия, а на субъекты малого предпринимательства 213 540 (0.82%).

Четкое разделение процентов от совокупного годового объема закупок по категориям сможет исключить возможность отдаче предпочтения конкретной категории предпринимательства, а слабые участники рынка смогут гарантированно занять свое место в проценте совокупного годового объема закупок, что в свою очередь увеличит денежный оборот начинающих поставщиков и обеспечит стабильную предпринимательскую деятельность.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 дек. 1995 г. : введ. Федер. законом Рос. Федерации от 26 янв. 1996 г. № 15-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 526.
2. Светличная Л.А. Обзор основных изменений закона о контрактной системе // Инфо-госзаказ. 2015. № 3. С 8-9.
3. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федер. закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 14, ст. 6.
4. Мубаракшина, Э. Р. Зарубежный опыт организации государственных закупок [Текст] / Э. Р. Мубаракшина // Вестник науки и образования. — 2018. — № 16-1 (52). — С. 245.

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

УДК 347.626.6

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И СТРАН СНГ С ВЫЯВЛЕНИЕМ ПРОГРЕССИВНЫХ ЧЕРТ ИСТОЧНИКОВ, РЕГУЛИРУЮЩИХ РАЗДЕЛ ОБЩЕЙ СОБСТВЕННОСТИ

ГОРБУНОВА ЯНА ВЛАДИМИРОВНА

Студентка

ФМО «Белорусский государственный университет»

Научный руководитель: Ширинский Олег Юрьевич

к.ю.н., доцент

ФМО «Белорусский государственный университет»

Аннотация: в статье проводится сравнительно-правовой анализ законодательства стран СНГ, уделяется внимание отличительным чертам источников, регулирующих отношения, связанные с разделом общей совместной собственности. При осуществлении анализа выделяются прогрессивные моменты, а также аспекты, на которые следует обратить внимание с целью совершенствования законодательства.

Ключевые слова: семейное право, сравнительно-правовой анализ, Республика Беларусь, Российская Федерация.

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS AND CIS COUNTRIES WITH IDENTIFICATION OF PROGRESSIVE FEATURES OF THE SOURCES REGULATING THE DIVISION OF COMMON PROPERTY

Gorbunova Yana Vladimirovna*Scientific adviser: Shirinsky Oleg Yurievich*

Abstract: in the article the comparative-legal analysis of the legislation of the CIS countries is carried out, attention is paid to the distinctive features of the sources regulating the relations connected with the division of common joint property. In the course of the analysis the progressive moments are highlighted, as well as aspects that should be paid attention to in order to improve the legislation.

Keywords: family law, comparative legal analysis, Republic of Belarus, Russian Federation.

Согласно информационным данным Национального статистического комитета в 2023 году в Беларуси брак зарегистрировали 56.044 пары, а 33.962 пары оформили развод. Можно прийти к выводу, что фактически на пять браков приходится три развода, схожая ситуация также имеет место и в Рос-

сийской Федерации. При осуществлении бракоразводного процесса супруги могут обратиться в суд с целью раздела общего совместно нажитого имущества. Процесс раздела имущества представляет собой процедуру, которая может вызвать сложности не только у граждан, имеющих намерение определить доли на имеющееся имущество, но и для судей, которым предстоит вынести справедливое решение по делу. Для осуществления качественного и правомерного раздела общей совместной собственности, национальным законодательством должен быть досконально урегулирован данный процесс.

Рассмотрим следующие пункты, в которых внимание будет обращать на отличительные черты как национального, так и иностранных государств:

1) Важно отметить, что в Кодексе о браке и семье (далее КОБС) не определены способы раздела собственности на основании Соглашения о разделе общего имущества супругов. Только анализируя судебную практику, представляется возможным применение таких способов, как раздел делимого и неделимого имущества путем «взаимного обмена», раздел в натуре делимого имущества на части, раздел имущества с выплатой компенсации [1]. Так, например, способ «взаимного обмена» возможен при закреплении в Соглашении определенного перечня общих вещей, которые перейдут в собственность каждого из лиц. Было бы логичным внести необходимые дополнения в КОБС.

2) Также существует проблема соотношения Соглашения о разделе общего имущества супругов и выдачи свидетельства о праве собственности на долю в имуществе, нажитом супругами в период брака в Республике Беларусь. Согласно законодательству нотариус имеет право выдавать свидетельство о праве собственности на долю в имуществе. Документ выдается и по достижению супругами договоренности о равенстве долей при разделе собственности и при их долевом процентном различии. Можно прийти к выводу, что фактически свидетельство выполняет ряд тех же функций, что и Соглашение. Можно проследить несоответствие вышеописанного положениям гражданского и семейного законодательства. Согласно общему правилу свидетельства не будут являться Соглашением. Свидетельства – документы, подтверждающие право или юридический факт. Основания выдачи свидетельств – юридические факты, действия или события [1]. Согласно описанному приравнивание одного к другому будет неверным. Но следовало бы отметить, что с появлением Соглашения, процедура выдачи свидетельств о праве собственности не является необходимой. Таким образом, в законодательство следует внести ряд изменений, согласно которым при установлении в Соглашении общей долевой собственности на имущество будет выдаваться свидетельство о праве собственности в соответствии с условиями данного соглашения.

3) Проводя сравнительный анализ национального законодательства и источников, регулирующих отношения, касающиеся регулирования права общей совместной собственности, Российской Федерации (далее РФ), Республики Украины, Таджикистана, Кыргызстана и Казахстана важно обратить внимание на то, что в законодательстве Республики Беларусь отсутствует конкретный перечень объектов общего имущества [2]. Сформировать список можно только при обращении к Гражданскому кодексу и изучении статей 214, 219-221. К примеру, в п.2 ст.34 Семейного кодекса РФ определяется, что к общему имуществу супругов могут быть отнесены доходы каждого из супругов от предпринимательской и трудовой деятельности, а также результаты интеллектуальной деятельности, пособия, пенсии и иные выплаты и т.д. В п.2 ст. 61 Семейного кодекса Республики Украины также отражены объекты общей совместной собственности. Подобное перечисление объектов, относящихся к общей совместной собственности, в кодексах государств является теоретически и практически верным.

4) Прогрессивной чертой КОБС является, то, что ст.25 конкретно регулирует переход права собственности на вещи профессиональных занятий. Данные вещи признаются общей совместной собственностью, но при разделе имущества возможно присуждение вещей лицу, в постоянном пользовании которого находились, с выплатой другому супругу денежной компенсации [3]. В законодательстве РФ не нашли отображения конкретные положения, касающиеся перехода прав собственности на вещи профессиональных занятий. Введение таких положений улучшает качество регулирования отношений, упрощает решение спорных ситуаций.

5) Одной из отличительных черт Семейного кодекса РФ является особенности закрепления в п.3 ст.38 присуждения компенсации супругу, в случае, если второму причитается при передаче боль-

шая часть доли в имуществе. В статье фигурирует понятия денежной и иной компенсации [3]. Следует отметить, что ст. 24 КОБС регулирует такую же ситуацию, но компенсация предоставляется только денежная. Российским законодателем обращается внимание на реальную возможность выплаты вторым супругом компенсации, если суд выясняет, что подобное невозможно, то ему надлежит найти иное решение, не ущемляющее имущественные интересы супруга. Под понятием «иная компенсация», по мнению А.А. Иванова, может подразумеваться предоставление супругу прав пользования вещью, переданной в собственность другому супругу. Иными словами, невозможность раздела общего имущества, выдела из него доли не исключает права лица на обращение с требованием об определении судом порядка пользования имуществом. Положительной чертой п.3 ст. 38 Семейного кодекса является ее широкий подход к регулированию раздела имущества. Понятие «иная компенсация» гарантирует практическую реализацию права на имущество при его разделе.

б) Обращая внимание на уровень качества регулирования отношений, связанных с разделом брака, следует обратить внимание на то, что ч.5 ст. 24 КОБС регулирует ответственность супругов по долговым обязательствам [3]. Так Авлиев В.Н. предлагает в одной из своих научных работ обратить внимание российского законодателя на данные особенности правового регулирования и найти им отражение в национальном законодательстве, так как они также являются актуальными, упрощают решение спорных ситуаций.

Таким образом, согласно вышеописанному можно прийти к выводу, что в белорусском законодательстве присутствует ряд прогрессивных моментов, но вместе с тем следовало бы обратить внимание на положительные особенности стран СНГ с целью улучшения качества регулирования ранее упомянутых отношений национальными источниками. Схожая ситуация будет также характерна и для законодательства РФ и ее источников. В дополнение немаловажным также будет отметить, что при внесении изменений и дополнений (или же даче рекомендаций о их внесении) в белорусское законодательство следует принимать во внимание особенности культуры населения и также учитывать основополагающие принципы источника, над которым осуществляется работа.

Список источников

1. Ананич, С. М. Совершенствование правового регулирования семейных отношений: соглашение о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов / С. М. Ананич // Юстиция Беларуси. Наука и Право. – 2020. – №10. – С. 62-66.
2. Левушкин А.Н. Совместная собственность как законный режим имущества супругов в Российской Федерации и отдельных государствах-участниках Содружества Независимых Государств: сравнительно-правовое исследование [Электронный ресурс] / А.Н. Левушкин // Российская научная электронная библиотека КиберЛенинка. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovместnaya-sobstvennost-kak-zakonnyy-rezhim-imuschestva-suprugov-v-rossiyskoy-federatsii-i-otdelnyh-gosudarstvah-uchastnikah-1/viewer>. – Дата доступа: 18.04.2024.
3. Авлиев В.Н. Законный режим имущества супругов по законодательству России и Беларуси [Электронный ресурс] / В.Н. Авлиев // Российская научная электронная библиотека КиберЛенинка. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonnyy-rezhim-imuschestva-suprugov-po-zakonodatelstvu-rossii-i-belarusi/viewer>. – Дата доступа: 11.04.2024.

**ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО.
ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО.
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО.
АГРАРНОЕ ПРАВО**

УДК 349.4

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ И КНР: ПРАВА ИНОСТРАННЫХ ЛИЦ НА ЗЕМЛЮ

БАЛАШОВА АНАСТАСИЯ АЛЕКСЕЕВНА,
ЮДИНА АЛЁНА АЛЕКСАНДРОВНА

студенты

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: Чмыхало Елена Юрьевна

*к.ю.н., доцент кафедры земельного и экологического права
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»*

Аннотация: в статье проведен сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации (далее – РФ) и Китайской Народной Республики (далее – КНР, Китай), регулирующего отношения, возникающие в связи с предоставлением определенных прав на землю иностранным лицам. Также выявлено, какими правами на землю обладают иностранцы на территории РФ и КНР; проанализирована судебная практика, формируемая по спорам, возникающим в этой области.

Ключевые слова: права на землю, иностранные лица, Российская Федерация, Китайская Народная Республика, право собственности, право аренды.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA: THE RIGHTS OF FOREIGN PERSONS TO LAND

Balashova Anastasia Alekseevna,
Yudina Alyona Alexandrovna

Scientific adviser: Chmyhalo Elena Yurievna

Abstract: the article provides a comparative legal analysis of the legislation of the Russian Federation (hereinafter - the Russian Federation) and the People's Republic of China (hereinafter – the PRC, China) regulating relations arising in connection with the granting of certain rights to land to foreign persons; it is revealed what rights to land foreigners have on the territory of the Russian Federation and the PRC; the judicial system is analyzed the practice formed by disputes arising in this area.

Keywords: land rights, foreign people, The Russian Federation, The People's Republic of China, ownership, lease rights.

На сегодняшний день одним из самых важных аспектов отрасли земельного права можно считать вопрос о земельных участках, например, о приобретении их в собственность, предоставлении в аренду и некоторых других сделках, существующих в земельном законодательстве. Как известно, земельные участки обладают высокой ценностью, особенно если они расположены в удобном месте, оснащены плодородными почвами, что делает их более привлекательными для граждан, желающих совершить какую-либо сделку с таким участком. Данное исследование показывает, как происходит реализация

приобретения участков на территории России и Китая, соответственно, потенциальными покупателями, которые являются иностранными гражданами. Также в научной статье проведен сравнительный анализ законодательства вышеупомянутых стран. Анализируя нормативно-правовую базу РФ, стоит выделить Земельный кодекс РФ от 25.10.2001 N 136-ФЗ [1] (далее – Кодекс), Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» от 24.07.2002 N 101-ФЗ [2], Гражданский кодекс от 30.11.1994 N 51-ФЗ [3], а также нормативно-правовые акты конкретных субъектов, входящих в состав РФ. В ЗК РФ содержатся статьи, регулирующие данные отношения. Так, в ст. 5 Земельного кодекса освещено следующее: права иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц на приобретение в собственность земельных участков определяются в соответствии с настоящим Кодексом, федеральными законами. Что касается права собственности, то в п. 3 ст. 15 ЗК РФ говорится, что иностранные граждане и иностранные юридические лица не могут обладать на праве собственности земельными участками, находящимися на приграничных территориях и на иных установленных особо территориях. Перечень приграничных территорий устанавливается Президентом РФ в соответствии с федеральным законодательством о Государственной границе. Мы видим, что определенные зоны на территории государства признаны закрытыми, недоступными для иностранных граждан, желающих приобрести земельный участок в собственность. Закон не определяет, что такое «приграничная территория», поэтому данное положение вызывает определенный спор в науке земельного права, а вопрос является дискуссионным. Так, существуют лишь предположения по поводу понимания данного определения. Одни исследователи склоняются к тому, что лексема «приграничная территория» берет своё начало в Законе РФ от 01.04.1993 № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации» [4], согласно которому такая территория включает пограничную зону, российскую часть вод пограничных рек, озер и иных водных объектов, внутренних морских вод и территориального моря Российской Федерации, пункты пропуска через Государственную границу, а также территории административных районов и городов, санаторно-курортных зон, особо охраняемых природных территорий, объектов и других территорий, прилегающих к Государственной границе, пограничной зоне, берегам пограничных рек, озер и иных водных объектов, побережью моря или пунктам пропуска. Другая часть полагает, что к приграничной территории следует относить все территории местностей. При этом стоит отметить, что такие территории граничат с границей Российской Федерации [5, с. 114]. Что касается права аренды, то необходимо отметить, ст. 22 ЗК РФ устанавливает это право за иностранными гражданами, то есть данная норма является диспозитивной. А в ст. 35 этого же Кодекса закрепляется некая привилегия в отношении иностранных лиц. Так, имея в собственности недвижимость, они наделяются преимущественным правом в приобретении земли (на праве собственности или на праве аренды). Мы видим, что здесь реализуется принцип единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними участков, а также, что не сильно ущемляются права иностранцев. Важно сказать, что в соответствии с Федеральным законом «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», иностранные граждане вправе обладать земельными участками из земель сельскохозяйственного назначения только на праве аренды.

Что касается китайского законодательства, то вся земля в Китайской Народной Республике принадлежит государству и сдаётся, соответственно, иностранным гражданам в аренду для различных видов деятельности, как правило, на срок, равный 70 годам. Особенность данного положения заключается в том, что покупатель получает два важных документа при покупке недвижимости. Во-первых, это документ, удостоверяющий право собственности на здание либо сооружение, то есть участок в данную категорию не включается. Во-вторых, это также удостоверение, но уже закрепляющее право на земельный участок, и в отличие от вышеуказанного документа, регулирующее отношения на правах аренды на срок, который составляет 70 лет.

Стоит отметить, что иностранец, желающий использовать участок в аренду, должен соответствовать следующим требованиям:

1. Работа на территории КНР не менее одного года.
2. Наличие документа, удостоверяющий срок его пребывания в стране (выдача этого документа осуществляется полицией).

3. Наличие легального статуса, то есть должны отсутствовать какие-либо определённые теневые отношения.

4. Наличие на банковском счету суммы в размере не менее 20 % от стоимости жилья [6].

Необходимо проанализировать судебную практику относительно отчуждения иностранными лицами российских земельных участков, в случае если им запрещено использовать участки на правах собственности. Так, согласно судебному акту Дербентского районного суда республики Дагестан № 2-320/2020 2-320/2020-М-249/2020 М-249/2020 от 15 июля 2020 г. по делу № 2-320/2020 [7] установлен факт незаконного использования земель в приграничной территории. К иностранному лицу А. был предъявлен иск заместителем военного прокурора Махачкалинского гарнизона. В ходе проведения проверки соблюдения законодательства о государственной границе выявлено, что он имеет на праве собственности земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения для личного подсобного хозяйства. Муниципальное образование Дербентский район Республики Дагестан входит в перечень приграничных территорий, указанных в Указе Президента Российской Федерации от 9.01.2011 № 26 «Об утверждении перечня приграничных территорий, на которых иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица не могут обладать на праве собственности земельными участками» [8]. Представитель ответчика ссылаясь на применении срока исковой давности, просил отказать в удовлетворении исковых требований прокурора. Но поскольку ответчик А., не является гражданином Российской Федерации, а Дербентский район Республики Дагестан входит в вышеуказанный перечень территорий. Следовательно данный земельный участок подлежит отчуждению. Мы видим, что в этом деле реализуется ч. 3 ст. 15 ЗК РФ.

Таким образом, можно сделать вывод, что законодательство РФ и КНР предоставляют относительно схожие права иностранным лицам на землю, хотя с некоторыми ограничениями и условиями. В каждой стране существует свой подход к предоставлению прав на землю иностранцам.

Список источников

1. Земельный кодекс РФ от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации 2001. N 44. Ст. 4147.
2. Гражданский кодекс от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации 1994. N 32. Ст. 3301.
3. Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» от 24.07.2002 N 101-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации 2002. N 30. Ст. 3018.
4. Закон РФ «О Государственной границе Российской Федерации» от 01.04.1993 N 4730-1 (ред. от 29.05.2023) // Ведомости СНД и ВС РФ, 1993, N 17. Ст. 594.
5. Лукьянов Д.А., Гринь Е.А. Права иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц на земельные участки // Инновационная наука. – 2015. – №5. – С. 113-115.
6. Тимурзиев, А.М. Правовое регулирование отношений по использованию земель в Китае // NovalInfo. – 2014. — № 26.
7. Решение Дербентского районного суда республики Дагестан № 2-320/2020 2-320/2020-М-249/2020 М-249/2020 от 15 июля 2020 г. по делу № 2-320/2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru> (07.03.2024)
8. Указ Президента Российской Федерации от 9.01.2011 № 26 «Об утверждении перечня приграничных территорий, на которых иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица не могут обладать на праве собственности земельными участками» // Собрание законодательства Российской Федерации 2011. N 2. Ст. 268.

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО И
КРИМИНОЛОГИЯ.
УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО.
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС**

УДК 343.1

АДВОКАТСКИЙ ЗАПРОС КАК ИНСТРУМЕНТ ЗАЩИТЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

АВРАМОВА МАРИЯ КОНСТАНТИНОВНА

студент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т.Трубилина»

*Научный руководитель: Немира Сергей Васильевич**к.ю.н., доцент**ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т.Трубилина»*

Аннотация: в уголовном процессе существуют различные механизмы защиты прав обвиняемого. Одним из них является право на адвоката. Этот механизм играет важную роль в обеспечении справедливого судебного разбирательства и предоставляет обвиняемому возможность влиять на сбор доказательств и доступ к информации. В этой статье будут рассмотрены такие вопросы, как понятие ходатайства о защитнике и почему он необходим в уголовном процессе, особенности адвокатского запроса как инструмента защиты в уголовном процессе и проблемы адвокатского запроса как инструмента защиты в уголовном процессе и пути решения.

Ключевые слова: уголовный процесс, адвокат, разбирательство, ходатайство, процессуальные права, адвокатский запрос.

A LAWYER'S REQUEST AS A DEFENSE TOOL IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Avramova Maria Konstantinovna*Scientific adviser: Nemira Sergey V.*

Abstract: In criminal proceedings, there are various mechanisms for protecting the rights of the accused. One of them is the right to a lawyer. This mechanism plays an important role in ensuring a fair trial and provides the accused with the opportunity to influence the collection of evidence and access to information. This article will address issues such as the concept of a defense lawyer and why it is necessary in criminal proceedings, the features of a lawyer's request as a defense tool in criminal proceedings and the problems of a lawyer's request as a defense tool in criminal proceedings and solutions.

Keywords: criminal procedure, lawyer, proceedings, petition, procedural law, lawyer's request.

Адвокатский запрос — это официальное обращение адвоката к следователю, прокурору или иному участнику уголовного процесса просьбой получить определенную информацию или совершить определенные действия. Такие ходатайства могут касаться различных аспектов дела, например, сбора доказательств, заслушивания свидетелей или получения экспертных заключений. Основная цель запроса адвоката-предоставить обвиняемому наиболее полные и достоверные данные для подготовки наиболее эффективной защиты.

Важно отметить, что ходатайство о предоставлении защитника является важным инструментом для обвиняемого в уголовном процессе по нескольким причинам.

Во-первых, он позволяет защите активно участвовать в сборе доказательств и проверять их достоверность. Это особенно важно, поскольку право на справедливое судебное разбирательство тре-

бует соблюдения баланса между обвинением и защитой. Ходатайство о защитнике может помочь предотвратить возможные нарушения прав обвиняемого, обеспечив подтверждение показаний свидетелей, заключений экспертов и других доказательств.

Во-вторых, ходатайство о предоставлении защитника является средством разработки соответствующей стратегии защиты. Информация, полученная в ходе ходатайства о защите, позволяет защите лучше понять суть дела и обосновать свои аргументы в суде. Это позволяет укрепить защиту и повысить вероятность успеха.

В-третьих, адвокатский запрос может быть использован для оспаривания действий сотрудников правоохранительных органов, если они неправомерны или нарушают права обвиняемого. Адвокат имеет право запрашивать различные материалы, записи, протоколы и документы, чтобы выяснить, были ли нарушены процессуальные права [1].

Особенности адвокатского запроса как инструмента защиты в уголовном процессе различны. Так, первой особенностью ходатайства о предоставлении защитника является в его выгодном положении в системе уголовного судопроизводства. Адвокат, заявляющий ходатайство, является самостоятельным участником процесса и защищает интересы своего подзащитного. Благодаря такому положению адвокат имеет право запрашивать информацию, получать документы и совершать определенные действия от следователей, прокуроров и других участников процесса. Таким образом, по просьбе доверителя адвокат может активно участвовать в процессе сбора доказательств и управлять их достоверностью.

Второй особенностью адвокатского запроса является его эффективность как средства защиты прав обвиняемого. [2] Адвокат имеет право запрашивать различные материалы, имеющие отношение к делу, такие как протоколы допросов, показания экспертов, видео- и аудиозаписи. Исполнение адвокатского запроса является обязательным для участников уголовного процесса. Таким образом, запрос адвоката позволяет обвиняемому получить полную и достоверную информацию о своем деле, что дает ему возможность выработать эффективную стратегию защиты и подготовиться к судебному разбирательству.

Третья особенность адвокатского запроса связана с его ролью в выявлении нарушений в применении закона. Адвокат имеет возможность запросить информацию, раскрывающую возможные нарушения процессуальных прав обвиняемого. [3] Например, адвокат может подтвердить правильность проведения следственных действий, проверить подлинность доказательств или опровергнуть данные, представленные в ходе следствия. Адвокатский запрос дает ему возможность защитить своего клиента и предотвратить возможные нарушения его прав.

Право на помощь адвоката является важным инструментом защиты в уголовном процессе, однако при его использовании могут возникнуть определенные проблемы, препятствующие эффективности защиты обвиняемого.

Одной из проблем, возникающих при обращении к адвокату, является непредоставление или задержка в предоставлении необходимой информации и материалов. Следователи и прокуроры часто отказывают адвокатам в предоставлении необходимых материалов или затягивают процесс их предоставления. Это может привести к ограничению права на эффективную защиту и к неравным условиям между сторонами в судебном процессе. Для решения этой проблемы необходимо разработать механизмы контроля за соблюдением процессуальных прав обвиняемых и ужесточить санкции к участникам процесса, злоупотребляющим своим положением и затягивающим предоставление необходимой информации.

Другой проблемой является неполное предоставление или отказ в предоставлении запрашиваемой информации, относящейся к коммерческой, промышленной или иной тайне. Это может стать серьезным препятствием для эффективной стратегии защиты. Решение этой проблемы заключается в тщательной обработке запросов защиты, включая строгие требования к точному определению и предоставлению запрашиваемой информации. Кроме того, должны быть предусмотрены механизмы, позволяющие защите оценивать данные, считающиеся конфиденциальными, если это необходимо для эффективной защиты.

Также, существуют сложности, связанные с запросами защиты, в результате чего возникает дисбаланс между возможностями сторон по получению информации. Во многих случаях следственные орга-

ны обладают большими полномочиями по получению информации, чем защита. Для решения этой проблемы необходимо создать механизмы, обеспечивающие равные возможности для защиты и обвинения. Это может включать, например, усиление права защиты на запрос информации и документов у следственных органов и ужесточение ответственности за непредставление запрашиваемой информации.

Право на адвоката в уголовном процессе является важным инструментом защиты. Оно дает обвиняемому возможность влиять на сбор доказательств и планирование стратегии защиты. Ходатайство о предоставлении адвоката дает обвиняемому уверенность в том, что его права будут соблюдены, а приговор будет основан на полной информации.

Существуют некоторые особенности, которые делают ходатайство о предоставлении адвоката эффективным. Право адвоката запрашивать информацию, разоблачать несправедливость и защищать права своего клиента является неотъемлемой частью справедливого уголовного процесса. Ходатайство защитника позволяет обвиняемому влиять на сбор доказательств и обеспечивать достоверность информации.

Следует обратить внимание на проблемы, связанные с ходатайством о защитнике в уголовном процессе. Недостаточное информирование, неравенство возможностей и отказ в доступе к информации негативно сказываются на защите обвиняемого. Для обеспечения справедливого судебного разбирательства необходимо разработать процессуальные механизмы, обеспечивающие равные условия и возможности для подготовки защитника к судебному разбирательству. Это обеспечит соблюдение принципа справедливого судебного разбирательства и защиту прав обвиняемого.

Таким образом, представляется возможным сделать ряд выводов: Адвокатский запрос — это одно из важнейших средств защиты в уголовном процессе. Это позволяет стороне защиты влиять на сбор доказательств и информацию, разрабатывать эффективную стратегию защиты;

Требования адвокатов в уголовном процессе являются неотъемлемой частью справедливого судебного разбирательства, что позволяет стороне защиты влиять на сбор доказательств и достоверность информации;

Однако вопрос непредоставления информации, неравных возможностей, а в некоторых случаях, отказа в доступе к ней, требуют внимания.

Список источников

1. Слепова В. В., Шарапова Р. А., Скачкова О. С. К вопросу о проблемах применения адвокатского запроса // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. №10-2.
2. Адыгезалова Г. Э., Ковалева Ю. Н. Об адвокатском запросе в уголовном процессе и при разрешении юридических конфликтов // Теория и практика общественного развития. 2020. №3 (145).
3. Басакина А.А., Адвокатский запрос и проблемы, связанные с его направлением // Молодой ученый. — 2023. — № 21 (468). — 225—227.

УДК 343.57

ЛИЧНОСТЬ ЖЕНЩИНЫ И НАРКОТИЗАЦИЯ

ЧЕРНОЯРОВА ИРИНА МИХАЙЛОВНААдъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров
Академия ФСИН России*Научный руководитель: Кудрявцев Алексей вадимович**д.ю.н., профессор
Академия ФСИН России*

Аннотация: в данной научной статье рассматривается проблема наркотизации женщин, описываются характеристика женщины-наркопреступницы. Рассматриваются причины и условия наркомании со стороны женщин, осуществлен анализ статистических данных, а также рассмотрена судебная практика с участием женщин-наркопреступниц.

Ключевые слова: наркотизация, наркомания, наркопреступность, женщины, личность наркопреступницы.

WOMAN'S PERSONALITY AND DRUG ADDICTION

Chernoyarova Irina Mikhailovna*Scientific adviser: Kudryavtsev Alexey Vadimovich*

Abstract: This scientific article examines the problem of drug addiction in women and describes the characteristics of a female drug offender. The causes and conditions of drug addiction on the part of women are considered, statistical data is analyzed, and judicial practice with the participation of female drug offenders is considered.

Key words: drug addiction, drug addiction, drug crime, women, personality of a drug offender.

Наркомания – это патологическое состояние, которое зависит от употребления препаратов и средств, отнесенных к наркотическим. Наркозависимость является угрозой для жизни и здоровья населения, в том числе будущего. В последние годы настоящим бедствием стало употребление наркотиков детьми и подростками, которые гибнут от различных осложнений при употреблении подобных средств и веществ. Также в литературе и СМИ все чаще поднимается вопрос о пристрастии к наркотикам лиц женского пола. Под «наркотизацией» при самом общем подходе понимается социальный процесс приобщения населения к немедицинскому потреблению наркотических средств и психотропных веществ [1, с.115].

Наркотизация, в частности женщин, приводит к значительному изменению ее личности, к ее социальной, психической и физической деградации, изменению ее поведения в достаточно короткие сроки (3-5 лет). В 80% случаев данная категория женщин теряют свою семью, а в 90% случаев перестают заниматься общественно полезным трудом [2, с.11]. Женская преступность в сфере наркотиков тесно связана также с проституцией, где возрастает риск заражения ВИЧ-инфекциями, а в дальнейшем СПИДом.

Как правило, женщина (девушка) становится наркоманкой не по собственной воле, зачастую принять первую дозу наркотического средства или вещества приходит в ее сознание под влиянием ее окружения (мужчин, друзей, знакомых). Но значительную роль в укреплении зависимости от наркотика играют личностные качества женщины. Зачастую подобная категория женщин начинает рано вести половую жизнь, допускает всевозможные правонарушения, склонна к аморальному (асоциальному) поведению, любит риск и «выброс адреналина», а также стремится получить легкие деньги. Также стоит

отметить, что женщины-наркопреступницы отличаются находчивостью и изобретательностью. Как, правило, они «убедительнее» вводят в заблуждение сотрудников правоохранительных органов, их труднее изобличать в суде, категоричнее отказываются от дачи показаний, ссылаясь на то, что им «ничего по делу неизвестно», что им «нечего сказать», что они «ничего не знают».

Выделяются некоторые негативные нравственные характеристики женщин-наркопреступниц. Так, например, в 6% уголовных дел констатировались факты ненадлежащего отношения женщин к воспитанию детей, 15% осужденных женщин за наркопреступность характеризовались с места работы (учебы) и проживания отрицательно [3, с.130].

В частности, можно отметить такие причины употребления наркотиков женщинами, как:

- борьба со стрессом, тревогой, раздражительностью;
- устранения чувства неудовлетворенности собой, социальным статусом, семейным положением;
- профессиональная невостребованность;
- устранение усталости, напряжения;
- для улучшения общего «самочувствия»;
- знакомство с новой компанией (мужчинами);
- ощущение одиночества, выброшенным из жизни;
- аморальное поведение родителей, употребление ими алкоголя и наркотиков
- простое любопытство.

Согласно данным судебной статистики [4] за 2022 год в Российской Федерации за незаконные действия с наркотическими средствами и психотропными веществами по основной и дополнительной квалификации было осуждено 75 385 (АППГ – 76 548), из них 7 788 (АППГ – 7 395) женщин. Данные судебной статистики говорят нам о том, что не смотря на то, что количество преступлений данной категории уменьшилось, в том числе среди женщин, тем не менее процент соотношения преступности со стороны женщин по сравнению с мужчинами вырос, если в 2021 году процент преступности женщин составлял 9,6 от общего числа преступности такой категории, то в 2022 году этот показатель равен 10,3.

Также следует отметить, что все чаще женщины стали принимать участие в наркопреступности в составе банд. Так, например, из материалов уголовного дела 1-30/2022² по которому был вынесен обвинительный приговор Клепиковским районным судом в отношении гражданки Р. по статьям 228.3 ч.2; ст.228.1 ч.5 УК РФ мы можем уяснить, что посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» с использованием программы «Wickr me (Викр ми)» и электронных платежных систем под единым руководством организованная преступная группа осуществляла сбыт наркотических средств (мефедрон (4 -метилметкатион)) в особо крупном размере. Активное участие в данной группе принимала женщина, на которую была распределена функция по организации и производству наркотических средств, которые заключалась в перевозке в приспособленное помещение специальное химического и иного оборудования; приобретение и доставление на место производства расходных материалов; осуществление серийного производства наркотического средства в приспособленном помещении, а также помещение в тайники – «закладки» с целью последующего незаконного сбыта «руководителем» организованной преступной группы [5].

В заключении хотелось бы сказать, что с древних времен многие мыслители, писатели, художники воспевали женщину, отражали в своем творчестве ее красоту и мудрость. Именно с образа матери начинается мир каждого из нас, благодаря ее заботе формируются наши жизненные установки и ценности, знания, навыки и умения. Поэтому так важно сохранить физическое и психическое здоровье женщины, так как именно она призвана подарить будущую жизнь и продолжить человеческий род. Для профилактики наркотизации, в том числе среди женщин следует активно способствовать информированию населения, в частности в детско-подростковой среде о вреде наркотических средств и психотропных веществ путем проведения дополнительных учебных занятий в образовательных учреждениях, а также посредством информирования в СМИ и сети «Интернет». В рамках предупреждения наркопреступности следует принимать активное участие населения в антинаркотической рекламе, при этом выявлять наркотическую рекламу и противодействовать ее распространению, не допускать сомнитель-

ных методик по избавлению от наркомании и токсикомании. Пропаганда здорового образа жизни, разъяснение вреда и действия правоохранительных органов могут сдерживать распространение этого страшного заболевания.

Список источников

1. Воронин М.Ю. О содержании и сущности понятия «Наркотизация населения»// Научный портал МВД России. – 2008. –№4. – С. 115-118.
2. Фомин В.В., Зарипов З.С. О некоторых проблемах противодействия незаконному обороту наркотиков: учеб.-практ. Пособие. – Рязань: Академия ФСИН России – 2011. – С.11.
3. Сарапкина О.А. Криминологическая характеристика женщин, совершающие наркопреступления/О.А. Сарапкина // Научный электронный журнал Меридиан. – 2019. – №11 (29). – С. 129-131.
4. Судебный департамент при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс] . – Режим доступа: URL: <http://cdep.ru> (20.04.2024)
5. Решения судов общей юрисдикции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://bsr.sudrf.ru> (23.04.2024)

© И.М. Черноярова, 2024

УДК 343.3

КИБЕРЭКСТРЕМИЗМ В СИСТЕМЕ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ

БЕРДИЕВА РУЗАНА РУСТАМОВНАстудент магистратуры
Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Аннотация: В данной статье анализируется понятие современного киберэкстремизма и особенности его реализации в киберпространстве. Автором предложена классификация экстремистской деятельности с использованием информационно-телекоммуникационных средств по уровню ее организации, а также рассмотрены основные направления противодействия данному явлению со стороны государства.

Ключевые слова: киберпреступность, информационно-телекоммуникационные технологии, киберэкстремизм, интернет, преступления экстремистской направленности.

CYBEREXTREMISM IN THE CYBERCRIME SYSTEM

Berdieva Ruzana Rustamovna

Abstract: This article analyzes the concept of modern cyber extremism and the specifics of its implementation in cyberspace. The author proposes a classification of extremist activity using information and telecommunication means according to the level of its organization, and also considers the main directions of countering this phenomenon on the part of the state.

Keywords: cybercrime, information and telecommunication technologies, cyber extremism, Internet, extremist crimes.

На данном этапе развития общества существует тенденция к активному развитию сферы информационно-телекоммуникационных технологий, что подтверждается данными статистики. Так, согласно исследованию за 2024 год сервиса DataReportal, специализирующегося на исследованиях в области цифровых технологий, в Российской Федерации насчитывается 130,4 млн активных интернет-пользователей, что в соотношении к 144,2 млн общего населения составляет 90,4%, что говорит о том, что практически у каждого россиянина есть доступ к интернет-ресурсам [1].

Активная цифровизация населения помимо массы положительных аспектов, таких как повсеместный доступ населения к различным видам информации, безусловно имеет и отрицательные тенденции, такие как рост преступной активности в киберпространстве. В последнее время существенно вырос процент утечек персональных данных пользователей в результате кибератак на различные сервисы, в 2023 году Экспертно-аналитическим центром было подсчитано 11549 случаев, что на 61,5% больше, чем в 2022 году [2]. Опасность утечки данных для пользователя заключается в возможности последующего неправомерного использования полученных данных мошенниками и иными лицами, у которых появляется доступ к личным персональным данным человека, и одним из таких способов выступает вовлечение населения в деятельность экстремистских организаций.

Активность лиц, занимающихся деятельностью экстремистской направленности в киберпространстве объясняется характером преступлений в данной сфере, и именно их общедоступность и анонимность пользователей, а также децентрализованный трансграничный характер работы используемых для преступной деятельности систем, что негативно отражается на статистике раскрываемости киберпреступлений в данной сфере [3, с. 66]. Причинами этому выступают проблемы в вопросах юрис-

дикции, а также зачастую недостаточная квалификация кадров правоохранительных органов в области расследования преступлений экстремистской направленности, совершаемых в киберпространстве. Также совершение киберпреступлений экстремистской направленности подразумевает применение со стороны преступника различных видов закодированной электронной информации, которая может быть выражена в любой форме: текстовой, графической, аудио- и видеоформате, а в случае неправомерной деятельности с использованием цифровых активов также и особой цифровой форме (например, финансирование экстремистских организаций с использованием криптовалюты). Исходя из этого следует отметить, что перед следствием ставятся весьма серьезные задачи, связанные не только с уголовно-правовыми характеристиками экстремизма различного вида, но и с применением криминалистического инструментария и надлежащего уголовно-процессуального обеспечения следственных действий с закодированной электронной информацией [4, с. 26].

Таким образом, в настоящий момент киберэкстремизм – это существенная угроза современного глобального информационного пространства, носящая не только и не сколько национальный характер, а являющаяся угрозой международной безопасности, вследствие чего необходимым представляется исследование данной проблематики с целью совершенствования существующей системы мер противодействия данному явлению.

В первую очередь необходимо определить само понятие «киберэкстремизм», поскольку до настоящего момента оно не нашло закрепления в положениях действующего законодательства. Среди научного сообщества также отсутствует единообразное представление в отношении формулировки данного определения, однако наиболее полным и отражающим все основные признаки проявлений экстремизма, а также некоторые особые характеристики подготовки и информационного сопровождения на всех стадиях совершения и сокрытия преступлений экстремистской направленности, совершаемый посредством использования современных информационно-телекоммуникационных сетей, информационных технологий и компьютеризованных технических средств является определение, сформулированное В. В. Бычковым. Так, указанный автор под киберэкстремизмом предлагает понимать системно организованные, целенаправленные, общественно опасные, сознательно совершаемые информационные индивидуальные или групповые атаки на сознание и психику неограниченного количества пользователей социальных сетей и других современных средств электронной информации, совершаемые с использованием компьютеризованных устройств, современных информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей, с целью возбуждения общественно опасных политических, идеологических, расовых, национальных, религиозных ненависти или вражды, а также ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, сопровождаемые соответствующими организационными, техническими и финансовыми мерами, запрещенные рядом уголовно-правовых норм Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации [5, с. 54].

При этом следует отметить, что киберэкстремизм не является новым видом экстремизма, а выступает в качестве обобщающего понятия совокупности преступлений экстремистской направленности, совершаемой специфическим способом, а именно – с применением информационно-телекоммуникационных технологий, включая сеть Интернет (таким образом является новой формой проявления экстремизма без изменения его содержательной составляющей).

Цели киберэкстремистского посягательства сходны с целью экстремистской деятельности в целом и заключаются в нарушении общественной безопасности, призыве населения к насильственному изменению политического режима, а также разжигание ненависти по экстремистским мотивам. Спецификой же, как уже ранее было обозначено, является способ совершения преступной деятельности рассматриваемой формы.

Формы киберэкстремистской деятельности условно можно классифицировать по уровню организации:

1) Простой (неструктурированный) – преступное посягательство совершается одним лицом, посредством использования различных программ или систем (как правило, данная форма реализации киберэкстремистской деятельности посредством использования уже известных программ), экономические, репутационные и иные последствия такой деятельности минимальны.

2) Расширенный (структурированный) – характеризуется наличием организации, обладающей

определенной структурой, включающей базовое обучение участников, и направленной на проведение хакерских атак более высокого уровня, а также созданием собственных инструментов взлома. Потери от реализации преступной деятельности существенно выше неорганизованных посягательств, однако не представляют серьезной угрозы безопасности государства.

3) Комплексный (координированный) – форма организации экстремистской деятельности, влекущая за собой наибольшую общественную опасность, в том числе угрозу государственной безопасности. Помимо наличия четко регламентированной и координируемой структурной организации деятельности участников включает выработку планов организованных хакерской атак на государственные учреждения, а также возможностью разработки собственного инструментария взлома систем государственных информационных систем [6, с. 33].

Система борьбы с преступлениями экстремистской направленности совершаемыми в киберпространстве помимо установления ответственности за совершенные деяния должна включать в себя комплекс мер и способов, направленных на противодействие таким преступлениям [7]. В рамках исследования были выделены некоторые направления по совершенствованию системы противодействия киберэкстремизму, а именно:

1) Научное (государственная поддержка исследований в области борьбы с киберэкстремистской деятельностью, в том числе финансовая). Включает в себя выработку единообразной терминологической базы исследуемого явления, а также общих квалифицирующих признаков киберэкстремистских преступлений;

2) Законодательное (совершенствование нормативно-правовой базы, регламентирующей порядок выявления киберпреступлений экстремистской направленности, базирующееся на научных исследованиях);

3) Техническое (обеспечение правоохранительных органов программно-техническими средствами, которые необходимы для эффективного выявления и последующего расследования преступлений данного вида);

4) Организационный (налаживание взаимодействия деятельности государственных органов в вопросах противодействия киберэкстремистской деятельности, а также своевременное повышение уровня квалификации сотрудников правоохранительных органов в данной сфере).

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что оружие киберпреступников постоянно совершенствуется, а способы информационных атак становятся все более универсальными и изощренными, можно ожидать появления новых форм кибератак и компьютерных преступлений в будущем. Однако принятие целенаправленных мер и проведение профилактических действий поможет эффективно бороться с киберэкстремизмом и снизить вероятность угрозы проявлений экстремизма в киберпространстве.

Список источников

1. Digital 2024: статистика использования цифровых технологий в Российской Федерации. – Текст : электронный // DataReportal : [сайт]. – URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2024-russian-federation?rq=russia%20> (дата обращения: 19.04.2024).

2. Исследование утечек информации в мире за последние два года. – Текст : электронный // Экспертно-Аналитический центр InfoWatch : [сайт]. – URL: <https://www.infowatch.ru/analytics/analitika/issledovaniye-utechek-informatsii-v-mire-za-posledniye-dva-goda> (дата обращения: 20.04.2024).

3. Ильиных, Н. А. Киберэкстремизм: понятие и разграничение с иным информационным деструктивным воздействием на человека в киберпространстве / Н. А. Ильиных // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. — 2023. — № Т.13, №1. — С. 64-74.

4. Бычков, В. В. Киберэкстремизм: понятие, квалификация и расследование: учебное пособие / В. В. Бычков, В. А. Прорычи. — М.: Московская академия СК России, 2023. — 330 с.

5. Бычков, В. В. Киберэкстремизм в системе киберпреступности / В. В. Бычков, В. А. Прорвич // Российский следователь. – 2024. – № 2. – С. 54-58.

6. Прокопьева, В. А. Политика противодействия кибертерроризму в современной России / В. А. Прокопьева // Вестник социально-гуманитарного образования и науки. – 2016. – № 4. – С. 31-38.
7. Могилевцева, О. С. Особенности профилактики киберэкстремизма в молодежной среде / О. С. Могилевцева. — Текст : электронный // Современные научные исследования и инновации : [сайт]. — URL: <https://web.snauka.ru/issues/2016/12/76097> (дата обращения: 20.04.2024).

УДК 343.26

ОГРАНИЧЕНИЕ СВОБОДЫ КАК ВИД УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

ГОЛЕНДУХИНА МИЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА,
БАРАНОВА ЭЛИНА АНДРЕЕВНА

Студенты

Красноярский государственный аграрный университет

*Научный руководитель: Тирранен Василий Александрович
к.ю.н., доцент, зав. кафедрой уголовного права и криминологии
Красноярский государственный аграрный университет*

Аннотация: данная научная статья посвящена исследованию ограничения свободы как вида уголовного наказания. Авторы анализируют уголовно-правовые, политические и социальные аспекты данного вида наказания, выделяя его преимущества и недостатки. В статье рассматриваются различные формы ограничения свободы, в том числе ограничение передвижения, контактов, профессиональной деятельности и других аспектов жизни осужденного. Авторы подчеркивают важность гибкости при назначении данного вида наказания, поскольку оно должно быть адаптировано к конкретным обстоятельствам дела и особенностям личности преступника.

Ключевые слова: ограничение свободы, уголовное наказание, законодательство, исправление, применение мер, судебная система, последствия, исполнение, проблемы, эффективность, недостатки, преимущества.

RESTRICTION OF LIBERTY AS A FORM OF CRIMINAL PUNISHMENT

Golendukhina Milena Alekseevna,
Baranova Elina Andreevna

Scientific adviser: Tirranen Vasilij Aleksandrovich

Abstract: this scientific article is devoted to the study of restriction of freedom as a type of criminal punishment. The authors analyse the criminal-legal, political and social aspects of this type of punishment, highlighting its advantages and disadvantages. The article considers various forms of restriction of freedom, including restriction of movement, contacts, professional activities and other aspects of life of the convicted person. The authors emphasise the importance of flexibility in imposing this type of punishment, as it should be adapted to the specific circumstances of the case and peculiarities of the personality of the offender.

Keywords: restriction of freedom, criminal punishment, legislation, correction, application of measures, judicial system, consequences, execution, problems, effectiveness, disadvantages, advantages.

Такой вид наказания, как ограничение свободы, был включен в систему уголовных наказаний на законодательном уровне. Введение данного вида уголовного наказания в закон, было обусловлено принятием Федерального закона от 27 декабря 2009 года № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» [1].

Ограничение свободы как вид уголовного наказания не связано с изоляцией осужденного от общества, но подразумевает определенные ограничения его действий и прав, чтобы создать такие условия, при которых человек получает возможность осознать противоправность своих действий, не будучи оторванным от общества. По своей карательной сущности это наказание подразумевает более мягкий режим для осужденного, в отличие от лишения свободы, оставляет ему возможность оставаться в обществе, но под строгим контролем. Суть данного вида наказания заключается не столько в ограничении физической свободы, сколько в стимулировании человека к исправлению, предоставлении возможности продолжать свою профессиональную и социальную жизнь, сохраняя при этом контроль над своими действиями, что в свою очередь позволяет преступнику оставаться в обществе и работать над своими ошибками, а вид наказания становится актуальным объектом для изучения и обсуждения.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ, суд, ограничивая свободу, устанавливает осужденному ряд ограничений. К таким ограничениям относятся запрет покидать место постоянного жительства (пребывания) в определенное время суток, посещать определенные места в пределах муниципального образования, запрет выезжать за его пределы, посещать массовые и иные мероприятия, а также менять место жительства, работы или учебы без согласия соответствующего государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы. Ограничение свободы назначается за преступления небольшой и средней тяжести, а также в качестве дополнительного наказания к принудительным работам или лишению свободы, наказание может быть назначено на срок от двух месяцев до четырех лет [2].

Применение этих исправительных мер, их эффективность, а также влияние на процесс реабилитации осужденного вызывает множество дискуссий среди ученых, правозащитников и общественности. Важно понять, какие факторы способствуют успешной адаптации осужденных к нормам общества и какие препятствия могут возникнуть на этом пути. Изначально исполнение наказания в виде ограничения свободы было проблематичным из-за отсутствия необходимой инфраструктуры, которая была предусмотрена первоначальной редакцией закона (отсутствие исправительных учреждений для частичной изоляции осужденных от общества). В результате было принято решение кардинально изменить суть этого вида наказания, а тщательная практика его применения началась в 2009 году. В результате этих изменений существенно изменилась суть наказания (место отбывания наказания было заменено на место жительства осужденного).

29 апреля 2021 года распоряжением Правительства Российской Федерации N 1138-р была утверждена Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года [3].

В рамках указанной Концепции ставится задача снизить "индекс тюремного населения" и найти наиболее гибкий подход к исправлению осужденных в рамках различных видов уголовного наказания. Однако после долгих дискуссий был принят Федеральный закон от 6 февраля 2023 года № 10-ФЗ "О пробации в Российской Федерации", который вступил в силу с 1 января 2024 года [4]. Основной целью принятия данного федерального закона является разработка эффективных мер, позволяющих не только контролировать осужденных, но и оказывать им социальную поддержку и помощь на разных этапах отбывания наказания и в рамках различных видов наказания.

Что касается применения ограничения свободы, то на протяжении 15 лет после изменения его содержания отмечается неоднозначность и сдержанность его применения, что объясняется отсутствием четкой регламентации вопросов, связанных с назначением и исполнением данного наказания. Так, например, не были в полной мере систематизированы положения об обязанностях лиц, осужденных к ограничению свободы, возникали сложности с контролем и надзором за осужденными, в том числе проблемы с обеспечением достаточными техническими средствами электронного слежения. Практика вынесения приговоров также носила дискриминационный характер, поскольку ограничение свободы применялось только к лицам, постоянно проживающим на территории Российской Федерации. Кроме того, отсутствовали четкие критерии применения мер поощрения к осужденным к ограничению свободы и другие аспекты.

В современный период в Российской Федерации сохраняется тенденция к смягчению уголовного

наказания в целом и введению большего количества альтернативных мер системы уголовного наказания, не связанных с лишением свободы. Данная тенденция была учтена при разработке и реализации уголовной политики в стране, что привело к принятию Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ, официально закрепившего ограничение свободы в качестве вида уголовного наказания. При его применении важнейшую роль играет строго определенная правовая база, ограничение свободы - это не просто "меньшее зло" по сравнению с лишением свободы, а очень взвешенный инструмент в арсенале судебной системы, учитывающий множество факторов, но прежде всего суд должен убедить, что исправление обвиняемого возможно без изоляции от общества [5].

Важным аспектом при рассмотрении данной темы являются и последствия ограничения свободы, так как они могут оказать огромное влияние не только на самого осужденного, но и на общество в целом. В частности, для осужденного ограничение свободы означает потерю возможности вести нормальный образ жизни, а также связанную с этим потерю социальных контактов, работы и профессионального роста, кроме того, ограничение свободы может повлиять на психологическое и физическое здоровье осужденного, вызывая стресс, апатию и депрессию.

Однако последствия ограничения свободы не ограничиваются только осужденным, общество также ощущает на себе негативные последствия этого вида наказания. Так, во-первых, ограничение свободы требует дополнительных материальных затрат со стороны государства на содержание осужденных в исправительных учреждениях. Во-вторых, осужденные, отбыв наказание, могут вернуться в общество и продолжить совершать преступления, так как ограничение свободы не всегда способно повлиять на корни проблемы.

Таким образом, ограничение свободы, как вид уголовного наказания, имеет как положительные, так и отрицательные последствия. И для достижения максимальной эффективности наказания необходимо не только его частое применение, но и осуществление положительного воздействия на осужденного.

В настоящее время наблюдается снижение количества назначаемого ограничения свободы в связи с вопросами о правильности его применения, такими как схожесть ограничения свободы и условного наказания, финансовые и технические проблемы, связанные с необходимостью использования точного технического оборудования. Ограничение свободы имеет ряд особенностей: оно не распространяется на военнослужащих, иностранных граждан и лиц без гражданства, а также на тех, кто не имеет постоянного места жительства в Российской Федерации. В силу многих нюансов этот вид наказания в последнее время стал менее эффективным и редко применяется судами.

С каждым годом потребность в углубленном изучении положений уголовно-исполнительного и уголовного законодательства, касающихся сущности и порядка исполнения наказания в виде ограничения свободы, неуклонно возрастает. В большинстве случаев такое обстоятельство обусловлено проводимой политикой гуманизации в отношении осужденных, а также назначением наказаний, не связанных с лишением свободы. В настоящее время ученые продолжают обращать пристальное внимание на проблемные аспекты в части порядка исполнения и отбывания рассматриваемого вида наказания, которые требуют скорейшего решения, а закон - совершенствования.

Поэтому стоит отметить некоторые аспекты, требующие внимания [6]:

1. Существует ряд вопросов, связанных с применением наказания в виде ограничения свободы, которые до сих пор не учтены в настоящем законодательстве. Для понимания этой ситуации необходимо проанализировать предыдущие законы, которые до сих пор не были реализованы.

2. Научные исследования и разработки лишь поверхностно затрагивают аспекты, связанные с наказанием в виде ограничения свободы, и не предлагают практических путей реализации этих аспектов в законодательстве.

3. В правоохранительной сфере необходимо проанализировать применение такого вида наказания, как ограничение свободы, понять его практические аспекты и рассмотреть специфику работы сотрудников уголовно-исполнительной системы. Только комплексное исследование позволит разработать наиболее эффективную систему исправления осужденных, установить порядок исполнения данного вида наказания.

4. В различных отраслях права существуют нормы, регламентирующие особенности исполне-

ния и отбывания наказания в виде ограничения свободы. Однако эти нормы носят общий характер, что усложняет работу правоприменителя. Поэтому необходим особый подход и решение данного вопроса.

5. Уголовно-исполнительное законодательство не ограничивается только Уголовно-исполнительным кодексом, его нормы содержатся также во многих подзаконных актах, которые требуют систематизации.

6. В настоящее время очень актуальна проблема отбывания ограничения свободы с возможностью его замены при наличии оснований для уклонения от него.

Таким образом, ограничение свободы как вид уголовного наказания, с одной стороны, эффективный инструмент уголовного правосудия, так как позволяет наказывать лиц, не лишая их полной свободы, тем самым способствуя социализации осужденного путем включения его в общество и предоставления ему возможности трудиться и взаимодействовать с другими людьми. С другой стороны, рассматриваемый вид наказания требует дополнительных ресурсов и организационных мер для его эффективного применения, также имеет проблему соблюдения баланса между наказанием и реабилитацией осужденного - необходимо постараться найти оптимальное соотношение этих аспектов. Но, несмотря на некоторые нюансы, ограничение свободы имеет потенциал как альтернативный и более гуманный вид уголовного наказания, и для его эффективной реализации необходимо проводить дальнейшие исследования, разрабатывать соответствующие механизмы и программы.

Список источников

1. Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы" от 27.12.2009 N 377-ФЗ (последняя редакция) / [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95509/ (дата обращения: 02.03.2024).

2. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) / [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 02.03.2024).

3. Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 N 1138-р (ред. от 27.05.2023) <О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года> / [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_383610/7eada0efe8cc5c372459d10f592b9da02b0b877d/ (дата обращения: 02.03.2024).

4. Федеральный закон "О пробации в Российской Федерации" от 06.02.2023 N 10-ФЗ (последняя редакция) / [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_439127/ (дата обращения: 02.03.2024).

5. Подрезова, О. А. Содержание наказания в виде ограничения свободы и актуальные проблемы его исполнения [Текст] / О. А. Подрезова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2023. — № 4-2. — С. 132-135.

6. Леймоева, З. Б. К вопросу об эффективности наказания в виде ограничения свободы [Текст] / З. Б. Леймоева // Теория и практика общественного развития. — 2023. — № 1. — С. 92-95.

7. Мирошниченко, Д. Г., Штефан, А. В. Ограничение свободы: некоторые пути повышения эффективности механизма исполнения [Текст] / Д. Г. Мирошниченко, А. В. Штефан // Вестник науки. — 2024. — № 1. — С. 31

УДК 343.9

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЯЕМЫХ МЕР, СВЯЗАННЫХ С ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕМ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

ЩЕРБАКОВА АНАСТАСИЯ ВАСИЛЬЕВНАстудентка 5 курса, кафедра КБ-12 «Институт кибербезопасности и цифровых технологий»
РТУ МИРЭА г. Москва

Аннотация: актуальность темы обусловлена необходимостью исследования эффективности применения профилактических мер рецидивной преступности и анализирование проблем при их осуществлении.

Ключевые слова: рецидивная преступность, профилактика, предупреждение преступности, профилактические меры

ANALYSIS OF THE EFFECTIVENESS OF APPLIED MEASURES RELATED TO THE PREVENTION OF RECIDIVISM

Shcherbakova A.V.

Abstract: The relevance of the topic is due to the need to study the effectiveness of the use of preventive measures for recidivism and the analysis of problems in their implementation.

Key words: recidivism, prevention, crime prevention, preventive measures

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ПРЕСТУПНИКА-РЕЦИДИВИСТА

Преступность — это исторически изменчивое социальное и уголовно-правовое негативное явление, подразумевающее под собой систему общественных опасных противоправных деяний, которые совершаются в государстве (регионе) за определенный период времени. Анализ состояния, изучение причин и условий преступности необходимо учитывать при разработке мер по борьбе с тем или иным видом преступления.

Преступность может быть следующей: корыстная, насильственная, коррупционная, рецидивная и т.д. Однако наше внимание будет обращено непосредственно на один из её видов – рецидивная преступность.

Прежде чем рассматривать рецидивную преступность, необходимо понять, что подразумевает под собой рецидив преступлений. В соответствии со ст.18 УК РФ рецидив преступлений - совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление. Исходя из определений терминов «преступность» и «рецидив преступлений», можно утверждать, что рецидивная преступность – это составная часть всей преступности, выделенная на основе особой характеристики субъекта преступления, т.е. лица, характеризующегося криминологическим рецидивом, а также совокупность преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступление, на определенной территории за конкретный период времени.

Лица, ранее привлекавшиеся к уголовной ответственности, представляют повышенную опасность для личности, общества и государстве в целом, т.к. именно они более детально подходят к планированию и подготовке совершения повторного преступления.

Уголовная политика России во многом направлена на сокращение преступности, в том числе рецидивной, до минимального уровня и обеспечение надежной безопасности граждан, общества, государства от криминальных угроз. Мерам и средствам противодействия рецидивной преступности уделяется большое внимание правоведами уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии [3, с. 344].

Кроме того, при разработке эффективных мер предупреждения рецидивной преступности надлежит анализировать его структуру, учитывая активность преступного поведения рецидивистов. В частности высокая интенсивность рецидива наблюдается у корыстных преступников – около 70% повторных преступлений совершается ими в первый год после освобождения. При этом около 80% рецидивистов не имеют постоянного определенного источника доходов, что дает основание полагать, что для этих лиц преступная деятельность выступает в роли ключевого источника доходов. В данном случае можно предположить, что либо к лицу не были применены в достаточной для него мере средства социальной адаптации, либо лицо, в силу своего нежелания, не смогло социально адаптироваться и таким образом выбрало преступный и привычный для него образ жизни.

При разработке профилактических мер необходимо учитывать личность каждого преступника, на усиливающуюся маргинальность населения в отдельных регионах страны. Так, алкоголизация, наркомания, низкий уровень жизни также влияют на поведение преступников. Кроме того, на рецидивную преступность влияют внешние факторы, такие как: безработица, коррупция, расслоение общества, миграция, международная напряженность и др. Следует обратить внимание, что зачастую у преступников-рецидивистов чаще наблюдается распад семьи, по сравнению с лицами, которые впервые совершили преступление. Это осложняет процесс социальной адаптации преступников-рецидивистов и пагубно влияет на их поведение.

При изучении рецидивной преступности немаловажную роль играет рассмотрение психологического фактора формирования и развития у рецидивистов устойчивого асоциального поведения. Следует заметить, что негативные социально-психологические качества преступника-рецидивиста вырабатываются в результате совершения им общественного опасного противоправного деяния. Таким образом, если человек вновь вовлекается в преступную среду, то им полностью игнорируются нормы морали.

При исследовании социально-психологических качеств преступника-рецидивиста, следует обратить внимание и на мнение Разумовой Е.М., которая утверждает, что совокупность психологических свойств личности рецидивистов существенно отличается от законопослушных граждан по коммуникативным, интеллектуальным, эмоционально-волевым характеристикам [5, с. 29].

Значит, психологические качества личности, поведение, образ жизни и окружение преступника оказывают влияние на принятие решения совершить преступление. Кроме того, внешние факторы, а также нежелание адаптироваться в социальной среде негативно воздействуют как на преступника-рецидивиста, так и на рецидивную преступность в целом. При этом, на преступников-рецидивистов пагубное влияние оказывают осужденные криминальные авторитеты, а также случаи, связанные с низким уровнем ресоциализации осужденных, которая осуществляется как сотрудниками органов внутренних дел, так и сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций Минюста России.

АНАЛИЗ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Предупредительная деятельность играет важную роль для минимизации рецидивной преступности. Трудоустройство и само отношение преступника к труду иллюстрирует степень его исправления. Невозможность трудоустройства и (или) нежелание осуществлять трудовую деятельность является одной из причин совершения повторного преступления. В научной литературе указывается, что лица, имеющие судимость, отдают предпочтение работе, которая связана с обслуживанием населения или с выполнением работы за пределами стен организаций, предприятий. При этом, Кобец П.Н. и Власов Д.В. утверждают, что отчасти такая работа позволяет им беспрепятственно отлучаться для подготовки очередных преступлений [2, с. 54].

Что касается правил назначения лишения свободы рецидивистам, то 19 марта 2024 г. депутаты фракции КПРФ внесли в Госдуму законопроект о дифференцированном увеличении минимальных сро-

ков наказания в виде лишения свободы в зависимости от категории и тяжести преступления. Авторы поясняют, что причина выдвижения данного законопроекта выражается в неуклонном росте уровня рецидива в России в результате непоследовательной карательной практики в сфере уголовного процесса (т.е. проявляется как в слишком либеральных, так и чрезмерно суровых мерах наказания). Авторы утверждают: «Тенденция к либерализации уголовного законодательства наблюдается в последние два десятилетия и зачастую не совпадает по содержанию с принципами гуманизации и справедливости, т.к. приводит к принятию законов, устанавливающих ответственность, не соответствующую опасности преступления» [7].

Кроме того, авторы законопроекта поясняют, что в настоящее время УК РФ позволяет назначать наказание в виде лишения свободы на срок от двух месяцев до 20 лет. В 2011-м из составов Особенной части УК РФ исключили нижние пределы сроков лишения свободы. В итоге кодекс содержит девять составов особо тяжких преступлений и 126 тяжких преступлений, за которые виновному могут назначить наказание в виде всего лишь двух месяцев заключения. Короткие сроки неэффективны, но при этом назначаются все чаще, подчеркивают авторы законопроекта. Например, если в 2012 году срок наказания до одного года лишения свободы составлял 15% от общего числа осужденных к заключенным, то в 2017-м — 18,6%, а в 2022-м — уже 23%.

Поэтому авторы предлагают ввести в ч. 2 ст. 56 УК РФ шкалу сроков лишения свободы:

- за преступления небольшой тяжести — от шести месяцев заключения;
- средней — от одного года;
- за тяжкие преступления — от двух лет;
- за особо тяжкие — от трех лет лишения свободы.

«Тем самым достигается цель уменьшения возможности вынесения излишне мягких приговоров за серьезные преступления», — указано в пояснительной записке [7].

В результате анализа статистических данных, приведенных авторами законопроекта, а также анализа самого законопроекта, можно сделать вывод, что качество карательной деятельности в сфере уголовного процесса не является достаточно эффективной и не реализует в полной мере сущность принципов справедливости гуманизма в уголовном праве. Все эти факторы пагубно влияют на уровень рецидивной преступности в целом. Вместе с этим, стоит акцентировать внимание, что если ранее судимое лицо вновь выбирает преступный путь, то это говорит не только о плохой социальной реабилитации в обществе, внешних факторов, рассмотренных нами ранее, но и о его низком уровне исправления, что не соответствует целям наказания, предусмотренным в ст.43 УК РФ.

Однако Верховный Суд РФ высказал свою точку зрения по поводу законопроекта. В отзыве ВС РФ указал, что поправки противоречат проводимой в последние годы госполитике по гуманизации уголовного закона. Наряду с этим, отрицательный отзыв на законопроект поступил и от правительства, утверждавшего, что проект ограничивает свободу судебное усмотрения и не позволят судьям при назначении наказания учитывать особенности конкретного преступления и личности виновного.

Таким образом, данный законопроект, по мнению ВС РФ и Правительства РФ, не отвечает требованиям проводимой политики гуманизации уголовного закона. Однако, можно отметить тот факт, что назначение нерациональных сроков наказания нарушает, уставовленный принцип справедливости УК РФ и не достигает должным образом целей наказания. А выдвинутый законопроект, полагаю, может снизить уровень рецидивной преступности, при этом деятельность карательных органов будет более эффективной по отношению к восстановлению социальной справедливости, исправлению осужденных, в том числе рецидивистов, и предупреждения совершения ими новых преступлений.

Что касается иных особенностей рецидивной преступности, то она проявляется в осуществлении специальных мер правового, организационного, педагогического и иного характера, целью которых является предупреждение новых преступлений, которые также должны учитывать при разработке предупредительных мер при осуществлении деятельности, связанной с уголовной политикой РФ. Предупредительные меры в отношении рецидивной преступности предполагают проведение комплексных проверок условий жизни, труда, поведения в быту лиц, освобожденных из мест лишения свободы, выявление, оперативный контроль и проверки мест концентрации ранее судимых и других лиц, ведущих ан-

тиобщественный образ жизни, комплекс мероприятий, осуществляемых в уголовно-исполнительной сфере (режим, осуществление контроля над осужденными с целью недопущения создания групп с антиобщественной направленностью вокруг злостных преступников, своевременное профилактическое воздействие в отношении осужденных, намеревающихся вновь совершить преступление). Кроме того законодательство предусматривает уголовные и уголовно-исполнительные нормы, устанавливающие последствия отрицательного поведения осужденных во время отбывания наказания (например, штрафной изолятор, перевод из колонии-поселения в исправительную колонию). Наряду с мерами исправительного воздействия в отношении осужденных применяются и специально предупредительные средства: охрана осужденных и надзор, специальные технические средства, режим особых условий, применение мер безопасности. Использование в совокупности вышеназванных мер, их взаимодействие друг с другом должно непосредственно контролироваться уполномоченными органами с целью минимизации уровня рецидивной преступности. Периодические отчеты, проверки за деятельностью специальных федеральных органов исполнительной власти РФ.

Возможность совершения рецидивных преступлений после отбытия наказаний, связанных с лишением свободы, в основном имеет ряд факторов, названных ранее. Трудоустройством осужденных в настоящее время занимаются центры занятости населения. Такое социальное явление как безработица порождает новые дополнительные сложности трудоустройства, кооторые, например, могут преодолеваться с помощью частного сектора экономики. Однако не стоит исключать того, что может возникнуть опасность внедрения в экономику криминальных методов хозяйствования. Наряду с этим нужно подчеркнуть, что, на мой взгляд, трудоустройство является одним из самых важных факторов недопущения рецидивной преступности. Поэтому центры занятости населения должны помогать лицам, освободившимся из мест лишения свободы, в трудоустройстве, а чтобы это реализовывалось в надлежащем законном порядке необходимо своевременно проводить проверки и собирать отчеты о проделанной работе.

Стоит обратить внимание на еще один важный факт улучшения предупредительных мер рецидивной преступности. Жариковым Ю.С. была выдвинута идея о принятии федерального закона о социальной адаптации лиц, отбывших уголовное наказание, который предусматривает различные формы оказания им социальной помощи, например, введение экономического стимулирования предприятий и организаций, принявших на работу таких лиц, возложение на службу занятости задач их трудоустройства [1]. Можно предположить, что принятие данного федерального закона будет эффективным для минимизации рецидивной преступности, т.к. четкое законодательное урегулирование вопросов её предупреждения будет способствовать правильной, четкой деятельности органов и организаций по борьбе с этим видом преступности.

Подытоживая сказанное, можно сделать вывод, что рецидивная преступность является важной и актуальной проблемой государства. Разработка и принятие новых нормативных правовых актов, доработка существующих и формирование новых мер, методов и средств по борьбе с рецидивной преступностью направлена на её минимизацию. Изучение сущности рецидивной преступности, анализ профилактической деятельности показал, что рецидивная преступность остается на стабильно высоком уровне. Данный факт является не только причиной формирования новых идей по усовершенствованию деятельности уполномоченных органов, занимающихся профилактикой, но и причиной улучшения качества жизни разных сфер общества, влияющие на возникновение рецидива.

Список источников

1. Криминология. Особенная часть : учебник для вузов / Ю. С. Жариков, В. П. Ревин, В. Д. Малков, В. В. Ревина. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 206 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-00178-5. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/538735>
2. Кобец П. Н., Власов Д. В. Уголовно-правовые и криминологические проблемы рецидива преступлений в современной России. М. 2007. 100 с.

3. Минстер, М. В. Некоторые условия, способствующие совершению рецидива преступлений лиц женского пола // Человек: преступление и наказание. 2019. Т. 27(1-4), №3. С. 343-351. [https://doi.org/10.33463/1999-9917.2019.27\(1-4\).3.343-351](https://doi.org/10.33463/1999-9917.2019.27(1-4).3.343-351)
4. Разумова Е. М. Психологические особенности личности преступников-рецидивистов // Психология. Психофизиология. 2009. №18 (151). С. 26-30.
5. Генпрокуратура: уровень рецидивной преступности в России стабильно высок // Рамблер/новости URL: <https://news.rambler.ru/community/51751975-genprokuratura-uroven-retsdivnoy-prestupnosti-v-rossii-stabilno-vysok/>
6. ВС против ужесточения правил назначения лишения свободы // Право.ru URL: <https://pravo.ru/news/252135/?ysclid=lv0w805t16801027377>

УДК 343

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПОДОЗРЕВАЕМОГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РФ: ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ

ГОРДЕЙ ЯНА ВЛАДИМИРОВНА

к.ю.н., доцент

ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», Москва

Аннотация: в статье рассматривается институт правового положения подозреваемого при производстве по уголовным делам в России через призму его перспектив развития. Автор настоящего исследования систематизировал основные правовые положения, направленные на урегулирование правового статуса официально уголовно преследуемого лица за совершенное им преступление в РФ, с определением некоторых проблем правового регулирования и предложением путей их разрешения.

Ключевые слова: Преступление, задержание, преследование, суд, следователь, постановление, протокол, подозреваемый, мера, процесс.

LEGAL STATUS OF THE SUSPECTED IN THE CRIMINAL PROCEEDINGS OF THE RF: PROSPECTS FOR ITS DEVELOPMENT

Gordey Yana Vladimirovna

Abstract: The article examines the institution of the legal status of a suspect in criminal proceedings in Russia through the prism of its development prospects. The author of this study systematized the main legal provisions aimed at regulating the legal status of an officially criminally prosecuted person for a crime committed by him in the Russian Federation, identifying some problems of legal regulation and proposing ways to resolve them.

Key words: Crime, detention, prosecution, court, investigator, resolution, protocol, suspect, measure, process.

Преследование за совершенное преступление сводится к установлению события преступления и изблечению лиц или лица его совершивших.

В этот период лицо, в отношении которого формируется подозрение имеет специфическое психоэмоциональное состояние, которое чаще всего выражается в растерянности, испуге и состоянии стресса, что требует особой юридической регламентации его правового положения и обеспечения его прав, с определением механизма установления необходимого объема прав и способов их реализации, обеспечивающих грамотную и полную защиту лица от официально выдвинутого в отношении него подозрения.

Институт уголовного подозрения, несмотря на свое долгое фактическое и правовое существование в России с определенным законодательным реформированием остается актуальным и требующим своего совершенствования по настоящее время.

Тема статьи является не только значимой, но и весьма острой и актуальной на современном этапе развития уголовного процесса в РФ.

Эволюция процессуального положения уголовно преследуемого лица показала, что указанный институт в уголовном процессе России имеет долгий исторический путь становления и развития [1].

Исследование законодательных положений статьи 46 УПК РФ, раскрывающей статус подозреваемого в уголовном процессе России, позволяет отметить четыре способа с определенными порядками получения-приобретения официального статуса уголовно-преследуемого лица.

Самый исторический вариант приобретения вышеуказанного статуса является задержание физического лица по подозрению в совершении преступления, о чем составляется в течение трех часов с момента его доставления протокол задержания подозреваемого. Такое задержание возможно при соблюдении условий и оснований, предусмотренных главой 12 УПК РФ с учетом общего и специального порядка задержания, например, в отношении несовершеннолетних, русскоговорящих, а также имеющих статус привилегированных лиц в порядке главы 52 УПК РФ [2].

Второй вариант приобретения статуса происходит одновременно с принятием важного процессуального решения, от которого зависит начало уголовного преследования на официальном уровне. Так, факт возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица, а не по факту совершения преступления, отражается в постановлении о возбуждении уголовного дела в порядке главы 20 УПК РФ.

Третий вариант приобретения статуса уголовно-преследуемого лица в России происходит в момент избрания меры пресечения в отношении физического лица, но до предъявления ему обвинения, факт такого решения содержится в постановлении об избрании меры пресечения, предусмотренных статьей 98 и в порядке статьи 100 УПК РФ.

Четвертый вариант относительно новый для современного уголовного процесса, в котором уголовно-преследуемый на официале становится с момента его уведомления о подозрении в совершении преступления, о чем составляется уведомление о подозрении в совершении преступления в порядке статьи 223.1 УПК РФ.

Однако, содержание статьи 46 вышеуказанного кодифицированного закона в части 4, раскрывая права подозреваемого, указывает на его право давать и отказываться от показаний и объяснений.

Получение показаний от статусных участников уголовного дела, в том числе и подозреваемого, допускается только в рамках допроса, следственного действия, проводимого только после возбуждения уголовного дела (ст.76 УПК РФ).

Получение объяснений допускается в рамках проверки сообщения о преступлении, то есть контексте доследственной проверки в порядке ст.144 УПК РФ и следственным действием не признается. На этом этапе нет официально - законного права считать лицо уголовно-преследуемым лицом, то есть подозреваемым, законодатель в статье 144 УПК РФ всех вовлеченных лиц в этап проверки сообщения о преступлении обозначает, как лица, участвующие в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении.

Однако, законодатель настойчиво в определении и раскрытии статуса подозреваемого отмечает на право дачи и отказа отдачи объяснений подозреваемого.

Таким образом, видится либо случайная ошибка законодателя или усматривается еще один юридический факт получения статуса подозреваемого – это лицо, в отношении которого проводится проверка о причастности его к совершению преступления. В этом случае, несомненно, требуется официальное закрепление такого статуса в виде вынесения постановления о привлечении лица к проверке о причастности к совершению преступления. Это предложение разрешит актуальную и длящуюся проблему по обеспечению правами лица, в отношении которого ведется проверка о причастности его к совершению преступления.

Анализируя правовое положение подозреваемого лица, усматривается существенное нарушение российского конституционного принципа равенства всех пред законом, ставя в приоритет русскоговорящих задержанных лиц по подозрению в совершении преступления.

В целях обеспечения принципа равенства всех пред законом и судом в рамках реализации прав подозреваемого при его задержании предлагается необходимым исключить право на телефонный разговор русскоговорящего подозреваемого в порядке части 3 статьи 46 и части 1 статьи 96 УПК РФ.

При сохранении же права задержанного по подозрению в совершении преступления на телефонный разговор дополнительно закрепить эту возможность уведомления не только на русском языке, а на любом ином родном языке владения подозреваемым, в случае, если *он не владеет русским языком*

(языком уголовного судопроизводства) в присутствии переводчика.

Органам предварительного расследования и дознания, а прокурору в рамках надзора за законностью в этом случае, предстоит получить информацию, подтверждающие знание русского языка задержанным лицом, чтобы исключить его злоупотребление правом говорить на своем родном языке [3].

Таким образом, предлагается дополнить часть 3 статьи 46 и частью 1 статьи 96 УПК РФ следующего содержания:

«В случае, если подозреваемый не владеет русским языком, то в порядке части 1 настоящей статьи, имеет право на один телефонный разговор на родном языке, которым он владеет в присутствии переводчика».

31 июля 2023 года в УПК РФ были внесены дополнения, касающиеся увеличения срока задержания лица по подозрению в совершении преступления не более 30 суток с момента фактического задержания по тяжким и особо тяжким преступлениям в условиях военного положения.

Однако, в части 2 статьи 94 и п. 3 части 7 статьи 108 УПК РФ закрепляется возможность продления срока задержания лица в период военного положения, но не предусматривается его порядок.

В связи с этим предлагается дополнить пункт 3 части 7 статьи 108 УПК РФ, следующего содержания:

«3) о продлении срока задержания. Продление срока задержания допускается при условии признания судом задержания законным и обоснованным на срок не более 72 часов, **а в условиях военного положения не более 30 суток** с момента вынесения судебного решения по ходатайству одной из сторон для представления ею дополнительных доказательств обоснованности или необоснованности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. В постановлении о продлении срока задержания указываются дата и время, до которых продлевается срок задержания (**выделенный текст дополнить**).

Анализ оснований задержания по подозрению в совершении преступления позволяет сделать вывод о том, что кратковременное лишение свободы передвижения лица, возможно, проводить до возбуждения уголовного дела. Закон не связывает момент задержания с возбуждением уголовного дела. Считаем необходимым, по опыту УПК Республики Беларусь включить в статью 91 или 92 УПК РФ о возможности задержания по подозрению в совершении преступления и до возбуждения уголовного дела.

В связи с этим, предлагаем привести в соответствие часть 1 статьи 91 УПК РФ по аналогии с УПК Республики Беларусь [4] и изложить в следующем содержании:

«Орган дознания, дознаватель, следователь вправе задержать лицо по подозрению в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, до вынесения постановления о привлечении его в качестве обвиняемого, а так же до возбуждения уголовного дела по подозрению в совершении преступления тяжкого или особо тяжкого преступлений...».

Особого внимания заслуживает возможность задержания лиц по подозрению в совершении преступления, находящихся официально в розыске.

Думается, задержание лица, которое объявлено в розыск, следует внести в качестве еще одного из оснований применения задержания подозреваемого.

Для этого необходимо включить в часть 1 статьи 91 УПК РФ пункт 4 и изложить в следующем содержании:

«4) когда у лица, осуществляющего задержание, имеются точные данные о том, что задерживаемое лицо находится в розыске».

Список источников

1. Жданова Я.В., Крапчатова И.Н. Задержание лица по подозрению в совершении преступления в России и за рубежом: некоторые проблемы и пути их решения. Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. Том 29 № 6 (2019). С. 816-822. [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <https://journals.udsu.ru/econ-law/article/view/4765> (дата обращения 01.05.2024).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от

22.04.2024). [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 01.05.2024).

3. Определение Конституционного Суда РФ от 26 мая 2011 г. № 665-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сурхоева Абубакара Саид-Магомедовича на нарушение его конституционных прав статьей 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/58102042/#ixzz4yrftWLSn> (дата обращения 09.03.2024).

4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-3 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.07.2023 г.). [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414958 (дата обращения 01.05.2024).

УДК 343

ЭФФЕКТИВНОСТЬ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА В РОССИИ: ОПТИМИЗАЦИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРОЦЕССА ДОЗНАНИЯ

**ИВАНОВ АРТЕМ ВАЛЕРЬЕВИЧ,
ЖДАНОВ АНДРЕЙ СЕРГЕЕВИЧ**

студенты магистратуры
ЦФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

*Научный руководитель: Саратова Оксана Владимировна
к.ю.н., доцент кафедры уголовного права
ЦФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»*

Аннотация. Эффективность и справедливость судебного процесса являются ключевыми элементами поддержания верховенства закона в любом обществе. В данной статье рассматривается ситуация в России, анализируется эффективность ее судебной системы с особым акцентом на оптимизацию оперативно-розыскной деятельности и процесса дознания. На основе всестороннего изучения соответствующего законодательства, судебной практики и научной литературы в данном исследовании выявлены ключевые проблемы, препятствующие бесперебойному функционированию судебного процесса в России. К числу этих проблем относятся неэффективность бюрократии, неадекватное распределение ресурсов и процедурные сложности. Кроме того, в статье предлагаются стратегии оптимизации оперативно-розыскной деятельности и процесса дознания для повышения общей эффективности судебной системы. Рекомендации включают использование технологий для сбора доказательств, укрепление межведомственного сотрудничества и обеспечение соблюдения принципов процессуальной справедливости. Это, в свою очередь, может укрепить доверие общественности к судебной системе и способствовать созданию надежной системы верховенства закона в России.

Ключевые слова: Россия, правосудие, судебная реформа, эффективность, справедливость, система, сотрудничество.

THE EFFECTIVENESS OF THE JUDICIAL PROCESS IN RUSSIA: OPTIMIZATION OF OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES AND THE INQUIRY PROCESS

**Ivanov Artem Valerievich,
Zhdanov Andrey Sergeevich**

Scientific adviser: Saratova Oksana Vladimirovna

Abstract: The effectiveness and fairness of the judicial process are key elements in maintaining the rule of law in any society. This article examines the situation in Russia, analyzes the effectiveness of its judicial system with a special emphasis on optimizing operational investigative activities and the inquiry process. Based

on a comprehensive study of relevant legislation, judicial practice and scientific literature, this study identifies key problems that impede the smooth functioning of the judicial process in Russia. These problems include inefficiency of the bureaucracy, inadequate allocation of resources and procedural difficulties. In addition, the article suggests strategies for optimizing operational investigative activities and the inquiry process to improve the overall effectiveness of the judicial system. Recommendations include the use of technology to collect evidence, strengthen interagency cooperation and ensure that the principles of procedural fairness are respected. This, in turn, can strengthen public confidence in the judicial system and contribute to the creation of a reliable rule of law system in Russia.

Key words: Russia, justice, judicial reform, efficiency, justice, system, cooperation.

В современной России процесс дознания регулируется совокупностью правовых актов и процессуальных норм. Уголовно-процессуальный кодекс определяет порядок проведения дознания, включая сбор доказательств, допрос свидетелей и допрос подозреваемых. Однако сохраняются опасения по поводу фактического применения этих законов, поскольку сообщалось о случаях коррупции, принуждения и политического вмешательства. [5]

Сокращенное расследование, также известное как упрощенный запрос, представляет собой отход от традиционного подхода, предлагая упрощенную альтернативу для случаев, когда позволяют обстоятельства. Это процесс, разработанный для ускорения расследования без ущерба для целостности судебного разбирательства. [2]

К числу этих проблем относятся – независимость, а именно то, что судебная система в России продолжает сталкиваться с давлением со стороны исполнительной и законодательной ветвей власти. Политические соображения часто влияют на направление и результаты расследований, подрывая доверие общественности к беспристрастности процесса. Коррупция остается широко распространенной проблемой в российской судебной системе, ставящей под угрозу честность расследований и подрывающей доверие общественности. Сообщается, что взяточничество, злоупотребление влиянием и кумовство имеют место на различных уровнях судебной системы, что препятствует справедливому разрешению дел. Отдельно, стоит рассмотреть такую проблему как проблема с правами человека, процесс расследования в России подвергается критике за обращение с подозреваемыми, обвиняемыми и свидетелями, в связи с утверждениями о произвольных задержаниях, пытках и принудительных признаниях. Эти нарушения прав человека не только подрывают законность судебного процесса, но и противоречат международным правовым стандартам. [3]

Что же касается оперативно-розыскной деятельности, то в России, где правовая система постоянно развивается, оптимизация оперативно-розыскной деятельности является ключевым шагом на пути к обеспечению правосудия и верховенства закона. Оперативно-розыскная деятельность включает в себя ряд методов и процедур, используемых правоохранительными органами, разведывательными службами или частными детективами для сбора информации, сбора доказательств и раскрытия фактов, относящихся к конкретному делу или ситуации. Оперативно-розыскная деятельность включает в себя сбор доказательств, ведение наружного наблюдения, допрос подозреваемых и другие действия, направленные на раскрытие преступлений и привлечение виновных к ответственности. Оперативно-розыскная деятельность определяется конкретными целями, такими как раскрытие преступной деятельности, сбор разведывательных данных или проверка фактов. Эти цели определяют планирование и выполнение следственных действий.

Оперативно-розыскные мероприятия включают в себя сбор информации из различных источников, таких как интервью, наружное наблюдение, документы, электронные данные и судебно-медицинский анализ. Эта информация собирается, анализируется и подтверждается для получения полного представления о деле. Во многих случаях оперативно-розыскная деятельность требует сотрудничества и координации между несколькими учреждениями, департаментами или отдельными лицами. Это обеспечивает эффективное объединение ресурсов и использование опыта из разных областей для достижения целей расследования. Оперативно-розыскная деятельность может быть сопря-

жена с различными рисками, включая физическую опасность, юридические проблемы или репутационные риски. Следователи должны оценивать эти риски и управлять ими, чтобы обеспечить безопасность и эффективность расследования.

Однако в России эта деятельность часто сопровождается неэффективностью, бюрократическими препонами, а иногда и нарушениями прав человека. [1]

Для повышения эффективности судебного процесса в России может быть реализовано несколько стратегий оптимизации:

1. Технологическая интеграция: Инвестиции в современные технологии, такие как анализ данных, системы наблюдения и инструменты судебной экспертизы, могут упростить процессы расследования и повысить качество доказательств, представляемых в суд. Цифровизация также может сократить бюрократические проволочки и повысить прозрачность.

2. Обучение и повышение квалификации: Проведение комплексных учебных программ для сотрудников правоохранительных органов, прокуроров и судей позволяет улучшить их навыки проведения расследований, знание юридических процедур и соблюдение стандартов в области прав человека. Непрерывное профессиональное развитие гарантирует, что специалисты в области правосудия будут в курсе новейших методов и законодательной базы.

Оптимизируя оперативно-розыскную деятельность, Россия может получить ряд преимуществ, например, такие как - более быстрое рассмотрение дел, упорядоченные следственные процессы приводят к более быстрому разрешению дел, сокращению отставания в судебной системе и расширению доступа к правосудию для потерпевших и обвиняемых. Так же можно рассмотреть такое преимущество как повышенная точность и надежность, современные технологии и профессиональная подготовка способствуют сбору более точных и надежных доказательств, укрепляя позицию обвинения и повышая вероятность справедливого исхода дела. Повышение общественного доверия, прозрачная и эффективная практика проведения расследований укрепляет доверие общественности к судебной системе, укрепляя веру в верховенство закона и способствуя социальной сплоченности. [4]

Таким образом, оптимизация оперативно-розыскной деятельности имеет важное значение для повышения эффективности судебного процесса в России. Внедряя технологические инновации, инвестируя в профессиональное развитие, развивая межведомственное сотрудничество, проводя правовые реформы и укрепляя общественный контроль, Россия может решить проблемы, стоящие перед ее судебной системой, и обеспечить справедливое и эффективное отправление правосудия.

Список источников

1. Савицкий В. М. Организация судебной власти в Российской Федерации. М. 2016.
2. Скворцова Ю. В. К решению вопроса о применении норм гражданского и земельного права в регулировании отношений, складывающихся по поводу земельных участков // Судебная реформа в современной России и ее влияние на укрепление судебной власти: научно-практическая конференция. 6 февраля 2023 г. СПб., 2023. С. 77-82.
3. Колоколов Н. А. Судебная власть: о сущем феномена в логосе. М., 2015. С. 84.
4. Воскобитова Л. А. Сущностные характеристики судебной власти. Ставрополь, 2023. С. 83.
5. Марченко М. Н. Судебное правотворчество и судебное право. М., 2017. С. 8.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

УДК 341

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ КАК УЧАСТНИК СОВЕТА ЕВРОПЫ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИИ ВНЕ ДАННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

МИРГАЛЯУТДИНОВА ИЛЬВИНА ИЛЬГАМОВНА

студент

Институт права Уфимского университета науки и технологии

Научный руководитель: Идельбаева Гульфия Ишбулдовна

к.ю.н., доцент

Институт права Уфимского университета науки и технологии

Аннотация: в данной статье говорится об истории сотрудничества Российской Федерации и Совета Европы, основные этапы развития отношений. Роль Европейского Суда по правам человека для России, каковы значения его решений после выхода. Перспективы будущего развития Российской Федерации после выхода из Совету Европы.

Ключевые слова: Совет Европы, Российская Федерация, Европейский Суд по правам человека, международное право, международные договоры.

THE RUSSIAN FEDERATION AS A MEMBER OF THE COUNCIL OF EUROPE: PROSPECTS FOR RUSSIA'S DEVELOPMENT OUTSIDE OF THIS COOPERATION

Mirgalyautdinova Ilvina Ilgamovna*Scientific adviser: Idelbaeva Gulfiya Ishbuldovna*

Abstract: This article talks about the history of cooperation between the Russian Federation and the Council of Europe, the main stages of the development of relations. The role of the European Court of Human Rights for Russia, what are the meanings of its decisions after its release. Prospects for the future development of the Russian Federation after leaving the Council of Europe.

Key words: Council of Europe, Russian Federation, European Court of Human Rights, international law, international treaties.

Совет Европы - это одна из старейших межправительственных организаций. Для проведения анализа необходимо окунуться в историю её возникновения. Датой создания принято считать 5 мая 1949 года. Первоначальные цели для формирования данной организации были следующими: защита прав и свобод человека, поддержание принципа верховенства закона и защита парламентской демократии. До выхода Российской Федерации в состав входило 47 членов-государств. Важно отметить, что Совет Европы является самостоятельной организацией, которая не входит в состав Европейского Союза. Она имеет свои структурные подразделения для эффективной деятельности, в ходе которой были заключены ряды различных актов и международных договоров.

Российская Федерация подала заявку на вступление в Совет Европы 7 мая 1992 года, но после ряда политических событий того времени, она стала его членом только 28 февраля 1996 года. В про-

цессе сотрудничества происходит активное участие Российской Федерации в различных формах деятельности Совета Европы, заключение и вступление в ряд международных договоров. [1].

Можно сказать, что сотрудничество принесло в основном положительные изменения для нашего государства, а именно реформирование правовой системы нашего государства, конкретно уголовно-правовой сферы и судопроизводства в целом, изменение системы местного самоуправления. Если же говорить о проблемах общеевропейского уровня, то в данном примере были затронуты такие сферы как защита окружающей среды, гуманитарное сотрудничество, сохранение общепризнанных ценностей культуры. Поэтому данное сотрудничество повлекло немало изменений в наших правовых системах.

Также важно упомянуть Европейский суд по правам человека, поскольку вступление в Совет Европы означало обязательное исполнение его решений. Данный орган выступал как судебный контроль за исполнением Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которую Российская Федерация ратифицировала после вступления в упомянутую международную организацию. Однако, решения Европейского суда по правам человека могли не исполняться, но это в случае если они будут противоречить Конституции нашего государства. Во время членства Российской Федерации в Совете Европы можно сказать, что судейский орган был достаточно актуален. [5].

Несмотря также на влияние Европейского суда на Российское законодательство, а именно на его совершенствование, представители Российского государства не раз выявляли предвзятые решения, но путем взаимных уступок, имели благоприятное сотрудничество друг с другом в рамках Совета Европы.

Однако, спустя длительное время, можно сказать, что несмотря на старания Российской Федерации держать нейтральную позицию, на не всегда корректные выпады со стороны европейских государств, общее влияние которых оказывалось на Совет Европы, терпение нашего государства начало истекать. Последние годы были особо видны расхождения позиций нашего государства с деятельностью Совета Европы. Европейское давление становилось сильнее, и попытки изменить наши традиционные взгляды и системы были тщетны, поскольку Российское государство твердо придерживается высоких правовых и морально-нравственных ценностей, основанные с глубокой древности существования самого народа России. Поэтому последующий конфликт интересов был неизбежен. Последний каплей стали следующие события. 25 февраля 2022 года Комитет министров Совета Европы принял решение о том, что права Российской Федерации в Комитете и в Парламентской ассамблее приостанавливаются в связи с военной операцией на Украине. В ответ Министерство иностранных дел России сообщило о запуске процесса выхода Российской Федерации из Совета Европы. Однако важно отметить, что представители Совета Европы попытались вывернуть ситуацию, что они исключили Россию до её выхода, однако это не так. 16 марта 2022 было вынесено решение об исключении Российского государства как члена Совета Европы, но при этом соответствующее письмо Министр иностранных дел России Сергей Лавров направил генеральному секретарю Совета Европы 15 марта 2022 года, что явно юридически доказывает о самостоятельном выходе Российской Федерации. [3].

Данный выход, конечно, поспособствовал большему количеству изменений. Была принята резолюция Комитетом министров Совета Европы о прекращении действий договоров Совета Европы и его членов, которые были ратифицированы Российской Федерацией. Также она была исключена из некоторых частичных и расширенных договоров. Исключением стала Конвенция о защите прав человека, в котором для Европейского Суда по правам человека участие Российской Федерации было обязательно, но 11 июня 2022 года был подписан закон Президентом Российской Федерации Путиным Владимиром Владимировичем о том, что решения данного суда, которые были вынесены после 15 марта являются необязательными для исполнения. [4].

Таким образом, если посмотреть на данную ситуацию путем анализа и сравнения, важно сказать, что в целом изменения, которые могут последовать после выхода Российской Федерации из Совета Европы не столь печальны, а скорее даже наоборот перспективны. Если смотреть с точки зрения повышения вероятности нарушений прав, закрепленных в Европейской конвенции, то это невозможно, ведь в нашем государстве, в любом случае, верховенство прав граждан и закона были в приоритете, и законодательство всячески это поддерживает, в каждой статье касаясь любой сферы охраны прав и интересов

общества. Единственное что может измениться - это отношение нашего государства к решениям Европейского Суда, ведь в последние года крайне невелик уровень исполнения его постановлений. [5, с. 38]

С точки зрения законодательства, это также огромное основание для его совершенствования, при чем в глобальном смысле, являясь одним из лидирующих государств, Российская Федерация вполне могла бы создать и реализовать правовой акт, который также защищал бы права граждан на мировом уровне. Посмотрев различные источники политологов, ученых, мы видим идею создание исполнительного органа, аналога Комитета, защищающего права граждан, который распространял своё действие на территории стран, которые входят в состав Содружества Независимых Государств. При чем также внедрение в данный орган собственной судебной структуры для работы Содружества Независимых Государств, для полноценной замены Европейского Суда по правам человека, которое не раз применяла на своей практике «двойные стандарты», рассматривая дела против Российской Федерации. Поэтому данные новшества абсолютно перевернули бы нынешнюю систему, тем самым, совершенствуя нашу правовую структуру государства, что позволило бы выйти на совершенно новый уровень в мире.

Список источников

1. История отношений России и Совета Европы. [Электронный ресурс]. <https://tass.ru/info/16820281> (дата обращения 25.04.2024)
2. Европейский Суд по правам человека сегодня. Последствия выхода из Совета Европы для России. [Электронный ресурс]. <https://derkach.ru/blog/ruexit/> (дата обращения 25.04.2024)
3. Совет Европы без России: последствия и перспективы [Электронный ресурс]. https://zakon.ru/blog/2022/5/23/sovet_evropy_bez_rossii_posledstviya_i_perspektivy__kommentarij_dlya_zhurnala_zakon_95810 (дата обращения 25.04.2024)
4. Чем грозит выход России из Совета Европы? Комментарии юристов о том, как осложнится защита прав человека в стране. [Электронный ресурс]. <https://takiedela.ru/notes/menshe-zashhity-prav/> (дата обращения 25.04.2024)
5. Гарифуллин Р.Р., Аминов И.Р. Последствия выхода России из Совета Европы. Образование и право. 2022. №5. С. 36-40.

**СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ,
ПРОКУРОРСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ,
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

УДК 347.97/.99

СУД КАК ГАРАНТ ПРАВ ЛИЧНОСТИ

ИВАНОВА МАРИЯ АЛЕКСЕЕВНАстудент
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»*Научный руководитель: Шанин Андрей Александрович*
к.ю.н., доцент
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

Аннотация: настоящая статья посвящена изучению особой роли суда и судебной системы в целом в обеспечении защиты прав и свобод граждан. Исключительность суда как органа судебной власти заключается в наделении единственно его государством полномочиями по осуществлению правосудия, доступ к которому, по мнению автора, и является гарантом прав личности. В связи с исследованием ряда имеющихся проблем относительно доступности правосудия внесены предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: права человека, Конституция Российской Федерации, суд, судебная власть, правосудие, судебная защита.

COURT AS GUARANTOR OF INDIVID

Ivanova Maria Alekseevna Ivanova*Scientific adviser: Shanin Andrey Alexandrovich*

Abstract: This article is devoted to the study of the special role of the court and the judicial system as a whole in ensuring the protection of citizens' rights and freedoms. The exclusivity of the court as a judicial authority lies in the granting by its State alone of the authority to administer justice, access to which, in the author's opinion, is the guarantor of individual rights. In connection with the study of a number of existing problems regarding the accessibility of justice, proposals have been made to improve the current legislation.

Key words: human rights, Constitution of the Russian Federation, court, judiciary, justice, judicial protection.

Одним из принципов конституционного строя российского государства декларированы приоритет прав и свобод человека и гражданина как высшей ценности и обязанность государства по их защите (статья 2 Конституции РФ) [1].

Особым видом государственной защиты выделена судебная защита, осуществляемая судебной властью. Будучи самостоятельной ветвью государственной власти, судебная власть гарантирует должную защиту прав и законных интересов каждому человеку, в первую очередь, в случае его любого конфликта с властными органами и их должностными лицами. Конституционным Судом РФ судебная защита рассматривается как «одновременно гарантия и средство обеспечения всех других прав и свобод» [2, с. 426].

Исходя из положений Конституции РФ, формой реализации судебной защиты является правосудие, осуществляемое в нашем государстве только судом как специально созданным для этой цели органом. Суд, будучи независимым и беспристрастным по своей природе, является необходимым условием функционирования Российской Федерации как правового государства. На основании изложенного можно сделать вывод, что суд, обладая исключительными властными полномочиями по рассмотрению и разрешению возникающих споров, связанных с обеспечением прав и свобод человека, выполняет тем самым правозащитную функцию государства и является гарантом прав личности.

Здесь следует отметить, что в заключительной статье 64 главы 2 Конституции РФ «Права и свободы человека и гражданина» прямо говорится о том, что «положения настоящей главы составляют основы правового статуса личности в Российской Федерации» [1]. Следовательно, в контексте исследуемого вопроса понятие «личность» включает в себя целый комплекс составляющих элементов, одним из которых являются права и свободы человека.

Таким образом, правосудие как высшая юридическая гарантия защиты прав и интересов личности в силу своей доступности является универсальным способом такой защиты. При этом, право на судебную защиту может быть реализовано лицом как посредством личного обращения в суд, так и по инициативе прокурора либо иных уполномоченных лиц, действующих в защиту публичного интереса, то есть в интересах неопределенного круга лиц.

Бесспорным является обстоятельство, что «в суд идут за справедливостью» [3, с. 301], поэтому говоря о предполагаемой эффективности правосудия, необходимо упомянуть о том, что человек первоначально должен воспринимать судебную систему как потенциальную защиту своего нарушенного права.

На прошедшем в декабре 2022 года X-м Всероссийском съезде судей было отмечено, что «в современном обществе существует запрос на законное, социально ориентированное, скорое, доступное и открытое правосудие» [4].

Анализ статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ за прошедшие десять лет свидетельствует о существенном снижении количества обращений граждан в суды общей юрисдикции. Так, в 2014 году в суды поступило 4 508 620 таких обращений, в 2018 году – 3 628 359 обращений, а в 2022 и 2023 годах количество обращений составило 2 863 721 и 2 678 389, соответственно [5]. Чем обусловлено такое резкое снижение количественного показателя? Низкой правовой культурой населения, недоверием граждан к судебной системе, опасениями волокиты, уверенностью в бесполезности обращения в суд?

Автор разделяет мнение современных ученых-цивилистов о том, что становлению суда в качестве гаранта прав и свобод личности и популяризации данного способа защиты будет способствовать «только действенный механизм судебной защиты» [6, с. 48], при этом суд, безусловно являющийся правоохранительным органом, нельзя рассматривать «в качестве органа уголовной расправы» [7, с. 500].

Автор полагает, что проблему повышения доверия граждан к закону и к суду как гаранту прав личности можно решить следующим путем.

Первоначально необходимо повысить правовую грамотность населения. Нельзя не отметить, что судами в целях реализации положений Федерального закона от 22 декабря 2008 года № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» постоянно ведется соответствующая работа по наполнению официального сайта в сети Интернет и информационных стендов в здании суда, но, как показывает практика, этого недостаточно.

В связи с этим, предлагается путем внесения изменений в действующее законодательство об адвокатской деятельности предусмотреть обязанность адвокатских образований о реализации на регулярной безвозмездной основе специальных мероприятий по правовому просвещению широких слоев населения (тематические выступления в рабочих коллективах, проведение семинаров с учащимися образовательных учреждений, информирование об имеющихся общественных резонансах изменениях законодательства).

Немаловажным в вопросе ликвидации правовой безграмотности населения является повышение роли судебной журналистики. Актуальными могут быть отвечающие запросам настоящего времени теле- и радиопередачи по разъяснению положений действующего законодательства, соответствующие статьи в периодических печатных изданиях, проводимые «круглые столы» и дискуссионные площадки с социально незащищенными слоями населения, юристами и сотрудниками специализированных учреждений. Также хотелось бы отметить назревшую потребность в императивном запрете показов телешоу относительно судебной деятельности по типу «Час суда» как формирующих у граждан превратное отношение к судебному процессу и к судебной системе в целом.

Часто затруднен доступ к правосудию у граждан, представляющих категорию простых обывате-

лей – малоимущих и не имеющих элементарных правовых знаний, что не позволяет им в полной мере воспользоваться своим правом на судебную защиту. Выходом из данной ситуации является только оказание помощи специалистом, обладающим необходимыми профессиональными знаниями, что, с большей долей вероятности, будет сопряжено с несением для обратившегося гражданина дополнительных расходов. В настоящее время положениями Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» и аналогичного регионального закона, а также положениями Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», предусмотрены виды бесплатной юридической помощи, перечень субъектов, имеющих право на получение такой помощи, и условия её получения. Следует отметить, что довольно небольшой перечень как категорий лиц, имеющих право на получение такой помощи, так и случаев её оказания, в совокупности с недостаточным финансированием из регионального бюджета деятельности лиц, оказывающих эту помощь, препятствуют полноценной реализации прав граждан, нуждающихся в ней. Полагаем, что решить обозначенную проблему поможет внесение изменений в вышеуказанные нормативно-правовые акты в части расширения перечня категорий лиц, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи, с учётом региональной специфики и случаев её оказания с учётом определения критерия фактической нуждаемости в такой помощи, а также частичного финансирования оказания такой помощи из федерального бюджета.

По мнению автора, предложенные инициативы будут способствовать созданию условий более действенной правовой защищенности личности, повышению эффективности правосудия и совершенствованию деятельности судов в целом.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.04.2024).
2. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В. Д. Зорькина. – 2-е изд., пересмотр. – М.: Норма : ИНФРА-М. – 2012. – 1008 с.
3. Правосудие в современном мире: монография / В. И. Анишина, В. Ю. Артемов, А. К. Большова и др.; под ред. В. М. Лебедева, Т. Я. Хабриевой. М: Норма, Инфра-М. 2012. 704 с.
4. Постановление X Всероссийского съезда судей от 01.12.2022 № 1 «О развитии судебной системы Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://ssrf.ru/siezd-sudiei/49122>. (29.04.2024)
5. Данные судебной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.cdep.ru/?id=79>. (29.04.2024)
6. Королева Е. В. История развития института судебной защиты: отечественный опыт // Российский судья. – 2021. № 2. – С. 47 - 51.
7. Актуальные проблемы деятельности судов общей юрисдикции Российской Федерации: Учебник / Н. В. Азаренок, В. А. Байдуков, В. М. Бозров и др.; под ред. В. М. Бозрова. – М.: Юстиция. 2017. 568 с.

**КРИМИНАЛИСТИКА.
СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

УДК 340

ИЗУЧЕНИЕ ПОТЕНЦИАЛА АНАЛИЗА ДАННЫХ НА ОСНОВЕ ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

НОМИН БАТХУУ

Начальник кафедры естественных и технических экспертиз
Института судебной экспертизы Университета внутренних дел Монголии
доктор /Ph.D / подполковник полиции

Аннотация: в Монголии количество почерковедческих экспертиз, особенно количество исследований подписей, увеличивается с каждым годом, о чем свидетельствуют статистические данные последних 10 лет исследований, проведенных Главным управлением судебной экспертизы. Исследования показали, что методы имитации подписей с годами становятся все более ограниченными и нам необходимо совершенствовать и развивать наши методы. Мы проанализировали традиционный метод анализа подписей на основе таких изображений, как характеристики элементов подписи, характер движения, размер, скорость, направление и положение.

По результатам исследования традиционный базовый метод анализа подписи будет дополнительно усовершенствован за счет анализа данных на основе трехмерных характеристик подписи.

Это связано с тем, что применение методов анализа ИИ на основе данных является фундаментальным требованием технологической эпохи со многими положительными факторами, такими как надежность, человеческий труд и экономика.

Поэтому по результатам данного исследования необходимо дальнейшее совершенствование и внедрение метода анализа, использование информационных технологий и проведение экспериментов на больших количествах объектов.

Ключевые слова: Подпись, дата анализ, глубина, давление, метод.

EXPLORING THE POTENTIAL OF DATA ANALYSIS BASED ON 3D SIGNATURE DATA

Nomin.B

Abstract: In Mongolia, the number of handwriting examinations, especially the number of signature studies, is increasing every year, as evidenced by statistical data from the last 10 years of research conducted by the General Directorate of Forensic Examination. Research has shown that signature imitation methods are becoming more limited over the years and we need to improve and develop our methods. We analyzed the traditional method of analyzing signatures based on images such as the characteristics of the signature elements, the nature of movement, size, speed, direction and position.

According to the results of the study, the traditional basic method of signature analysis will be further improved by analyzing data based on three-dimensional signature characteristics.

This is due to the fact that the application of data-based AI analysis methods is a fundamental requirement of the technological era with many positive factors such as reliability, human labor and economics.

Therefore, according to the results of this study, it is necessary to further improve and implement the analysis method, use information technology and conduct experiments on large numbers of objects.

Keywords: Signature, date analysis, depth, pressure, method.

Каждый человек обладает уникальными характеристиками, обусловленными его генетической системой. Общее качество человеческого тела происходит от единства тела и разума. Организм человека состоит из простых структур: органов, тканей, клеток и их элементов, объединенных в единое целое, а разум представляет собой высший уровень познавательного процесса [1, с. 20].

Белок, центральный компонент человеческого мышления и нервной системы, является продуктом мозга. Система органов человека постоянно развивается и движется, регенерирует и обновляется.

По мере развития человечества из-за бесконечных требований человека и необходимости преодолевать трудности времени и пространства автор продолжают искать способы общения в разных местах и временах.

Подпись усиливается и автоматизируется за счет постоянного движения на основе механизма формирования привычки и за счет высокоразвитых привычек развивается и образует признаки, достаточную для идентификации человека.

Хотя процесс формирования подписи проходит несколько стадий и становится простым выражением движения, основанным на привычке писать посредством множества повторяющихся аннотаций, на него также влияют возраст человека, болезнь, травма, употребление наркотики, алкоголь, положение при письме и почерк.

Подписи отличаются от почерка своей ролью в социальной коммуникации, внешним видом, формированием, формой и характером изменения. Поэтому необходима разработка специальной научной методики, учитывающей особенности самой подписи и комплексно решающей все задачи, решаемые в рамках ее анализа.

Подписи имеют топографические признаки, признаки структуры, признаки уровня творчества, практики и ряд аналоговых и диагностических признаков структуры движения. Подписи, подделанные техническими или нетехническими средствами, также имеют явные признаки подделки.

Согласно принципу формирования условного рефлекса после стабилизации и закрепления становятся автоматическими. Доктор Я. Хурцгэрэл описал его физиологическую основу: «Когда исполнитель понимает механизм письма, движение выполняется без сознательного внимания и начинает развиваться автоматизм письма» [2, с. 40].

Подписи функционально простые и сложные, неразборчивые и разборчивые, смешанные, очень кратких подписей мало. Однако с помощью эпиграфического анализа трудно определить, кто написал рукопись, состоящую всего из нескольких букв (четырёх или пяти), тогда как определить, кто нарисовал подпись с таким большим количеством элементов, можно [3, с. 72].

Подписи отличаются от обычного письма ограниченным размером и часто не содержат большого количества письменных знаков. Однако благодаря высокоразвитой практике, подкреплённой относительно автоматическим движением подписи, сохраняется достаточно символов для идентификации человека.

Анализ подписей, особенно коротких, с небольшим количеством элементов и строк, затруднен. Поэтому анализ данных основывался на давлении подписных элементов и проверялся с помощью цифрового микроскопа. Давление – важнейшая характеристика подписи. Когда дело доходит до подделывания человеческой подписи, давление имитировать сложно [4, с. 120].

В международной практике анализ подписи становится все более сложным, но до сих пор идентифицировались только с помощью изображений или двухмерной идентификации, тогда как в современных промышленно развитых странах передовые технологии и искусственный интеллект создали условия для такого типа анализа с большей точностью.

Хорошим примером является цифровой микроскоп Keyence VNX-7000 с 3D-увеличением.

В качестве общего метода исследования и анализа, то есть наблюдения, анализа, идентификации и диагностики, подпись сканировалась в трех измерениях, а давление каждого элемента подписи точно измерялось и использовалось для анализа.

Вышеупомянутый микроскоп использует следующую формулу для определения давления или глубины текста и расчета размеров на микроуровне.

$$R_v = |\min(Z(x))|$$

* P_v and W_v are used for primary profile and waviness profile respectively.

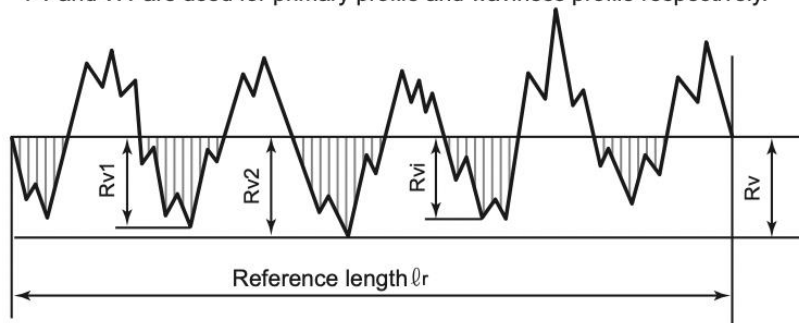

Рис. 1. Формулы и показатели измерения глубины текста

Трехмерное измерение анализируемой типологической подписи для каждого элемента имеет высокую диагностическую и идентификационную ценность, а оценка признаков на основе микроскопического расчета будет сильно влиять на точность экспертного заключения [5].

Например, при диагностическом анализе, по нашему мнению, можно определить, была ли подпись скопирована с печатающего устройства, а при анализе подobia, какое давление оказывал пишущий инструмент при взаимодействии с поверхностью изделия и насколько стабильным было это давление.

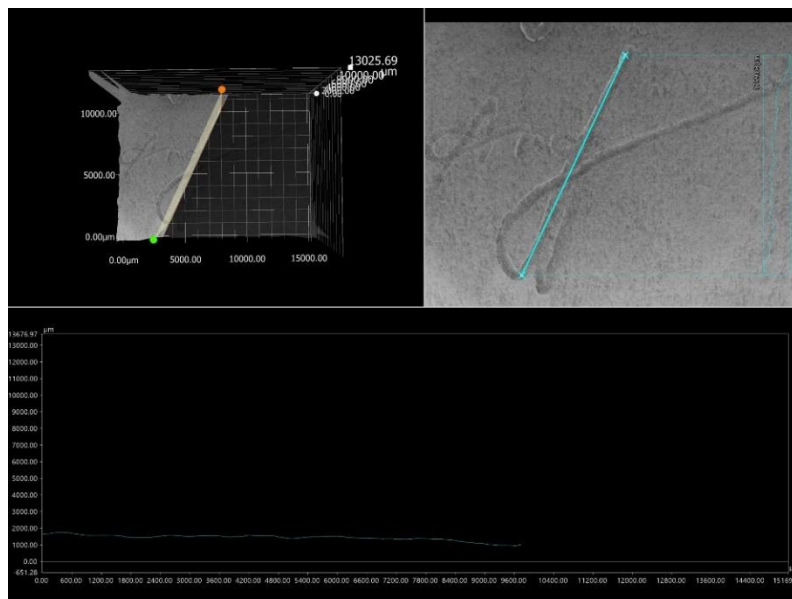

Рис. 2. Пример

При измерении характерного давления, как показано на рисунке выше, каждое давление, создаваемое в каждом элементе, измеряется и определяется путем сравнения перекрытия между ними.

Чтобы определить достоверность анализа данных в цифровой 3D-микроскопии, в ходе эксперимента была записана одна и та же человеческая подпись на разных поверхностях с помощью различных записывающих устройств в 40 различных условиях, включая замкнутое и свободное пространство и разные положения (человека и поверхность). Были измерены высота, ширина и длина, и при сравнении данных с режимом измерения глубины самая глубокая сигнатура оказалась на аналогичном уровне, что свидетельствует о практической важности данного исследования.

Даже когда были смоделированы и проанализированы подписи 10 разных людей, уровень печати каждого существенно отличался.

Это показывает, что окружающая среда, канцелярские принадлежности и поверхность бумаги различны, но существенной разницы в личностных характеристиках подписи, нарисованной одним и тем же человеком, нет. Другими словами, исследование показывает, что, хотя общие характеристики подписи могут измениться, уникальные индивидуальные характеристики остаются неизменными.

На основе опроса 35 экспертов по анализу почерка анализ сходства подписей идентифицирует подписи на основе общих характеристик, таких как общая структура, вращение, скорость и способность подписи к написанию. Однако, чтобы определить, соответствует ли подпись модели сравнения, анализ опирается на личные характеристики, такие как движение, форма, размер и положение подписи. Однако конкретной методики измерения сигнатурного давления не существует.

При определении давления письма его обычно классифицируют как высокое, среднее и низкое. В дальнейшем методика определения этого симптома должна быть четкой, достоверной и понятной. Общие результаты опроса показывают, что отсутствие методики определения давления почерка в нашей современной практике является критическим.

По результатам исследования необходимость совершенствования метода сигнатурного анализа, который всегда используется на практике, с каждым годом становится все больше.

Статья 15 пересмотренного Закона о судебно-медицинской экспертизе гласит: «Эксперт должен оценить результаты анализа лаборатории и аккредитованного оборудования в пределах своих специальных знаний и сделать заключение».

Считается, что метод точного измерения глубины давления подписи с помощью микрометра полезен и важен для реализации правовых норм, а также для диагностики подписей и анализа личности, поэтому его можно внедрить в будущие анализы.

Для применения результатов этих исследований на практике и совершенствования методов анализа необходимо провести многочисленные исследования и эксперименты, организовать обучающие курсы.

Список источников

1. Бадарчи. С. Судебное почерковедение, Уб., 1989. 26..
2. Хурцгэрэл. Ж. Криминалистика-1. Уб., 2002. 410.
3. Бат-Эрдэнэ. Б. Криминалистика. Уб., 2003. 81.
4. Suzanne Bell. Dictionary of Forensic Science. USA: Oxford University Press, Inc. New York, 2012. P.245.
5. Ghali B., Thalanki Anantha N., Chan J & Chau, T. Variability in grip kinetics during adult signature writing. Plos One. 8(5). e63216. 2013.

**АДМИНИСТРАТИВНОЕ
ПРАВО.
АДМИНИСТРАТИВНЫЙ
ПРОЦЕСС**

УДК 342.97

СОГЛАСИЕ НА ОБРАБОТКУ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В БАНКОВСКОМ ОБСЛУЖИВАНИИ

ТЕТЕРИН АЛЕКСАНДР ВАЛЕРЬЕВИЧ

магистрант

Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС

Аннотация: банки ежегодно собирают и обрабатывают огромные массивы персональных данных клиентов. Чем больше персональной информации аккумулируют кредитные организации, тем серьезнее могут быть последствия утечек баз, в которых хранятся персональные данные клиентов. В статье предпринимается попытка показать проблемы, возникающие на этапе получения банками клиентского согласия на обработку персональных данных, и предложить пути оптимизации этого процесса путем законодательного регулирования.

Ключевые слова: персональные данные, банковская деятельность, оказание финансовых услуг, обработка клиентских данных.

CONSENT TO THE PROCESSING OF PERSONAL DATA IN BANKING

Teterin Alexandr Valeryevich

Abstract: Banks collect and process huge amounts of customers' personal data every year. The more personal information is accumulated by credit organizations, the more serious can be the consequences of leaks of bases where personal data of clients are stored. The article attempts to show the problems arising at the stage of obtaining by banks the client's consent to the processing of personal data and to propose ways to optimize this process by means of legislative regulation.

Keywords: personal data, banking activity, financial services, processing of customer data.

Все кредитные организации являются операторами обработки персональных данных, то есть субъектами, организующими и осуществляющими обработку персональных данных, а также определяющими цели обработки персональных данных, состав персональных данных, подлежащих обработке, действия (операции), совершаемые с персональными данными (п. 2 ст. 3 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных») [6].

Состав персональных данных, с которыми работают банки, достаточно разнообразен. В первую очередь, они включают в себя данные, полученные от клиентов. Так, при приеме физических лиц на обслуживание банк запрашивает данные, которые требуются для их идентификации. Это необходимо прежде всего с целью исполнения требований закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [8]. Персональные данные, собираемые банками на этом этапе, включают в себя Ф. И. О., дату рождения, реквизиты документа, удостоверяющего личность, адрес регистрации по месту жительства, номера телефонов. Также банк может собирать биометрические данные клиентов в случае предоставления последними соответствующего согласия (ч. 1 ст. 11 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»).

Перечень персональных данных, предоставляемых клиентами банку, может быть гораздо шире, в частности, при рассмотрении банком вопроса о кредитовании потенциального заемщика. Кредитная организация составляет подробную анкету клиента с подтверждением ее данных из различных источ-

ников, и итоговое досье может содержать практически все виды актуальных персональных данных, относящихся к физическому лицу.

Во вторую очередь, банк сам формирует персональные данные клиента, открывая счета, выдавая банковские карты, предоставляя доступ к системам дистанционного банковского обслуживания.

Таким образом, кредитные организации являются крупнейшими, за исключением государственных органов, операторами персональных данных, агрегируя у себя огромные массивы клиентской информации.

Основной риск, связанный с этим для субъектов персональных данных, заключается прежде всего в последствиях утечек банковских баз, в которых хранятся персональные данные клиентов. Проблема таких утечек является крайне актуальной для современной России. Первый заместитель председателя комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и госстроительству Рукавишников И. В. сообщила, что за январь — сентябрь 2020 года в стране утекло 96,5 млн записей персональных данных и платежной информации [2]. Можно предположить, что к сегодняшнему дню эта цифра значительно увеличилась, что подтверждают данные, представленные в аналитическом отчете экспертно-аналитического центра ГК InfoWatch за 2022–2023 гг. [3].

Так, по информации из указанного отчета, объем утекших персональных данных россиян за 2023 год вырос на 60% по сравнению с 2022 годом. Более 80% утечек информации в России произошло в результате кибератак. В 2023 году произошел рост количества утекших персональных данных — 1,12 млрд записей (в 2022 году было скомпрометировано 702 млн записей). Из российских организаций за 2023 год утекло 95 крупных баз данных — на 28% больше, чем в 2022-м. А в 2022 году в России на банковский сектор пришлось примерно каждая вторая утечка из финансовой отрасли [9].

Вопрос предотвращения утечек персональных данных — сложная и многогранная тема, требующая отдельного исследования. Однако если изначально банки будут аккумулировать меньшие объемы клиентских данных и хранить их в течение более короткого периода времени, последствия утечек станут не настолько критичными.

В связи с этим возникает вопрос: может ли клиент контролировать объем своих персональных данных, передаваемых банку, и если да, то в какой мере? С одной стороны, да, поскольку субъект персональных данных предоставляет свое согласие на обработку персональных данных банку как оператору. С другой стороны, уже на этапе предоставления согласия клиент не всегда может повлиять на объем передаваемых данных и возможность их передачи третьим лицам.

Для начала следует провести классификацию персональных данных, собираемых банками. Предлагается сделать это исходя из принципа необходимости и достаточности их для банковского обслуживания клиентов. Так мы получим две категории персональных данных.

1. Персональные данные, которые банку необходимо собрать в силу требований закона или для исполнения договора, стороной которого либо выгодоприобретателем или поручителем по которому является субъект персональных данных, а также для заключения договора по инициативе субъекта персональных данных или договора, по которому субъект персональных данных будет являться выгодоприобретателем или поручителем (п. 5 ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»).

2. Персональные данные, которые в силу требований закона или для исполнения договора банку не требуются.

Первую категорию персональных данных банк вынужден запрашивать у клиента и вправе отказать в обслуживании, если клиент откажется предоставить сведения. Вторая категория — факультативная, и эти данные необходимы банку для целей, не связанных с выполнением установленных законом требований. Они могут быть интересны банку, например, для сбора статистики или продвижения своих услуг.

Первая очевидная проблема, которая связана с предоставлением согласия, — это низкая правовая грамотность населения. В большинстве случаев граждане подписывают банковские документы, почти не читая, либо обращают внимание только на существенные условия заключаемых ими договоров. Очевидно, что законодательно повлиять на эту ситуацию невозможно.

Другие проблемы связаны с реализацией кредитными организациями получения клиентского согласия на обработку персональных данных, а этот процесс уже может быть отрегулирован законодательно. Так, согласно классификации, составленной Russian Privacy Professionals Association — Российской ассоциацией специалистов по персональным данным, можно выделить несколько форм реализации получения согласия клиента [10]. Среди прочих, в рамках письменной формы, выделяются согласия, оформленные в виде:

- отдельного письменного документа;
- составной части типовой формы документов;
- составной части письменного договора;
- составной части публичной оферты, принимаемой субъектом.

Если текст согласия внедряется банками непосредственно в содержание публичной оферты или договора, подписываемого с клиентом, у последнего не остается другого выбора, кроме как подписать предложенный документ либо отказаться от заключения договора с банком.

В случае если клиент не соглашается на передачу своих персональных данных в запрошенном банком объеме или выражает свое несогласие с целями их использования (например, для рассылки клиенту сообщений рекламного характера), банки предлагают клиенту подписать отзыв согласия на обработку персональных данных отдельным документом уже после подписания договора с согласием, что, по сути, является нарушением презумпции добровольного согласия на обработку персональных данных, заложенной Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (п. 1 ч. 1 ст. 6), и требует от клиента дополнительных действий.

Некоторые банки выделяют согласие на предоставление персональных данных в отдельный блок договора (заявления на предоставление банковских услуг) и позволяют клиенту проставить соответствующие отметки о своем согласии в специально отведенных для этого полях документа. Однако нередки случаи, когда в этом блоке объединяются обе категории персональных данных: как необходимых в силу требования закона или для исполнения договора, так и факультативных. В этом случае у клиента остается тот же выбор между согласием на предоставление всех указанных в договоре категорий персональных данных или отказом от заключения договора.

Также в ряде отдельных банков встречаются случаи, когда в договоре формально присутствуют поля для выражения согласия, но они уже машинописно заполнены заранее. Следует отметить, что подобная практика в отношении согласия клиента на получение дополнительных услуг при получении потребительского кредита была прямо запрещена в 2023 году Федеральным законом от 24.07.2023 № 359-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5].

Распространенной практикой является включение в текст согласия отсылки на сайт банка в сети интернет, где содержатся конкретные условия сбора, обработки и передачи третьим лицам персональных данных клиента. Очевидно, что клиент (за редким исключением) подписывает представленный банком договор, подтверждая свое ознакомление с указанными условиями, не прерывая процедуру подписания для изучения материалов на сайте.

Указанные выше действия банков по организации оформления согласий не являются прямым нарушением закона, однако вкупе с низким уровнем правовой грамотности потребителей банковских услуг, сопровождаемым непониманием рисков, связанных с бесконтрольным распространением своих персональных данных, такая ситуация приводит к тому, что в кредитных организациях аккумулируются огромные массивы персональных данных клиентов.

Отдельным фактором риска являются длительные сроки хранения персональных данных, собранных банками. Даже в случае прекращения банковского обслуживания, например, при закрытии счета или при погашении кредита, банк не прекращает хранение или обработку персональных данных клиента — для прекращения клиенту необходимо подать заявление об их отзыве или уничтожении. Автоматически этого не происходит, более того, банки, как правило, прописывают максимально возможные сроки хранения персональных данных в своих стандартных формах на получение согласий, либо указывают их в формулировке «до момента отзыва клиентом».

При этом даже в случае получения от клиента запрета на дальнейшую обработку персональных данных банк может, а иногда и обязан продолжать их обрабатывать. В частности, при сохранении в силе договора с банком (п. 5 ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»).

Также следует иметь в виду, что кредитная организация обязана сохранять информацию о клиенте в течение не менее 5 лет с момента истечения срока договора по требованию ч. 4 ст. 7 Закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

И наконец, банки хранят первичные учетные документы, данные бухгалтерского учета и бухгалтерскую отчетность в течение сроков, которые установлены правилами организации государственного архивного дела, но не менее 5 лет (ч. 1 ст. 29 Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете») [4].

Необходимость хранения персональных данных клиентов после расторжения договора с банком и даже после отзыва согласия также подтверждается судебной практикой. Так, гражданин обратился с требованием о прекращении правоотношений с банком и направлении ему акта об уничтожении сведений, содержащих персональные данные. Однако суд отказал заявителю, поскольку банк должен хранить персональные данные клиентов в течение не менее 5 лет со дня прекращения отношений, а также в предусмотренных законом случаях предоставлять информацию и документы уполномоченному органу по его запросу [1].

Все сказанное выше относительно способов получения банком согласия на обработку персональных данных относится и к передаче полученных банком персональных данных третьим лицам. Необходимость такой передачи может быть вызвана, например, исполнением условий кредитного договора, которым предусматривается страхование заемщика, — в этом случае банк передает данные клиента страховой компании. Или это может быть связано с тем, что часть функций банковской организации (например, по машинной обработке информации) осуществляется третьими лицами — партнерами банка.

Согласие на передачу данных третьим лицам зачастую формулируется банками расплывчато либо делаются отсылки на интернет-портал банка, где приводится перечень партнеров, с которым сотрудничает кредитная организация. И если клиент еще как-то может контролировать объем персональных данных, представляемых им непосредственно в банк, то дальнейшую судьбу своих данных, которые передаются банком далее, он уже фактически никак не контролирует.

Таким образом, во всех обозначенных выше случаях благодаря формально полученному согласию клиентов на обработку своих персональных данных банки получают в свое распоряжение гораздо больший объем персональных данных клиентов, чем необходимо для выполнения требований закона или исполнения договора, заключаемого с клиентом. Этого можно избежать, если сами клиенты будут внимательно и ответственно относиться к тому, какую информацию и в каком объеме они передают кредитным организациям.

В качестве мер, изначально способствующих минимизации объема персональных данных физических лиц, которые будет собирать кредитная организация, и сокращению сроков их хранения, можно рассмотреть следующие.

1. Законодательно зафиксировать обязанность финансовых организаций оформлять согласие на обработку персональных данных, необходимых для сбора в силу требований закона или для исполнения договора, отдельно от согласия субъекта персональных данных на обработку персональных данных в иных целях (по аналогии с ч. 1 ст. 10.1 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»).

2. Установить запрет на отсылки на электронные ресурсы, содержащие какие-либо условия сбора, хранения или передачи третьим лицам персональных данных клиента, в договорах (отдельно оформляемых согласиях). Данные условия должны быть отражены непосредственно в тексте согласия, подписываемого клиентом.

3. Установить запрет на машинописное проставление отметок о согласии либо выражение за

клиента согласия в ином виде на обработку кредитной организацией персональных данных в любых документах, подписываемых клиентом банка (по аналогии с ч. 2 ст. 7 Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)») [7].

4. Исключить возможность оформления согласия на обработку банком персональных данных путем включения текста согласия в оферту или договор с подписанием всего документа целиком без возможности отдельно выразить свою волю на обработку персональных данных.

5. Обеспечить возможность выбора клиентом срока хранения его персональных данных при оформлении согласия (но не менее, чем это требуется по закону).

Реализация указанных выше процедур повлияла бы на сокращение объема, а также сроков хранения персональных данных, изначально передаваемых клиентами банкам, что позволило бы минимизировать негативные последствия возможных утечек.

Предлагаемые меры будут более эффективными на фоне повышения правовой и финансовой грамотности потребителей финансовых услуг и формирования ответственного подхода к сохранению критически важной для физических лиц информации, которыми являются их персональные данные.

Список источников

1. Апелляционное определение Московского городского суда от 14 июня 2019 г. по делу № 33-25479/2019 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/308743236> (20.04.2024).

2. В России почти 80% утечек персональных данных происходит из-за внутренних нарушений [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://tass.ru/obschestvo/10624247> (20.04.2024).

3. Исследование утечек информации в мире за последние два года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://www.infowatch.ru/analytics/analitika/issledovaniye-utechek-informatsii-v-mire-za-posledniye-dva-goda> (20.04.2024).

4. «О бухгалтерском учете»: федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ // «Собрание законодательства РФ». — 2011. — № 50, С. 7344.

5. «О внесении изменений в Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»: федеральный закон от 24.07.2023 № 359-ФЗ // «Собрание законодательства РФ». — 2023. — № 31 (Часть III). — С. 5785.

6. «О персональных данных»: федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ // «Собрание законодательства РФ». — 2006. — № 31 (1 ч.). — С. 3451.

7. «О потребительском кредите (займе)»: федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ // «Собрание законодательства РФ». — 2013. — № 51, С. 6673.

8. «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма»: федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ // «Собрание законодательства РФ». — 2001. — № 33 (часть I). — С. 3418.

9. Финансовая сфера: утечки информации за 2022 год [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://www.infowatch.ru/analytics/analitika/finansovaya-sfera-utechki-informatsii-za-2022-god> (20.04.2024).

10. Формы согласий субъектов персональных данных // Russian Privacy Professionals Association [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: https://rppa.ru/analitika/formy_soglasij_subektov_pdn.

© А. В. Тетерин, 2024

УДК 342.922

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ СУБЪЕКТОВ В АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

КАЛИМАНОВА ВАЛЕРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

студент

Южно-Российский институт управления Российской академия народного хозяйства и государственной службы (ЮРИУ РАНХиГС)

Научный руководитель: Рысай Борис Георгиевич

к.юр.н., доцент

Южно-Российский институт управления Российской академия народного хозяйства и государственной службы (ЮРИУ РАНХиГС)

Аннотация: в статье рассматривается проблематика защиты прав субъектов административных правоотношений. Раскрывается теоретический аспект данной темы, а также на примере Российской Федерации производится описание данного процесса посредством указания нормативно-правовой базы, процессуального аспекта и мер по осуществлению защиты прав субъектов административных правоотношений. В работе рассматривается проблематика осуществления своевременной качественной и беспристрастной защиты прав субъектов со стороны органов государственной власти, приводятся примеры нарушения и прав, а также предлагаются общие принципы для формирования мер по обеспечению защиты прав субъектов административных правоотношений.

Ключевые слова: защита прав, субъекты административного права, административные правоотношения, административное судопроизводство, Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, произвол и коррупция, государственные органы, судебная защита, суд, эффективная защита.

PROBLEMS OF PROTECTION OF THE RIGHTS OF SUBJECTS IN ADMINISTRATIVE LEGAL RELATIONS

Kalimanova Valeriya Aleksandrovna*Scientific adviser: Rysay Boris Georgievich*

Abstract: the article discusses the problems of protecting the rights of subjects of administrative legal relations. The theoretical aspect of this topic is revealed, and also on the example of the Russian Federation, a description of this process is made by specifying the regulatory framework, the procedural aspect and measures to protect the rights of subjects of administrative legal relations. The paper examines the problems of timely, high-quality and impartial protection of the rights of subjects by public authorities, provides examples of violations and rights, and suggests general principles for the formation of measures to ensure the protection of the rights of subjects of administrative legal relations.

Keywords: protection of rights, subjects of administrative law, administrative legal relations, administrative proceedings, the Constitution of the Russian Federation, the Civil Code of the Russian Federation, arbitrariness and corruption, state bodies, judicial protection, court, effective protection.

Рассматривая проблематику защиты прав субъектов административного права, традиционно хотелось бы обозначить, что включают в себя научные дефиниции административные правоотношения, а

также защита прав субъектов административного права, ведь на основании того, что включают в себя данные определения, благодаря которым можно выявить проблематику, а также предложить пути и способы решения.

Административные правоотношения - это общественные отношения урегулированные нормами административного права. Кроме того, стоит отметить, что к субъектам административных правоотношений можно отнести:

- ☒ органы исполнительной власти (государственного управления);
- ☒ физические лица (граждане РФ, иностранцы, лица без гражданства); юридические лица (как коммерческие, так и государственные организации);
- ☒ общественные, религиозные и иные некоммерческие организации.

Все субъекты административных правоотношений наделены правами, которые имеют ключевое значение для обеспечения справедливости, законности, защиты интересов в рамках государственного управления.

В свою очередь защита прав субъектов административных правоотношений - это комплекс мер и способов, направленных на обеспечение исполнения и защиты прав и законных интересов участников административных правоотношений. Они включают в себя возможность обжалования административных актов, рассмотрение жалоб и претензий, судебную защиту, а также контроль со стороны органов надзора за соблюдением законности в административной деятельности.

Важность защиты данных прав заключается в обеспечении равенства перед законом, свободы действий и защиты от произвола и незаконных действий со стороны государственных органов.

В рамках российского законодательства защита прав субъектов административных правоотношений осуществляется через:

Административное судопроизводство - субъекты могут обжаловать действия (или бездействия) государственных органов в суды общей юрисдикции для защиты своих прав;

Обращение в административные органы по вопросам обжалования административных актов – субъекты имеют право обжаловать незаконные действия государственных органов или должностных лиц;

Проведение проверок и контрольных мероприятий – государственные органы могут проводить проверки соблюдения законодательства в сфере административных отношений для защиты прав субъектов.

В Российской Федерации права субъектов административных правоотношений защищаются следующими нормативно-правовыми актами:

Конституция Российской Федерации - основной закон страны, в котором закреплены основные права и свободы граждан;

Гражданский кодекс Российской Федерации - содержит нормы о правовом статусе граждан и юридических лиц, включая права и обязанности сторон в административных отношениях;

Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 23.03.2024) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" - определяет права и обязанности муниципальных органов власти и их взаимоотношения с гражданами;

"Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 11.03.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) - устанавливает порядок рассмотрения дел об административных правонарушениях и меры ответственности за них.

Другие федеральные и региональные законы, постановления Правительства РФ, нормативные акты органов местного самоуправления, которые регулируют различные аспекты административных отношений и защищают права субъектов этих отношений.

Важно, чтобы механизмы были эффективными и обеспечивали адекватную защиту прав субъектов административных правоотношений, чтобы обеспечивать законность, справедливость и уважение к правам каждого участника административных отношений в РФ.

Защита субъектов административных правоотношений является одной из ключевых проблем, с

которыми сталкиваются в современном мире. В контексте административного права важно обеспечить равные права и возможности для всех участников данного вида взаимодействия.

При защите прав субъектов административных правоотношений могут возникнуть такие проблемы как:

Произвол и коррупция со стороны государственных органов;

Затруднение в получении судебной защиты из-за сложности процедур или отсутствия необходимых ресурсов для обращения в суд; Нарушение процессуальных прав субъектов, включая право на защиту, конфиденциальности данных, адекватное представительство и др.

Отсутствие эффективного механизма контроля за действиями государственных органов их соблюдением законов.

Всё это может создавать препятствия для эффективной защиты субъектов административных правоотношений. Именно поэтому важность в обеспечении защиты прав субъектов данного рода отношений должна быть первоочередной задачей для правоохранительных органов государства.

Современное общество трудно представить без функционирования административных правоотношений, которые, как правило, возникают между государством и гражданином, между различными органами государственной власти или между гражданами. Несмотря на то, что административные правоотношения регулируются законом и должны обеспечивать защиту интересов субъектов, существуют определенные проблемы в этой области.

Например, из средств массовой информации можно отметить, что в отечественной судебной практике распространены случаи, когда нарушение прав граждан со стороны государственных органов был связан с незаконным применением административного штрафа. В некоторых случаях сотрудники государственных органов могли назначить штраф без должного обоснования или нарушая процедуры, предусмотренные законодательством. Такие действия создавали неравенство сторон и приводили к нарушению прав граждан.

В подобных ситуациях граждане вынуждены были обращаться в суд для защиты своих прав. Однако, как правило, процесс судебного разбирательства мог затягиваться из-за различных причин, таких как перегруженность судов, отсутствие доказательств или другие формальности. Это создавало препятствия для эффективной судебной защиты прав граждан в административных правоотношениях.

В таких случаях граждане вынуждены были обращаться в суд для защиты своих прав. Однако, как правило, процесс судебного разбирательства мог затягиваться из-за различных сопутствующих причин, таких как отсутствие доказательной базы или же перегруженность судов. Это создавало препятствие для эффективной судебной защиты прав гражданина в административных правоотношениях.

На основании данного примера можно сформировать ряд причин, которые препятствуют должному обеспечению защиты прав субъектов административных правоотношений в Российской Федерации, а именно, к ним можно отнести:

– Недостаточная прозрачность и доступность процедур защиты прав граждан в административных правоотношениях. Часто граждане попросту не знают о своих правах или не могут правильно ими воспользоваться из-за сложности процедур и отсутствия информации. Это, в свою очередь, создает неравенство сторон и может привести к нарушению прав субъектов.

– Недостаточная эффективность систем контроля за соблюдением административного законодательства. Нередко это сопровождается случаи нарушения прав граждан со стороны государственных органов или должностных лиц, однако наказание за такие деяния может быть недостаточно строгим или вовсе отсутствовать. Это создает условия для безнаказанности и повторных нарушений.

– Неэффективности судебной защиты прав субъектов административных правоотношений. Длительные сроки рассмотрения дел, сложные бюрократические процедуры и высокие затраты на юридическое обслуживание могут воспрепятствовать для получения справедливого решения по спорным вопросам.

Стоит отметить, что с целью обеспечения защиты прав субъектов административных правоотношений необходимо введение ряда мер, с целью предотвращения дальнейшего развития тенденции в

российской судебной практике, связанной с нарушением прав субъектов.

Первым и самым главным, хотелось бы отметить расширение доступа к юридической помощи: необходимо обеспечить бесплатное или недорогое предоставление юридической консультации и представительства для субъектов административных правоотношений. Это позволит гражданам получить квалифицированную помощь при защите своих прав.

Создание независимых контрольных органов: необходимо усилить контроль за деятельностью органов власти путем создания независимых контрольных органов. Это позволит своевременно выявлять и пресекать случаи нарушения прав субъектов административных правоотношений.

Проведение информационной кампании: необходимо проводить информационные кампании о правах и обязанностях граждан и других субъектов административных правоотношений. Это поможет повысить осведомленность людей о своих правах и способах их защиты, что в свою очередь снизит вероятность их нарушения.

Внедрение указанных мер позволит укрепить систему защиты прав субъектов административных правоотношений в Российской Федерации, уменьшить вероятность нарушений и обеспечить эффективную защиту прав граждан и других участников административных отношений. Кроме того, также способствует повышению доверия к государственным органам и укреплению правового государства.

В завершении хотелось бы отметить, что с целью решения данных проблем, на уровне законодателя должны быть введены меры, направленные на обеспечение должного уровня защиты, отраженной как в нормах права, так в деятельности государственных органов власти.

Список источников

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 15.04.2024).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 15.04.2024).
3. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 23.03.2024) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения 15.04.2024).
4. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 11.03.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения 15.04.2024).
5. Данные судебной статистики. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 14.04.2024).

© В.А. Калиманова, 2024

УДК 340

ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СИСТЕМЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ СОВЕРШЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

СТЕПАНЧУК УЛЬЯНА ОЛЕГОВНА

студент кафедры прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

*Научный руководитель: Кудряшов Андрей Владимирович
доцент кафедры прокурорского надзора и организации
правоохранительной деятельности Института права
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»*

Аннотация: в статье приводится статистика о состоянии преступности несовершеннолетних за 2022, 2023 годы подчеркивается особая значимость деятельности органов внутренних дел в профилактике преступности среди подростков. Рассматриваются основными современные подходы к определению причин преступности среди несовершеннолетних, разбираются основные методы профилактики, применяемыми подразделениями по делам несовершеннолетних, перечисляются основные задачи центров временного содержания несовершеннолетних. В конце статьи предлагаются современные меры, которые необходимо принять в целях дальнейшего снижения уровня преступности несовершеннолетних, а также снижения количества преступлений, совершаемых в отношении самих подростков.

Ключевые слова: предупреждение преступности, профилактика преступлений, подростковая преступность, несовершеннолетние, органы внутренних дел, предотвращение, подразделения по делам несовершеннолетних, совместные мероприятия.

INTERNAL AFFAIRS BODIES IN THE SYSTEM OF PREVENTING THE COMMISSION OF OFFENSES BY MINORS

Stepanchuk Ulyana Olegovna

Scientific adviser: Kudryashov Andrey Vladimirovich

Abstract: The article provides statistics on the state of juvenile crime for 2022, 2023, emphasizing the special importance of the activities of internal affairs bodies in the prevention of crime among teenagers. The main modern approaches to determining the causes of crime among minors are considered, the main methods of prevention used by juvenile affairs units are examined, and the main tasks of temporary detention centers for minors are listed. At the end of the article, modern measures are proposed that need to be taken in order to further reduce the level of juvenile crime, as well as reduce the number of crimes committed against teenagers themselves.

Keywords: crime prevention, crime prevention, juvenile delinquency, minors, internal affairs bodies, prevention, uvenile departments, joint events.

Согласно статистике, представленной Прокуратурой Российской Федерации за январь-декабрь 2022 года было: предварительно расследовано тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии – 7039, предварительно расследовано преступлений небольшой тяжести, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии – 7452, предварительно расследовано преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии – 30469, выявлено несовершеннолетних лиц, совершивших преступления – 26305 [10].

В целом можно отметить, что уровень преступности среди несовершеннолетних по стране снижается. Проводимая Министерством внутренних дел Российской Федерации и ее структурными подразделениями профилактическая работа совместно с другими субъектами профилактики по итогам 2022 г. позволила на 4,3 % снизить количество преступлений, совершенных несовершеннолетними или с их участием, в том числе уменьшилось число преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения (на 12,7 %) и в состоянии наркотического опьянения (на 18,7 %) [1, с. 208].

Начальник ГУ МВД Челябинской области Михаил Скоков также подводя итоги оперативно-служебной деятельности за 2023 год, отметил, что территории Южного Урала зафиксировано в целом снижение количества противоправных деяний с участием несовершеннолетних. В настоящее время на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних территориальных органов МВД России Челябинской области состоит более 3 тысяч несовершеннолетних. Он отметил важность проведения мероприятий по патриотическому, нравственному воспитанию подростков, организации их занятости [9].

В отчете начальника ГУ МВД России по Челябинской области М.И. Скокова «Об итогах работы ГУ МВД России по Челябинской области по охране общественного порядка и обеспечению безопасности на территории Челябинской области в 2023 году» было отмечено, что профилактическая работа с подростками осуществлялась в тесном взаимодействии с субъектами профилактики, уполномоченным по правам ребенка, представительства Всероссийского движения детей и молодежи «Движение первых». Все проводимые мероприятия были направлены на социальную адаптацию ребят из «группы риска», организацию их внеурочной занятости, в том числе в период летней оздоровительной кампании 900 подростков стали участниками профильных смен «Патриот». Эти меры дали положительный эффект. На 14% снижено число противоправных деяний, совершенных лицами, не достигшими 18-летнего возраста. Количество подростков-правонарушителей сократилось на 10% [9].

Следовательно, можно заключить, что принимаемые органами внутренних дел меры по профилактике преступности среди подростков достаточно эффективны и следует продолжать их дальнейшее изучение и применение, а также показывает особую значимость деятельности органов внутренних дел в данном виде профилактики. Это обуславливает актуальность исследования.

В системе предупреждения преступлений несовершеннолетних участвуют множество субъектов: государственные органы, такие как органы внутренних дел, следственные изоляторы, воспитательные колонии, уголовно-исполнительные инспекции, органы управления социальной защитой населения, федеральные и региональные органы власти, осуществляющие управление в сфере образования, органы опеки и попечительства, органы управления здравоохранением, органы службы занятости, муниципальные органы, в том числе комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, муниципальные органы, осуществляющие управление в сфере образования, органы по делам молодежи, общественные институты и организации, например, образовательные организации; медицинские учреждения, органы и учреждения культуры, досуга, спорта и туризма, общественные объединения. Но главную роль, тем не менее, в профилактике подростковой преступности играют органы внутренних дел.

Чанышева Г.Г. считает, что «на сегодняшний день, среди причин преступности несовершеннолетних можно выделить следующие: 1. Пробелы и недостатки воспитания в семье. Семья является основной ячейкой общества и именно в семье формируется личность ребенка, и закладываются основные черты его характера. Социально неблагополучные семьи способствуют искаженному формированию личности несовершеннолетнего; 2. Недостаточное развитие сферы досуга несовершеннолетних. На сегодняшний день, государство обратило внимание на решение данной проблемы: создаются и открываются различные клубы, кружки, спортивные секции и спортивные площадки, спортивные и художественные школы; 3. Воздействие средств массовой информации на несовершеннолетних. Транс-

лирование по телевидению или в сети «Интернет» героев с социально-вредными пристрастиями (наркомания, пьянство, проституция и т.д.), допускающих жестокость и агрессивность в своем поведении, пропаганду проступков или уголовно-наказуемого поведения, способствует формированию в личности подростка позитивного отношения к такого рода занятиям и поведению, отклоняющемуся от общепризнанных норм в обществе; 4. Увлеченность несовершеннолетних различными субкультурами, призывающими своих последователей к асоциальным формам поведения (увлечение азартными играми, употребление в разговорной речи жаргона, призывы к бродяжничеству, хулиганству и т.д.); 5. Недостаточно эффективная деятельность субъектов профилактики, в должностные обязанности которых входит предупреждение преступлений подростков» [5, с. 140].

Большая роль в этой деятельности отводится подразделением по делам несовершеннолетних, и их непосредственное участие в комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Приоритетными направлениями деятельности комиссий являются: деятельность, направленная на предупреждение девиантного поведения подростков путем выяснения и анализа причин их поведения; деятельность, направленная на реабилитацию несовершеннолетних, находящихся в трудной жизненной ситуации. Тереньтев А.В. полагает, что «социально дезадаптированный ребенок, подросток, находясь в трудной жизненной ситуации, является жертвой, чьи права на полноценное развитие и самореализацию в обществе грубо нарушены. Даже в том случае, когда он сам становится правонарушителем, это лишь способ, которым он дает обществу знать о своих нарушенных правах. И это может стать сигналом для начала реабилитации» [3, с. 110].

Сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних проводят индивидуальную профилактическую работу в отношении установленной категории несовершеннолетних, к которым, в частности, относятся лица, не достигшие 18 лет и: потребляющие наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо новые потенциально опасные психоактивные вещества, либо употребляющие одурманивающие вещества, алкогольную и (или) спиртосодержащую продукцию; совершившие правонарушение, повлекшее применение мер административной ответственности; совершившие правонарушение до достижения возраста, с которого наступает административная ответственность; освобожденные от уголовной ответственности вследствие акта об амнистии или в связи с примирением с потерпевшим, деятельным раскаянием, с назначением судебного штрафа, а также в случаях, когда признано, что исправление несовершеннолетнего может быть достигнуто путем принудительных мер воспитательного воздействия [2, с. 106].

Сомнений не вызывает тот факт, что органы внутренних дел решают целый комплекс задач по формированию позитивного правосознания у несовершеннолетних через проведение бесед, правовое просвещение и занятия в учебных заведениях. Однако важно отметить, что без эффективной организации досуга подростков и молодежи нельзя предотвратить их привлечение к группам с криминальной направленностью. Для успешного достижения целей органам внутренних дел необходимо проводить и организовывать физкультурно-оздоровительные и спортивно-массовые мероприятия, совместно с другими участниками профилактики. Кроме того, необходимо инициировать подобные мероприятия для повышения эффективности работы данного подразделения.

Так, в образовательных организациях по всей стране в период с 15 по 21 апреля было проведено профилактическое мероприятие «Твой выбор» направленное на нейтрализацию попыток вовлечения несовершеннолетних в деструктивную, в том числе экстремистскую деятельность, в незаконные массовые акции, противодействия проникновения в подростковую среду информации, пропагандирующей суицидальное поведение и насилие в образовательных организациях [7].

Свечников Н.И. рекомендует: «1) сотрудникам полиции (участковым, инспекторам по делам несовершеннолетних) организовывать в школах мероприятия по правовому воспитанию в игровой форме учебного суда (по опыту штата Аризона в США); 2) использовать метод «шоковой терапии» для знакомства с работой полицейских, исправительных и лечебных учреждений для больных наркоманией, токсикоманией и алкоголизмом (опыт США); 3) сотрудникам полиции совместно с психологами, педагогами проводить на постоянной основе занятия в школах, особенно с выпускными классами, по правовому обучению, разъясняющие несовершеннолетним их права и обязанности, нормы поведения, касающиеся

обеспечения общественного порядка, и т.д. (опыт Великобритании); 4) трудных подростков по ходатайству уполномоченных полиции в школах необходимо приобщать к спорту, танцам, музыке (педагогика переживания в Германии); 5) ужесточить контроль полиции за детьми, подростками на улицах в часы занятий в образовательных учреждениях: пресекать прогулы (опыт Великобритании)» [1, с. 207].

Если говорить про профилактику такой причины как СМИ и Интернет, то необходимо развивать социальную рекламу ввиду её направленности на определённые социальные группы населения. Стоит более эффективно использовать СМИ и Интернет в пропаганде здорового образа жизни. Именно это играет важную роль в предупреждении преступности несовершеннолетних. Опережающее развитие информационных технологий, средств и способов распространения сведений обуславливают естественное отставание органов профилактики в разработке актуальных методик профилактики противоправной деятельности подростков. Поиски виртуальных групп по интересам увеличили опасность вовлечения их в асоциальные сообщества, склоняющие участников к выражению неодобряемого в обществе поведения, например к немотивированной агрессии, необоснованной тревожности, демонстрации действий, причиняющих вред здоровью, попыток суицида. Поиск более спокойной (комфортной) обстановки, часто стремление выжить толкают подростка на совершение им полукриминальных, а затем и противоправных действий [1, с. 201].

Таким образом исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что предупреждение преступности несовершеннолетних органами внутренних дел требует значительного вложения времени для достижения поставленных перед ними целей и задач. Для этого требуется постоянное совершенствование форм и методов борьбы с преступностью несовершеннолетних.

Список источников

1. Свечников Н.И. Профилактика правонарушений, совершенных несовершеннолетними лицами, органами внутренних дел в образовательных учреждениях как вид правоохранительной деятельности [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-pravonarusheniy-sovershennyh-nesovershennoletnimi-litsami-organami-vnutrennih-del-v-obrazovatelnyh-uchrezhdeniyah-kak> (03.05.2024)
2. Сидорова Е.З., Босхолов С.С., Бельский А.И., Усов Е.Г. Предупреждение органами внутренних дел преступлений и административных правонарушений, совершаемых несовершеннолетними [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preduprezhdenie-organami-vnutrennih-del-prestupleniy-i-administrativnyh-pravonarusheniy-sovershaemyh-nesovershennoletnimi> (03.05.2024)
3. Терентьев А.В. Актуальные вопросы системы профилактики подростковой преступности в России [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-sistemy-profilaktiki-podrostkovoy-prestupnosti-v-rossii> (03.05.2024)
4. Чанышева Г.Г., Хайруллова Э.Т., Томаева Д.М. Профилактика преступности несовершеннолетних [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-prestupnosti-nesovershennoletnih-1> (03.05.2024)
5. Южноуральские полицейские в рамках мероприятий «Твой выбор» проводят профилактические встречи с подросткам [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://74.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/49450265> (03.05.2024)
6. Отчет начальника ГУ МВД России по Челябинской области М.И. Скокова «Об итогах работы ГУ МВД России по Челябинской области по охране общественного порядка и обеспечению безопасности на территории Челябинской области в 2023 году [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://74.xn--b1aew.xn--p1ai/document/48827151> (03.05.2024)
7. Показатели преступности России: сайт [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/crimestat> (03.05.2024)

УДК 4414

К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

КОСТИЛОВ ЕВГЕНИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ

студент

ФГБОУ ВО «Юго-западный государственный университет»

Научный руководитель: Ветчинова Юлия Игоревна*Преподаватель*

ФГБОУ ВО «Юго-западный государственный университет»

Аннотация: статья посвящена анализу вопросов административной ответственности военнослужащих в Российской Федерации. Рассматривается особый статус военнослужащих как субъектов права и необходимость поддержания дисциплины среди них. Основное внимание уделяется административной ответственности военнослужащих, отличающейся от ответственности гражданских лиц. Статья анализирует основные признаки административной ответственности военнослужащих, проблемы ее применения в судебной практике, а также ограничения при привлечении военнослужащих к ответственности. Обсуждаются возможные проблемы и способы их решения в контексте повседневной работы судей и других правоприменителей.

Ключевые слова: правонарушение, военнослужащий, административное право, ответственность, административное наказание.

ON THE ISSUE OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY OF MILITARY PERSONNEL

Kostilov Evgeny Evgenievich*Scientific supervisor: Yulia Igorevna Vetchinova*

Abstract: The article is devoted to the analysis of the issues of administrative responsibility of military personnel in the Russian Federation. The special status of military personnel as subjects of law and the need to maintain discipline among them are considered. The focus is on the administrative duties of military personnel, which are distinct from those of civilian personnel. The article analyzes the main characteristics of military administrative liability, applicable issues in judicial practice, and the limitations of military criminal prosecution. Problems and possible solutions that may arise in the daily work of judges and other law enforcement personnel are discussed

Keywords: offense, soldier, administrative law, responsibility, administrative punishment.

Военнослужащие в Российской Федерации выступают в качестве особого субъекта права. Стоит сказать о том, что основным методом воспитания у военнослужащих дисциплинированности является убеждение, однако данное обстоятельство, не исключает возможности применения мер принуждения к тем, кто недобросовестно относится к выполнению своего воинского долга.

Необходимость обеспечения дисциплины среди военнослужащих обосновывается наличием института ответственности, специфичного для данной категории лиц. Отличительной чертой такого института является административная ответственность, которая является наиболее распространенной формой юридической ответственности для военнослужащих [4, с.305].

Как было упомянуто ранее, военнослужащие признаются специальными субъектами административной ответственности, что приводит к установлению определенных ограничений на применение административных мер воздействия в их отношении в соответствии с законом. Затруднительные вопросы возможности привлечения военнослужащих к административной ответственности за нарушения должностных обязанностей на общих основаниях обусловлены особенностями их правового положения.

Административная ответственность для военнослужащих включает в себя следующие ключевые аспекты:

Особый круг лиц, на которых это распространяется.

Ограниченный перечень причин привлечения к административной ответственности, включая нарушения, связанные с невыполнением законных требований прокурора, следователя, проводящего дознание, или должностного лица, ведущего дело об административном правонарушении; нарушения различных норм законодательства [2, с.68].

Ограничения на использование отдельных видов административных санкций (административных арестов). В настоящее время у судей возникает целый ряд сложностей при рассмотрении дел об административных правонарушениях, в которых участвуют военнослужащие.

Судебная практика гарнизонных военных судов показывает, что большинство дел завершаются из-за истечения срока давности. Военнослужащие используют различные способы избежать привлечения к административной ответственности: отсутствие на суде по причине болезни, нахождение в командировке и т. д.

Федеральное законодательство устанавливает определенные ограничения на наказания, которые могут быть применены к военнослужащим. Это приносит еще один вопрос о привлечении таких граждан к ответственности. Некоторые виды наказаний, предусмотренные законодательством, не могут быть применены к некоторым категориям военнослужащих. Таким образом, из-за ограничений на применение определенных видов наказаний невозможно привлечь к ответственности военнослужащих за административные правонарушения [5, с. 178].

Согласно ст. 25.1 КоАП РФ, дела об административных правонарушениях должны рассматриваться с участием субъекта производства по делу об административном правонарушении. Должны быть доказательства того, что лицо было уведомлено о времени и месте рассмотрения дела, а также о решении об отсрочке рассмотрения дела, если таковое поступило правонарушителю [3, с.24].

Двухмесячный срок, установленный для привлечения к административной ответственности, может быть приостановлен только при соблюдении требований протокола.

Причины проблем с административной ответственностью военнослужащих многочисленны и сложны.

Однако общие черты возникающих проблем можно выделить. Одной из них является недостаточное внимание командования воинских частей и соединений к борьбе с административными правонарушениями со стороны правоохранительных органов и военных судов [6, с.223].

Поэтому при рассмотрении дел о военных административных правонарушениях судьям приходится сталкиваться с определенными трудностями. Диалог и обмен мнениями между исполнителями административных норм могут помочь избежать ошибок и укрепить судебную систему в борьбе с правонарушениями, совершаемыми военнослужащими.

Список источников

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Текст]: [принят Государственной Думой 20 декабря 2001 г.]: офиц. текст: ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2024)// СПС «Консультант-Плюс».

2. Берлезов, Д. А. Административная ответственность военнослужащего [Текст] / Д. А. Берлезов // Молодой ученый. – 2020. – № 45(335). – С. 66-69.

3. Ивенин А.Э. О некоторых вопросах административной ответственности военнослужащих [Текст] / А.Э. Ивенин // Юридический мир. – 2018. – № 4. – С. 25-27.
4. Макаров, А. Г. Соотношение дисциплинарной и административной ответственности военнослужащих в России [Текст] / А. Г. Макаров // Молодой ученый. – 2023. – № 21(468). – С. 303-307.
5. Пономарев, А. В. Разграничение административной и дисциплинарной ответственности военнослужащих [Текст] / А. В. Пономарев, Ю. В. Зуб // StudNet. – 2021. – Т. 4, № 7. – С. 158.
6. Сухарев, Р. Р. Особенности реализации административной ответственности военнослужащих в РФ [Текст] / Р. Р. Сухарев // Современные проблемы юридической науки. – 2020. – С. 221-223.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС. АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 347.91/.95

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ АУДИО-ВИДЕОЗАПИСИ В КАЧЕСТВЕ СРЕДСТВА ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

ЛИВЕРУЕВ ГЕОРГИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

магистрант

Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)

*Научный руководитель: Кузбагарова Вероника Александровна**к.ю.н., доцент**Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)*

Аннотация: внедрение в гражданский процесс новых средств доказывания, таких как аудио-видеозапись, обусловлено целым рядом обстоятельств, а именно, развитием законодательства, доктрины и техническим прогрессом общества в целом. Данное внедрение обусловлено необходимостью законодательного урегулирования новых возможностей, появившихся в связи с развитием цифровых и информационных технологий. Кроме этого, гражданский процесс нуждается в постоянном реформировании и совершенствовании в связи с особой важностью и актуальностью в современное время. В данной статье предлагается определить основные проблемы применения аудио-видеозаписи как средства доказывания в гражданском процессе и пути их решения.

Ключевые слова: гражданское процессуальное право, проблемы доказывания, аудиозапись, видеозапись, фальсификация.

THE PROBLEMS OF USING AUDIO-VIDEO RECORDINGS AS A MEANS OF PROOF IN CIVIL PROCEEDINGS

Liveruev Georgii Vladimirovich*Scientific adviser: Kuzbagarova Veronika Alexandrovna*

Abstract: the introduction of new means of proof into the civil process, such as audio-video recording, is due to a number of circumstances, namely, the development of legislation, doctrine and technological progress of society as a whole. This implementation is due to the need for legislative regulation of new opportunities that have appeared in connection with the development of digital and information technologies. In addition, the civil process needs constant reform and improvement due to its special importance and rel

evance in modern times. This article proposes to identify the main problems of using audio-video recordings as a means of proof in civil proceedings and ways to solve them.

Key words: civil procedural law, problems of proof, audio recording, video recording, falsification.

В настоящее время развитие технологий определяет возможность использовать в качестве доказательств в процессе такие средства, как аудио- или видеозаписи. Данные цифровые аспекты представляют собой нетипичные средства доказывания ввиду их особой правовой природы и места в си-

стеме доказательств, а также предусматривается ряд специальных правил, устанавливаемых законодательством для их использования на практике.

Для правильной, полной и всесторонней оценки судом аудио-видеозаписи как средства доказывания необходимо обращаться к фундаментальным принципам доказывания, а именно, к аспектам относимости, достоверности и допустимости. Важно также отметить, что данное средство доказывания должно быть оценено в совокупности с другими имеющимися доказательствами по делу по принципу взаимосвязанности.

Основополагающим принципом использования аудио-видеозаписи в качестве средства доказывания является факт того, что лицам, участвующим в процессе, необходимо указать в ходатайстве при обращении к суду кем, когда и при каких обстоятельствах была осуществлена соответствующая запись. Данный процессуальный аспект играет значительную роль, так как в случае непредставления соответствующих сведений, суд расценит это как нарушение закона, что приведет к утрате юридической силы данного доказательства. К тому же, стоит сказать, что указание сведений о том, кто, когда и при каких обстоятельствах осуществил запись имеет значение для оценки относимости, допустимости и достоверности в полном объеме.

Переходя к проблеме относимости аудио-видеозаписи как средства доказывания, следует отметить, что относимость представляет собой свойство доказательства обладать прямым отношением к фактам по рассматриваемому в суде делу. Относимость имеет важное практическое значение, а именно, что обеспечивает достаточность, полноту фактов и обстоятельств, которые имеют прямое отношение к делу, а также способствует уменьшению не имеющих значения для дела обстоятельств, стимулируя процесс рассмотрения дела в разумные сроки. Для определения относимости аудио-видеозаписи как средства доказывания суду следует в первую очередь определить именно предмет доказывания по конкретному делу [1, с. 21]. Данный аспект помогает задать корректный вектор направления движения самого процесса, помогает избежать возможности злоупотребления правом со стороны недобросовестной, а также определяет правильный порядок процессуальной деятельности стороны добросовестной. На наш взгляд, следует отметить, что для всесторонней и правильной оценки относимости аудио-видеозаписи следует придерживаться определенного алгоритма, заключающегося из нескольких этапов, а именно: определение предмета доказывания по делу; определение прямой связи, которая наличествует в записи с действительными обстоятельствами дела, то есть для чего привлекается сама запись; принятие судом решения может ли соответствующая аудио-видеозапись подтвердить или опровергнуть имеющиеся в деле факты.

Что касается проблемы допустимости аудио-видеозаписи как средства доказывания, то стоит отметить, что данный аспект представляет собой возможность использования только тех средств доказывания, которые прямо указаны в законе, в противном случае доказательства не будут иметь юридической силы и использоваться в качестве основы решения суда [2, с. 158]. Важно отметить, что аудио-видеозапись может быть принята судом в качестве допустимого доказательства лишь при соблюдении ряда императивных предписаний, а именно: запись была осуществлена с целью самозащиты; запись подтверждает принадлежность, например, голоса лица, участвующего в процессе; при предъявлении соответствующей записи в обязательном порядке должно быть указаны место, время и лица, которые, например, ведут разговор, во избежание возможности нарушения закона; содержимое аудио-видеозаписи должно содержать конкретные данные о лице, участвующего в процессе [3, с. 251]. Также следует обратить внимание на допустимость скрытой аудио-видеозаписи, которая содержит информацию о частной жизни лица. В данном случае следует говорить о допустимых пределах вмешательства, которые должны быть выяснены судом. Представляется логичным и обоснованным выделение определенных условий допустимости соответствующих записей. Первым условием следует указать целенаправленное использование аудио-видеозаписи для защиты прав и свобод, без какого-либо использования, например, в виде опубликования записи в средствах массовой информации, что подтверждает сохранение конфиденциальности информации о частной жизни. Вторым условием следует выделить отсутствие каких-либо иных нарушений законодательства для признания доказательства недопустимым, кроме как вмешательства в частную жизнь, что обязывает суд при оценке допустимости учи-

тывать кем, в каком месте и в отношении кого была осуществлена соответствующая запись. Третьим условием следует выделить отсутствие возможности у лица прибегнуть к иным средствам доказывания ввиду возможности нарушения законодательства, то есть в том случае, когда скрытая аудио-видеозапись является единственным средством доказывания по делу. К тому же, следует отметить, что осуществление скрытой аудио-видеозаписи не является недопустимым вмешательством в частную жизнь, когда на ней отражены противоправные действия. В качестве примера можно привести абстрактную ситуацию, когда один из родителей применяет насилие в отношении своего ребенка в качестве меры воспитания, а второй родитель вправе осуществить скрытую видеозапись, которая впоследствии может стать допустимым доказательством в деле о лишении родительских прав. Тем самым, противоправные действия, исходя из их правовой природы, представляют собой прямое нарушение законодательства и общественных интересов, тем самым справедливо отметить, что скрытая запись соответствующих действий будет иметь допустимый характер при предъявлении в качестве доказательства по делу.

Обращаясь к проблеме достоверности аудио-видеозаписи как средства доказывания в гражданском процессе следует отметить, что достоверность представляет собой определенную точность, правильность отражения обстоятельств, входящих в предмет доказывания [4, с. 83]. Основной принцип установления достоверности аудио-видеозаписи сводится к подтверждению подлинности последней. Ученый Короткий С. А. выделяет в качестве основополагающих способов определения достоверности аудио-видеозаписи такие как доброкачественность источника доказательственной информации и сопоставление доказательств [5, с. 107]. Доброкачественность представляет собой некую способность носителя сохранять информацию в неизменном виде на протяжении определенного времени. Что же касается сопоставления доказательств, то в данном случае следует говорить именно о процессе рассмотрения информации, содержащейся в различных доказательствах с целью выяснения ее истинности и достоверности. Тем самым, можно говорить о том, что данные способы должны быть применимы при оценке достоверности аудио-видеозаписи с учетом специфики правовой природы данного средства доказывания. В продолжение, стоит отметить, что для правильной оценки достоверности аудио-видеозаписи необходимо как содержание, так и качество самой записи. В случае, если аудио-видеозапись выполнена некачественно, содержание которой невозможно установить без профессионального вмешательства, суд должен назначить экспертизу данной записи, но если путем экспертизы не удастся распознать содержание записи, последняя отклоняется судом, так как по своей сущности она не может являться доказательством, так как ее достоверность не может быть установлена. В продолжение, также важно отметить прямую взаимосвязанность достоверности и фальсификации аудио-видеозаписи. Фальсификация представляет собой некое целенаправленное изменение содержания записи, с целью подтверждения тех обстоятельств, которых в действительности не существовало. На наш взгляд, сущность достоверности любой аудио-видеозаписи заключается именно в действительности содержания записи, тем самым, в случае возникновения сомнений следует провести судебную экспертизу. Что касается фальсифицированной аудио-видеозаписи, то данная запись не может являться достоверным средством доказывания и подлежит отклонению со стороны суда.

Таким образом, аудио-видеозапись как средство доказывания активно развивается и используется в гражданском процессе в современных условиях. Без данного средства доказывания невозможно представить прогрессивную возможность осуществления защиты прав и свобод. Однако, существует ряд проблем, связанных с определением относимости, допустимости и достоверности данных средств доказывания, ввиду их особой правовой природы и сложности соблюдения большого ряда условий их законности. Тем самым, в статье рассмотрены основные проблемы аудио-видеозаписи как средства доказывания в гражданском процессе, а также предложены актуальные пути их преодоления, что способствует правильному и эффективному разрешению гражданских дел в судах.

Список источников

1. Короткий, С. А. Аудио- и видеозаписи как средства доказывания в гражданском процессе

[Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук (12.00.15) / Короткий Сергей Александрович, Инст. гос. и права РАН. – Москва, 2010. – 27 с.

2. Яковлева А. П., Мусатова Я. В. Аудио - и видеозаписи как средство доказывания в гражданском процессе // Евразийский Союз Ученых. 2015. №1-2 (10). С. 156-158.

3. Горшкова, Е. Р. Роль видео- и аудиозаписей в гражданском процессе. Преимущества и риски / Е. Р. Горшкова, А. В. Егорова, О. Н. Лебедева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 22 (469). — С. 249-252. — URL: <https://moluch.ru/archive/469/103657/> (дата обращения: 03.05.2024).

4. Решетникова, И. В. Доказывание в гражданском процессе: учебно-практическое пособие для вузов / И. В. Решетникова. — 8-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 416 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16594-4. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/535555> (дата обращения: 03.05.2024).

5. Короткий, С. А. Аудио- и видеозаписи как средства доказывания в гражданском процессе [Текст]: дис. канд. юрид. наук (12.00.15): защищена 27.12.2010 / Короткий Сергей Александрович, Инст. гос. и права РАН. – Москва. 2010. – 156 с.

© Г.В. Ливеруев, 2024

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

УДК 347.632.1

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ

ХОДУЛИН АЛЕКСЕЙ ДМИТРИЕВИЧ,
ТУПИЦЫН РОМАН АЛЕКСАНДРОВИЧ

студенты группы: ЭУ-220818
ИНСТИТУТ УРФУ

Научный руководитель: Шаршембиева Н.Т
Институт фундаментального образования УрФУ

Аннотация. В данной статье проводится анализ правовых норм, регулирующих процедуру установления происхождения детей. Выявляются ключевые проблемы и противоречия, возникающие на практике, и рассматриваются пути их решения. Основное внимание уделяется вопросам несоответствия законодательства потребностям современного общества, особенно в контексте развития репродуктивных технологий и изменения социальных норм. Производится критическая оценка действующих законов и подзаконных актов, указываются их устаревшие положения, и неспособность адекватно реагировать на вызовы времени. В частности, затрагиваются сложности, связанные с установлением отцовства в случаях использования донорских яйцеклеток и спермы, а также проблемы, возникающие при рождении детей от суррогатных матерей. Представлены результаты эмпирических исследований, проведенных среди юристов и судей, которые сталкиваются с данными вопросами в своей практике. Эти данные используются для демонстрации реального воздействия недостатков законодательства на жизнь людей и процесс правоприменения. Авторами предлагается создание специализированных регистров для учета доноров и суррогатных матерей, а также разработка механизмов защиты прав ребенка на знание своего происхождения.

Ключевые слова: правовое регулирование, происхождение детей, судебная практика, законодательные пробелы, усыновление, биологические родители, права ребенка, международный опыт.

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION ESTABLISHING THE ORIGIN OF CHILDREN

**Khodulin Aleksey Dmitrievich,
Tupitsyn Roman Alexandrovich**

Scientific adviser: Sharshembieva N.T

Abstract. This article analyzes the legal norms regulating the procedure of establishing the origin of children. The key problems and contradictions arising in practice are identified and the ways of their solution are considered. The main attention is paid to the issues of inconsistency of the legislation with the needs of modern society, especially in the context of the development of reproductive technologies and changing social norms. The current laws and sub-laws are critically assessed, their outdated provisions are pointed out, and their inability to adequately respond to the challenges of the time is highlighted. In particular, the difficulties associated with the establishment of paternity in cases where donor eggs and sperm are used, as well as problems arising from the birth of children from surrogate mothers, are discussed. The results of empirical research conducted among lawyers and judges who face these issues in their practice are presented. This data is used to demonstrate the real impact of legal shortcomings on people's lives and the law enforcement process. The

authors propose the creation of specialized registers to record donors and surrogate mothers, as well as the development of mechanisms to protect the rights of the child to know its origin.

Keywords: legal regulation, origin of children, judicial practice, legislative gaps, adoption, biological parents, child rights, international experience.

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире, где правовые системы стремятся к обеспечению справедливости и защите прав каждого индивида, вопросы установления происхождения детей занимают особое место. Они касаются самых фундаментальных аспектов личности, таких как идентичность, наследственность и семейные связи. Несмотря на значительные достижения в правовом регулировании этих вопросов, существуют недостатки и пробелы, которые могут привести к серьёзным последствиям для детей и их семей.

Проблематика правового регулирования происхождения детей охватывает широкий спектр вопросов, начиная от установления биологического родства и заканчивая юридическими аспектами усыновления и опекуна. Важность этой темы обусловлена не только её социальной значимостью, но и быстрым развитием смежных областей, таких как генетика и репродуктивные технологии, которые предъявляют новые вызовы перед законодательством.

Данная статья направлена на анализ существующих нормативных актов, судебной практики и научных исследований в области правового регулирования происхождения детей. Особое внимание уделяется выявлению и исследованию пробелов в законодательстве, которые могут привести к правовой неопределённости и затруднениям в защите прав детей. Статья также рассматривает международный опыт и предлагает пути усовершенствования российского законодательства в соответствии с лучшими мировыми практиками и с учётом специфики российского правопорядка.

В России вопросы правового регулирования в области Установление происхождения детей исследовали такие правоведы как: Ульянова М.В., Лебедева О.Ю., Черкашина М.И., Боннер А.Т., Борисова Т.Е., Чашкова С.Ю. и т.д. В своих работах авторы рассматривают установление правовой связи ребенка с матерью, исследуется предмет правового регулирования семейного, гражданского, медицинского законодательства. Поднимаются проблемы, связанные с использованием современных медицинских технологий суррогатного материнства. Рассмотрения и разрешения дел, связанных с установлением происхождения детей, по действующему законодательству и практике его применения. Анализируется вопросы регулирующее установление происхождения детей рожденных при помощи вспомогательных репродуктивных технологий, а также рассматривается правовая регламентация оспаривания отцовства и материнства.

Цель исследования: выявить и проанализировать ключевые недостатки и пробелы в российском законодательстве, регулирующем установление происхождения детей, и предложить пути их устранения.

Задачи исследования:

1. Изучить нормативно-правовую базу, регулирующую установление происхождения детей в Российской Федерации;

2. Определить основные проблемы и недостатки существующего законодательства;

3. Проанализировать практику применения данных норм в судебной системе;

4. Сравнить российское законодательство с международными стандартами;

5. Разработать предложения по совершенствованию законодательства.

Объект исследования: Правовое регулирование установления происхождения детей в Российской Федерации.

Предмет исследования: Недостатки и пробелы в нормативных правовых актах, связанных с установлением происхождения детей.

Историческое развитие правовых норм, касающихся установления происхождения детей, является сложным и многоаспектным процессом. В древние времена происхождение ребенка определялось в основном на основе материнства, так как материнская связь была очевидна и неоспорима. Отцовство же было более проблематичным для установления из-за отсутствия современных методов

ДНК-тестирования.

С развитием римского права появились первые попытки юридического регулирования вопросов происхождения детей. В Римской империи дети, рожденные в законном браке, автоматически признавались детьми отца. Это предположение о законности происхождения от брака сохранялось на протяжении многих веков и легло в основу многих национальных правовых систем.

Средневековые принесли с собой феодальные традиции, и вопросы происхождения детей часто решались в контексте наследования земель и титулов. В этот период установление отцовства имело не только личное, но и экономическое и социальное значение. Правовые нормы того времени были направлены на защиту имущественных и семейных интересов, а не на установление биологической истины.

С приходом Нового времени и развитием гражданского общества начинается переосмысление роли личности и её прав. Постепенно формируется понимание, что каждый ребенок имеет право знать своих биологических родителей, и это право начинает закрепляться в законодательстве различных стран. В XIX и XX веках, с развитием юридической науки и практики, устанавливаются более сложные и детализированные правила, регулирующие установление происхождения детей.

В современном мире, благодаря достижениям в области генетики и медицины, стало возможным точно устанавливать биологическое происхождение детей. Современные правовые системы предоставляют различные механизмы для установления отцовства и материнства, включая добровольное признание и судебные процедуры, основанные на ДНК-тестировании. Эти изменения отражают общее стремление общества к защите прав ребенка и установлению истины в вопросах происхождения. [1]

Таким образом, историческое развитие правовых норм, касающихся установления происхождения детей, демонстрирует переход от примитивных общественных установок к сложной и многоуровневой системе правового регулирования, отражающей изменения в социальных ценностях, научных знаниях и технологиях. Этот процесс продолжается и сегодня, поскольку общество ищет баланс между защитой прав ребенка, интересами родителей и общественным порядком.

Актуальное состояние законодательства Российской Федерации в области установления происхождения детей характеризуется рядом ключевых аспектов, которые отражают современные тенденции и вызовы в этой чувствительной сфере. В последние годы наблюдается усиление внимания к правовому регулированию вопросов, связанных с использованием вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ), что обусловлено их широким распространением и социальной значимостью.

Семейный кодекс Российской Федерации, являющийся основным нормативным актом, регулирующим отношения по установлению происхождения детей, содержит положения, касающиеся признания материнства и отцовства, а также порядка установления происхождения детей при отсутствии брака между родителями. Важным дополнением к Семейному кодексу стал Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», который вносит ясность в применение ВРТ, в том числе и в аспектах, связанных с установлением происхождения детей. [2]

Особое внимание уделяется вопросам, связанным с установлением происхождения детей, рожденных от суррогатных матерей. Законодательство России предусматривает возможность установления происхождения таких детей на основании соглашения о суррогатном материнстве, что требует тщательного юридического оформления и соблюдения прав всех участников процесса. В этом контексте, судебная практика играет значительную роль, поскольку именно через решения судов уточняются и развиваются нормы, касающиеся сложных случаев установления происхождения детей.

Также следует отметить, что вопросы установления происхождения детей тесно связаны с защитой прав ребенка и обеспечением его интересов. Российское законодательство стремится обеспечить баланс между интересами ребенка, биологических родителей и суррогатной матери, что представляет собой сложную задачу в условиях постоянно развивающихся репродуктивных технологий и меняющихся социальных норм. [3]

В целом, текущее законодательство России в области установления происхождения детей отражает стремление к созданию эффективной и справедливой правовой системы, способной адаптиро-

ваться к новым вызовам современности и обеспечить защиту прав и интересов всех участников репродуктивных отношений. Однако, несмотря на достигнутые успехи, перед законодателями все еще стоят задачи по дальнейшему совершенствованию нормативной базы, учитывая динамичное развитие медицинских технологий и изменения в общественном сознании.

Анализируя действующее законодательство Российской Федерации в контексте установления происхождения детей, можно выделить несколько ключевых аспектов, которые требуют критической оценки. Существующие нормативные акты, такие как Семейный кодекс РФ и Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», предоставляют правовую основу для использования вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ), включая донорство гамет и суррогатное материнство. [4]

Однако, несмотря на наличие законодательной базы, ряд положений выглядят устаревшими и не отвечают современным реалиям. В частности, сложности возникают при установлении отцовства в случаях использования донорских яйцеклеток и спермы. Законодательство не предусматривает четких механизмов учета прав и обязанностей доноров, что создает правовую неопределенность и может привести к конфликтам интересов между биологическими родителями, донорами и детьми.

Проблематика суррогатного материнства также заслуживает внимания. Несмотря на то, что суррогатное материнство законодательно разрешено в России, отсутствуют единые стандарты и процедуры, регулирующие этот процесс. Это приводит к юридическим коллизиям, особенно в случаях, когда суррогатная мать является также и донором яйцеклетки, что запрещено законом. Такие «белые пятна» в законодательстве могут привести к нарушению прав ребенка и затруднить установление его происхождения.

В заключение, необходимо отметить, что современные вызовы требуют от законодателя более гибкого и адаптивного подхода к регулированию вопросов, связанных с ВРТ. Это включает в себя обновление устаревших положений, разработку четких процедур и механизмов защиты прав всех участников репродуктивного процесса, а также учет этических и социальных аспектов вспомогательных репродуктивных технологий. [5]

В современном мире, где технологии в области репродуктивной медицины развиваются семимильными шагами, возникает острая необходимость в совершенствовании нормативно-правовой базы, регулирующей установление происхождения детей. Существующие законодательные рамки, как мы выяснили, часто оказываются неспособными адекватно отражать сложившиеся реалии и не учитывают интересы всех участников процесса: детей, биологических родителей, доноров генетического материала и суррогатных матерей.

Необходимость введения новых правовых институтов обусловлена стремлением обеспечить защиту прав и интересов каждого из участников. Для детей крайне важно иметь возможность узнать своё происхождение, что является фундаментальным аспектом их личной идентичности и психологического здоровья. Биологические родители и доноры должны иметь чётко определённые права и обязанности, а также защиту своих интересов в случае возникновения юридических споров. Суррогатные матери должны быть уверены в юридической поддержке и социальной защите.

Создание специализированных регистров для учёта доноров и суррогатных матерей позволит не только обеспечить прозрачность и контроль в этой чувствительной сфере, но и создаст условия для защиты прав детей на знание своего происхождения. Эти регистры должны быть интегрированы с медицинскими и юридическими базами данных, чтобы обеспечить доступ к актуальной и достоверной информации.

Разработка механизмов защиты прав ребенка на знание своего происхождения — это не просто юридическая необходимость, но и моральный долг общества перед будущими поколениями. Это даст каждому ребёнку, рождённому с помощью репродуктивных технологий, ключ к пониманию своей уникальной истории и поможет формированию полноценной личности.

Таким образом, изменение и дополнение нормативно-правовой базы в данной области не только укрепит правовую защиту участников процесса, но и способствует формированию более справедливого и гуманного общества, в котором уважаются и защищаются права каждого человека.

Современное правовое поле в области установления происхождения детей, рождённых с приме-

нением репродуктивных технологий, характеризуется рядом недостатков и пробелов, которые требуют незамедлительного внимания и корректировки. Актуальность данной проблематики обусловлена динамичным развитием медицинских технологий и изменением социальных норм, что ставит перед законодателем задачу адаптации нормативной базы к новым реалиям.

Пробелы в законодательстве приводят к юридической неопределённости статуса доноров, суррогатных матерей и биологических родителей, что в свою очередь затрудняет защиту прав ребёнка на знание своего происхождения. Необходимость введения новых правовых институтов и механизмов защиты прав участников процесса репродукции становится очевидной.

Ключевым аспектом является создание специализированных регистров доноров и суррогатных матерей, что позволит не только упорядочить процесс репродукции на законодательном уровне, но и обеспечить доступ к информации о происхождении для тех, кто по достижении совершеннолетия захочет узнать о своих биологических предках.

Возникает необходимость комплексного подхода к реформированию правовой базы, включая разработку новых законодательных актов, образовательных программ и механизмов социальной поддержки участников процесса. Только так можно будет достичь справедливого баланса интересов всех сторон и обеспечить защиту прав ребёнка, что является приоритетной задачей в правовом регулировании установления происхождения детей.

Список источников

1. Ульянова Марина Вячеславовна Установление происхождения детей: правовые аспекты [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы российского права. 2017. №5 (78). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustanovlenie-proishozhdeniya-detey-pravovye-aspekty> (дата обращения: 21.03.2024);
2. Осокина Галина Леонидовна Установление происхождения детей (некоторые спорные аспекты) [Электронный ресурс] // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2017. №26. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustanovlenie-proishozhdeniya-detey-nekotorye-spornye-aspekty> (дата обращения: 21.03.2024);
3. Лебедева Ольга Юрьевна Установление происхождения детей по законодательству Российской Федерации и иностранных государств [Электронный ресурс] // Lex Russica. 2015. №1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustanovlenie-proishozhdeniya-detey-po-zakonodatelstvu-rossiyskoj-federatsii-i-inostrannyh-gosudarstv> (дата обращения: 21.03.2024);
4. Черкашина Мария Ивановна ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОСПАРИВАНИЯ ОТЦОВСТВА И МАТЕРИНСТВА [Электронный ресурс] // Вопросы российской юстиции. 2021. №14. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-osparivaniya-ottsovstva-i-materinstva> (дата обращения: 21.03.2024);
5. В.С. Линева Правовые аспекты установления происхождения детей: общая характеристика российского семейного законодательства [Электронный ресурс] // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. №8-1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-aspekty-ustanovleniya-proishozhdeniya-detey-obschaya-harakteristika-rossiyskogo-semeynogo-zakonodatelstva> (дата обращения: 21.03.2024).

References

1. Ul'yanova Marina Vyacheslavovna Ustanovlenie proiskhozhdeniya detej: pravovye aspekty [Elektronnyj resurs] // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2017. №5 (78). – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustanovlenie-proishozhdeniya-detey-pravovye-aspekty> (data obrashcheniya: 21.03.2024);
2. Osokina Galina Leonidovna Ustanovlenie proiskhozhdeniya de-tej (nekotorye spornye aspekty) [Elektronnyj resurs] // Vestn. Tom. gos. un-ta. Pravo. 2017. №26. – Rezhim dostupa:

<https://cyberleninka.ru/article/n/ustanovlenie-proishozhdeniya-detey-nekotorye-spornye-aspekty> (data obrashcheniya: 21.03.2024);

3. Lebedeva Ol'ga YU'evna Ustanovlenie proiskhozhdeniya detej po zakonodatel'stvu Rossijskoj Federacii i inostrannyh gosudarstv [Elektronnyj resurs] // Lex Russica. 2015. №1. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustanovlenie-proishozhdeniya-detey-po-zakonodatelstvu-rossiyskoy-federatsii-i-inostrannyh-gosudarstv> (data obrashcheniya: 21.03.2024);

4. CHerkashina Mariya Ivanovna PRAVOVOE REGULIROVANIE OSPARIVANIYA OTCOVSTVA I MATERINSTVA [Elektronnyj resurs] // Voprosy rossijskoj yusticii. 2021. №14. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-osparivaniya-ottsovstva-i-materinstva> (data obrashcheniya: 21.03.2024);

5. V.S. Lineva Pravovye aspekty ustanovleniya proiskhozhdeniya de-tej: obshchaya harakteristika rossijskogo semejnogo zakonodatel'stva [Elektronnyj resurs] // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2020. №8-1. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-aspekty-ustanovleniya-proishozhdeniya-detey-obshchaya-harakteristika-rossiyskogo-semejnogo-zakonodatelstva> (data obrashcheniya: 21.03.2024).

УДК.338.24

ОСОБЕННОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ, РОЖДЕННЫХ ПРИ ПОМОЩИ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

ЧЕРМАНТИЕВА АРИНА ИЛЬДАРОВНА,
АФАНАСЬЕВ АРТЕМ СЕРГЕЕВИЧ,
МАЛЕТИН ПАВЕЛ СЕРГЕЕВИЧ

Студенты группы: ЭУ-220818
Институт УрФУ

Аннотация. В статье рассматриваются юридические, этические и социальные аспекты определения родства у детей, зачатых с использованием репродуктивных технологий. Авторы анализируют существующее законодательство и практику его применения, выявляют проблемные вопросы в области регулирования родственных отношений и предлагают пути их решения. Особое внимание уделяется правам ребенка, включая право знать своих биологических родителей, и правам всех участников процесса вспомогательного репродуктивного технологий (ВРТ). Работа основывается на анализе международных норм и практики их применения в различных странах, что позволяет сформировать комплексный взгляд на проблематику и выработать рекомендации для совершенствования отечественного законодательства.

Ключевые слова: правовое регулирование, происхождение детей, судебная практика, законодательные пробелы, усыновление, биологические родители, права ребенка, ЭКО, ИКСИ.

SHORTCOMINGS AND GAPS IN LEGAL REGULATION IN DETERMINING THE ORIGIN OF CHILDREN

Chermantieva Arina Ildarovna,
Afanasiev Artem Sergeevich,
Maletin Pavel Sergeevich

Abstract. The article discusses the legal, ethical and social aspects of determining kinship in children conceived using reproductive technologies. The authors analyze existing legislation and the practice of its application, identify problematic issues in the field of regulating family relations and propose ways to solve them. Particular attention is paid to the rights of the child, including the right to know their biological parents, and the rights of all participants in the process of assisted reproductive technology (ART). The work is based on an analysis of international standards and the practice of their application in various countries, which allows us to form a comprehensive view of the issue and develop recommendations for improving domestic legislation.

Keywords: legal regulation, origin of children, judicial practice, legislative gaps, adoption, biological parents, child rights, ECO, ICSI.

ВВЕДЕНИЕ

История появления такого метода зачатия детей, как вспомогательные репродуктивные технологии, берет свое начало в 1667 году, когда Антони Ван Левенгук при помощи сконструированного им микроскопа, открыл и описал подвижные половые клетки, которые содержатся в семенной жидкости.

Спустя 150 лет академик Карл Бэр открыл яйцеклетку млекопитающего-собаки. Это послужило началом научного исследования и вдохновило множество естествоиспытателей и физиологов продолжить исследования процессов оплодотворения млекопитающих и эмбриогенез. В 1959 году Хэнг провел успешное оплодотворение яйцеклеток кролика в пробирке, за 33 года до этих событий Зондэк и Смит открыли роль клеток гипофиза в регуляции функции половых желез, с того момента химическая промышленность и другие отрасли, синтезирующие лекарства занялись изучением и созданием аналогов гормонов, которые стимулируют выработку половых желез. Несмотря на большое количество работ и применение искусственной инсеминации, в том случае, когда проходимость маточных труб женщины была сохранена, а какие-то параметры сперматозоидов отставали от нормы, идея об экстракорпоральном оплодотворении для женщин с абсолютным трубным бесплодием еще не была озвучена. Все так бы и продолжалось, если бы не встреча двух великих ученых основателей метода экстракорпорального оплодотворения (ЭКО или IVF) Роберта Эдвардса и Патрика Стептоу в 1968 году. 25 июля 1978 года родился первый ребенок из пробирки. В настоящее время известно 9 видов вспомогательных репродуктивных технологий: внутриматочная инсеминация, экстракорпоральное оплодотворение и ИКСИ, замораживание эмбрионов и гамет, донорство эмбрионов, созревание ооцитов вне тела женщины, суррогатное материнство, аспирация сперматозоидов из придатка яичников, тестикулярная аспирация сперматозоидов, преимплантационная генетическая диагностика [1].

К вопросам по установлению происхождения детей, рожденных при помощи вспомогательных технологий особое внимание уделяли следующие правоведы: Федорова Е.В., рассматривает вопросы по установлению родительских прав и обязанностей при реализации института суррогатного материнства, исследовала судебную практику. Отдельное внимание было уделено проблеме применения генетического материала мужчины вопреки его воли. Шеншин В.М и Паскарь С.С в своей статье проанализировали судебную практику в области вспомогательных репродуктивных технологий, рассматривали вопросы уголовной ответственности. Бурдо Е.П. и Корчемкина К.А. особое внимание уделили анализу российского и зарубежного законодательства. Водяницкий А.А. анализирует законодательство и практика по делам, связанным с охраной тайны рождения ребенка, зачатого с помощью методов вспомогательной репродукции человека, а также проблемы установления его происхождения. Андрианова А.В. рассматривает правовую сторону основного аспекта вспомогательных репродуктивных технологий суррогатного материнства, также изучала пробелы в законодательстве.

Современные вспомогательные репродуктивные технологии позволяют многим парам, столкнувшимся с проблемами бесплодия, стать родителями. Однако, несмотря на их эффективность, эти методы порождают ряд сложных вопросов, связанных с установлением происхождения детей. В данной статье мы рассмотрим проблемы, возникающие при попытке определить биологических родителей детей, зачатых при помощи вспомогательных репродуктивных технологий, и обсудим возможные пути их решения. Проблема установления происхождения детей, зачатых при помощи вспомогательных репродуктивных технологий, является важной по нескольким причинам.

Во-первых, эта проблема связана с правовым аспектом. В разных странах существуют различные законы, регулирующие вопросы установления происхождения детей, рожденных с использованием вспомогательных репродуктивных технологий. Некоторые страны признают право на анонимность донора генетического материала, в то время как другие требуют раскрытия информации о доноре. Это создает сложности для родителей и детей, особенно если они хотят переехать в другую страну или иметь дело с наследственными вопросами. Во-вторых, проблема установления происхождения детей, зачатых при помощи вспомогательных репродуктивных технологий, имеет важное значение для психологического благополучия ребенка. Дети имеют право знать свою историю и происхождение, и отсутствие информации об этом может привести к чувству неуверенности и тревоги. Кроме того, знание своего генетического наследия может быть важным для здоровья ребенка в будущем. Наконец, проблема установления происхождения детей, зачатых при помощи вспомогательных репродуктивных технологий, также связана с этическими вопросами. Использование донорского генетического материала может вызывать вопросы о том, кто является родителем ребенка и какие права и обязанности у него есть. Это может создавать сложные ситуации, особенно если родители разводятся или умирают. Установле-

ние происхождения детей является необходимым процессом, который обеспечивает ребенка родительским попечением, заботой и защитой. В зависимости от того, происходит ли рождение ребенка естественным или искусственным путем, принципы установления происхождения различаются. При естественной репродукции основной критерий - кровное родство с матерью. Согласно законодательству, п. 1 ст. 48 СК РФ происхождение ребенка от матери (материнство) устанавливается на основе факта рождения, подтвержденного соответствующими документами, такими как медицинское свидетельство о рождении, заявление лица, присутствовавшего во время родов, о рождении ребенка или решение суда. Кровное родство может быть и с отцом. Презумпция отцовства мужа матери может быть опровергнута, если он не удовлетворяет требованиям закона, он должен доказать отсутствие генетического родства. В случае искусственной репродукции, как например, использование донорских материалов, кровное родство теряет свое значение. В соответствии с п. 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» родительские права и обязанности, не устанавливаются между донором и ребенком, даже если личность донора была известна. Таким образом, процесс установления происхождения детей является важной правовой процедурой, которая учитывает особенности как естественного, так и искусственного рождения. [3]

В современном обществе становится все более распространенной практика рождения детей с использованием суррогатного материнства. Этот процесс вызывает множество юридических, этических и социальных вопросов, в том числе относительно установления происхождения таких детей. В Российской Федерации данная тема является предметом регулирования нормативно правовых актов и научных исследований. Одной из основных проблем, связанных с установлением происхождения детей, рожденных при помощи суррогатного материнства, является определение юридического статуса биологических родителей. В РФ данный вопрос регулируется законодательством, в частности, Семейным кодексом. Научные работы по данной теме также играют значительную роль в определении происхождения детей, рожденных суррогатными матерями. Они освещают различные аспекты данной проблемы, включая психологические и социальные последствия для всех участников процесса суррогатного материнства. С точки зрения закона, родителями ребенка, рожденного с помощью суррогатного материнства в России, являются генетические родители. При этом суррогатная мать не имеет юридических прав и обязанностей по отношению к ребенку. Поэтому, при установлении происхождения таких детей, особое внимание уделяется определению генетической связи между ребенком и его генетическими родителями. Такая связь устанавливается при помощи генетического анализа и специальных процедур, предусмотренных законодательством. [4]

В судебной практике вопросы установления происхождения детей, рожденных с помощью вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ), занимают особое место. Эти дела часто касаются определения юридического статуса родителей и ребенка, а также прав и обязанностей, вытекающих из этого статуса.

Типичные случаи включают ситуации, когда родители, использовавшие ВРТ, сталкиваются с необходимостью юридически подтвердить своё родительство. Например, при использовании донорских яйцеклеток или спермы, вопрос о юридическом отцовстве или материнстве может быть неоднозначным. В таких случаях суды обычно опираются на намерение родителей иметь ребёнка и вносят их в качестве родителей в акты гражданского состояния. [5]

Спорные случаи могут возникать, когда одна из сторон отказывается признавать ребёнка, рожденного с помощью ВРТ, своим и родным. В таких обстоятельствах судам приходится решать, следует ли признавать биологические связи или намерения родителей при использовании ВРТ. В некоторых юрисдикциях суды признают родительские права тех, кто дал согласие на процедуру ВРТ и воспитание ребёнка, даже если у них нет генетической связи с ребёнком.

Примером может служить дело, когда женщина, родившая ребёнка от донорской яйцеклетки, была признана матерью, несмотря на отсутствие генетической связи, поскольку она прошла все этапы беременности и родов. Однако её партнёр, который не имел генетической связи с ребёнком и отказался от родительских прав, был освобождён от обязанностей, связанных с родительством.

В другом случае, когда пара развелась после процедуры ВРТ, но до рождения ребёнка, суды рассматривали вопрос о том, должен ли бывший супруг, не имеющий генетической связи с ребёнком, нести ответственность за алименты. Решения в таких делах могут варьироваться в зависимости от законодательства конкретной страны и обстоятельств дела. [6]

Эти примеры демонстрируют сложность и разнообразие судебной практики по вопросам установления происхождения детей, рождённых с помощью ВРТ. Они также подчёркивают важность комплексного подхода к рассмотрению таких дел, учитывающего как биологические, так и социальные аспекты родительства. В каждом конкретном случае суды должны тщательно анализировать все обстоятельства, чтобы принять справедливое решение, отвечающее интересам всех сторон, особенно ребёнка.

Особенности установления происхождения детей, рождённых с применением вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ), являются предметом активного обсуждения в юридической науке и практике. ВРТ включают в себя широкий спектр методов, таких как экстракорпоральное оплодотворение (ЭКО), интрацитоплазматическая инъекция сперматозоида (ИКСИ), использование донорских яйцеклеток или спермы, а также суррогатное материнство. Эти технологии порождают сложные правовые вопросы, связанные с определением материнства и отцовства.

Традиционно материнство устанавливается на основании факта рождения ребенка женщиной, что закреплено в принципе *"mater semper certa est"* (мать всегда известна). Однако при использовании ВРТ, особенно в случаях суррогатного материнства, возникает необходимость разграничения между генетической, гестационной и намеренной матерью. В некоторых юрисдикциях, таких как Россия, законодательство предусматривает признание матерью женщины, которая родила ребенка, даже если она не имеет к нему генетической связи, при условии, что использование ВРТ осуществлялось на основании соглашения между сторонами. [7]

Отцовство в контексте ВРТ также подвергается переосмыслению. Презумпция отцовства, когда мужчина, состоящий в браке с матерью ребенка, признается отцом, может быть оспорена в случае использования донорской спермы. В таких обстоятельствах отцовство может устанавливаться на основании добровольного признания или судебного решения, учитывающего намерения и соглашения сторон.

Сложности возникают и в случаях, когда ребенок рожден в результате ВРТ у родителей, не состоявших в официальном браке. Здесь важную роль играет правовое регулирование, которое должно обеспечивать защиту прав и интересов всех участников процесса, включая ребенка, и учитывать возможность различных семейных конфигураций. [8]

В целом, установление происхождения детей, рождённых с помощью ВРТ, требует комплексного подхода, который включает в себя не только учет биологических факторов, но и социальных, психологических и этических аспектов. Правовые системы должны адаптироваться к новым реалиям, обеспечивая при этом стабильность и предсказуемость правоотношений, а также защиту прав всех заинтересованных лиц, особенно детей. В этом контексте особую актуальность приобретает разработка единых международных стандартов и принципов, которые могли бы служить основой для национального законодательства в области ВРТ.

ВРТ значительно расширили возможности людей в реализации их репродуктивных прав, однако вместе с этим поставили перед правовой системой ряд сложных задач. Одной из ключевых является проблема установления происхождения детей, что имеет важные юридические, этические и социальные последствия.

Современное законодательство многих стран ещё не полностью адаптировано к вызовам, которые представляют собой ВРТ, и потому в разных юрисдикциях существуют различные подходы к установлению происхождения детей. Это создаёт неопределённость в правовом статусе детей и их родителей, особенно в международном контексте.

Анализ судебной практики показывает, что решения по этим вопросам часто базируются на принципах защиты интересов ребёнка и учета намерений родителей при использовании ВРТ. Тем не менее, отсутствие единых стандартов и необходимость учитывать индивидуальные обстоятельства каждого случая делают каждое решение уникальным.

В свете этих обстоятельств, актуальной является задача разработки международных рекоменда-

даций и стандартов, которые могли бы обеспечить более чёткую и предсказуемую правовую базу для регулирования вопросов, связанных с ВРТ. Такие стандарты должны учитывать не только биологические, но и социальные, психологические и этические аспекты родительства, а также стремиться к защите прав всех участников процесса, особенно детей.

Установление происхождения детей, рожденных с помощью ВРТ, является многоаспектной проблемой, требующей комплексного подхода и дальнейшего изучения. Важно продолжать диалог между юристами, медиками, этиками и представителями общества для формирования эффективного и гуманного регулирования в этой области. Только так можно будет обеспечить защиту прав и интересов всех заинтересованных сторон и способствовать развитию ВРТ как безопасного и доступного средства реализации репродуктивных прав человека.

Список источников

1. Белова Д. А. Согласие на применение метода искусственной репродукции и его правовое значение для установления происхождения ребенка [Электронный ресурс] // Lex Russica. 2020. №8 (165). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/soglasie-na-primenenie-metoda-iskusstvennoy-reproduksii-i-ego-pravovoe-znachenie-dlya-ustanovleniya-proishozhdeniya-rebenka> (дата обращения: 21.03.2024);
2. Андрианов А.В. О проблемах законодательства РФ в сфере применения программ суррогатного материнства [Электронный ресурс] // Юридический вестник Самарского университета. 2015. №1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-problemah-zakonodatelstva-rf-v-sfere-primeneniya-programm-surrogatnogo-materinstva> (дата обращения: 21.03.2024);
3. Шеншин Виктор Михайлович, Паскарь Светлана Стелиановна ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИИ И В НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ [Электронный ресурс] // Аграрное и земельное право. 2023. №8 (224). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obugolovno-pravovom-regulirovanii-vspomogatelnyh-reproduktivnyh-tehnologiy-vrossii-i-v-nekotoryh-zarubezhnyh-stranah> (дата обращения: 21.03.2024);
4. Федорова Е.В. РЕПРОДУКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ОСНОВАНИЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ [Электронный ресурс] // Скиф. 2022. №1 (65). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/reproduktivnye-tehnologii-kak-osnovanievozniknoveniya-roditelskih-prav-i-obyazannostey> (дата обращения: 21.03.2024);
5. Русанова Нина Евгеньевна Вспомогательные репродуктивные технологии в России: история, проблемы, демографические перспективы [Электронный ресурс] // ЖИСП. 2013. №1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vspomogatelnye-reproduktivnye-tehnologii-v-rossiiistoriya-problemy-demograficheskie-perspektivy> (дата обращения: 21.03.2024);
6. Зарапина Л.В., Белокопытова Н.Ю. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА [Электронный ресурс] // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2021. №2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogoregulirovaniya-surrogatnogo-materinstva> (дата обращения: 21.03.2024);
7. Таранкова Мария Андреевна Правовое регулирование суррогатного материнства и системы ЭКО [Электронный ресурс] // Международный научный журнал «Слово в науке». 2022. №9. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-surrogatnogo-materinstva-isisemy-eko> (дата обращения: 21.03.2024);
8. Самойлова Валентина Владимировна Некоторые аспекты применения вспомогательных репродуктивных технологий и обеспечение прав граждан при их применении [Электронный ресурс] // Вопросы современной юриспруденции. 2013. №26. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-primeneniya-vspomogatelnyh-reproduktivnyh-tehnologiy-i-obespechenie-prav-grazhdan-pri-ih-primeneni> (дата обращения: 21.03.2024).

References

1. Belova D. A. Soglasie na primenenie metoda iskusstvennoj reprodukcii i ego pravovoe znachenie dlya ustanovleniya proiskhozhdeniya rebenka [Elektronnyj resurs] // Lex Russica. 2020. №8 (165). – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/soglasie-na-primenenie-metoda-iskusstvennoy-reprodukcii-i-ego-pravovoe-znachenie-dlya-ustanovleniya-proishozhdeniya-rebenka> (data obrashcheniya: 21.03.2024);
2. Andrianov A.V. O problemah zakonodatel'stva RF v sfere primeneniya programm surrogatnogo materinstva [Elektronnyj resurs] // YUridicheskiy vestnik Samarskogo universiteta. 2015. №1. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-problemah-zakonodatelstva-rf-v-sfere-primeneniya-programm-surrogatnogo-materinstva> (data obrashcheniya: 21.03.2024);
3. SHenshin Viktor Mihajlovich, Paskar' Svetlana Stelianovna OB UGOLOVNO-PRAVOVOM REGULIROVANII VSPOMOGATEL'NYH REPRODUKTIVNYH TEKHNOLOGIJ V ROSSII I V NEKOTORYH ZARUBEZHNYH STRANAH [Elektronnyj resurs] // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2023. №8 (224). – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-ugolovno-pravovom-regulirovanii-vspomogatelnyh-reproduktivnyh-tehnologiy-v-rossii-i-v-nekotoryh-zarubezhnyh-stranah> (data obrashcheniya: 21.03.2024);
4. Fedorova E.V. REPRODUKTIVNYE TEKHNOLOGII KAK OSNOVANIE VOZNIKNOVENIYA RODITEL'SKIH PRAV I OBYAZANNOSTEJ [Elektronnyj resurs] // Skif. 2022. №1 (65). – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/reproduktivnye-tehnologii-kak-osnovanie-vozniknoveniya-roditelskih-prav-i-obязannostey> (data obrashcheniya: 21.03.2024);
5. Rusanova Nina Evgen'evna Vspomogatel'nye reproduktivnye tekhnologii v Rossii: istoriya, problemy, demograficheskie perspektivy [Elektronnyj resurs] // ZHISP. 2013. №1. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/vspomogatelnye-reproduktivnye-tehnologii-v-rossii-istoriya-problemy-demograficheskie-perspektivy> (data obrashcheniya: 21.03.2024);
6. Zarapina L.V., Belokopytova N.YU. PROBLEMY PRAVOVOGO REGULIROVANIYA SURROGATNOGO MATERINSTVA [Elektronnyj resurs] // YUridicheskiy vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2021. №2. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogoregulirovaniya-surrogatnogo-materinstva> (data obrashcheniya: 21.03.2024);
7. Tarankova Mariya Andreevna Pravovoe regulirovanie surrogatnogo materinstva i sistemy EKO [Elektronnyj resurs] // Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal «Slovo v nauke». 2022. №9. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoeregulirovanie-surrogatnogo-materinstva-i-sistemy-eko> (data obrashcheniya: 21.03.2024);
8. Samojlova Valentina Vladimirovna Nekotorye aspekty primeneniya vspomogatel'nyh reproduktivnyh tekhnologij i obespechenie prav grazhdan pri ih primenenii [Elektronnyj resurs] // Voprosy sovremennoj yurisprudencii. 2013. №26. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-primeneniya-vspomogatelnyh-reproduktivnyh-tehnologiy-i-obespechenie-prav-grazhdan-pri-ih-primenenii> (data obrashcheniya: 21.03.2024).

УДК 340

РАЗВИТИЕ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

НЕВРЮЕВ НИКИТА ИГОРЕВИЧмагистрант 2 курса
СКФ ФГБОУВО «РГУП»,
г. Краснодар*Научный руководитель: Кузнецов А.А.**кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
СКФ ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация. В статье рассматривается развитие правовой системы в современной России, как сложное по структуре образование, состоящее из совокупности элементов и подсистем, имеющее свою историю, социально-экономические, политические, национальные и культурные основания и предпосылки развития. Приводятся стратегические планы совершенствования российской политической системы и государственности, так как правовая система государства, её функционирование и развитие являются важным атрибутом для обеспечения законности и справедливости в обществе.

Ключевые слова: правовая система; государство; функции; социальные институты; законность.

DEVELOPMENT OF LEGAL SYSTEM OF MODERN RUSSIA

Nevryuev Nikita Igorevich*Scientific adviser: Kuznetsov A.A.*

Abstract. Article examines the development of the legal system in modern Russia as a complex structure of education, consisting of a set of elements and subsystems, having its own history, socio-economic, political, national and cultural foundations and prerequisites for development. Strategic plans for improving the Russian political system and statehood are presented, since the legal system of the state, its functioning and development are an important attribute for ensuring legality and justice in society.

Keywords: legal system; the state; functions; social institutions; legality.

Развитие правовой системы России происходит в виде изменения и модернизации ее функций, наряду с изменяющимися социально-экономическими, политическими и культурными потребностями общества. Возрастает важность роли социальных функций — предупреждения конфликтов, социальной мобильности, так решение конфликтов на ранних стадиях способствует укреплению социальной стабильности в обществе. Недостатки закона не позволяют полностью реализовать новые развивающиеся функции правовой системы. Роль суда и других элементов правовой системы по стабилизации общества еще недостаточны. Пробелы в законе могут сильно ослабить реализацию функций правовой системы. Недостаточная эффективность судов, не соблюдение законов, коррупция, недостаточная ответственность граждан, нарушение закона, всё это создаёт неправильное функционирование правовой системы и приводит к дестабилизации общества в целом. Независимость судей, прозрачность их решения позволит укрепить авторитет государства и будет играть ключевую роль в обеспечении функционирования правовой системы общества. Данные меры помогут усовершенствовать правовое государ-

ство и обеспечить правовую стабильность в обществе, что в свою очередь поможет снизить преступность и укрепить авторитет государственной власти.

Правовая система современной России развивается прежде всего в виде изменений функций, которые она выполняет в различные периоды существования трансформирующегося общества. Сейчас, например, в России мы наблюдаем трансформацию правовой системы в информационное общество. Учитывая новые технологии и их быстрое внедрение во все сферы общества, наша правовая система стремится к совершенствованию действующего законодательства, судебной системы, доступности правосудия, защите прав и свобод человека, всё это дополняется и совершенствуется, а с появлением искусственного интеллекта становится более Монитизированными. Важно сказать, что развитие функций правовой системы в России может быть успешным, только при условии контроля и соблюдения принципов государственности, справедливости, правопорядка и законности. Тем самым, правовая система активно развивается и адаптируется к возрастающим потребностям общества, и становится более эффективной в выполнении своих функций сохранения правопорядка.

Рассматривая право в качестве социального института общества, мы видим его как систему, порожденную социальными потребностями людей. Право само по себе начинает формироваться и развиваться с повышением потребностей, повышением целей, изменением ценностей и интересов. Право, как система состоит из норм, принципов и правил, которые устанавливает и признаёт общество, для обеспечения справедливости, порядка, защиты своих прав. Нормы права контролирует допустимость или недопустимость поведения общества, устанавливает права и обязанности граждан, регулирует их взаимоотношения и помогает решать споры. Принципы являются основополагающими в праве, считаются общепризнанными идеями и ценностями, которые строят правовую систему общества. Правила конкретизируют принципы и нормы, устанавливая конкретные обязанности и права для граждан и органов власти. Право выполняет ряд важнейших социальных функций общества¹. Социальные институты имеют функции двух типов: во-первых, общие для всех институтов; во-вторых, внутренние или специализированные функции.² Социальные институты права выполняют функции общие для всех социальных институтов, а внутренние, или иначе говоря, специализированные, будут характерны для конкретного института.

Сквозными (социальными) функциями социальных институтов, которыми обладает и право, являются:

1. Регулятивная функция: устанавливает правила поведения и нормы, которые регулируют общественные отношения между людьми и институтами, тем самым обеспечивают нормальное функционирование общества.

2. Защитная функция: защищает права и интересы граждан, разрешает и предотвращает конфликты, поддерживает равенство в обществе перед законом.

3. Развивающая функция: способствует развитию общества, при создании условий для социального, культурного, духовного и экономического развития, путём инноваций и прогресса.

4. Социализационная функция: воспитывает граждан, формирует правильное представление о поведении, нормах, ценностях и т.д.

5. Контрольная функция: контролирует деятельность общественных институтов, государственных органов, предотвращает злоупотребление властью, тем самым обеспечивает соблюдение закона.

все перечисленные функции играют важную роль стабильности, справедливости и развитию общества. Каждая выполняет свои задачи и взаимодействует с другими функциями чтобы обеспечить эффективное функционирование правового порядка и защиты интересов граждан.

Существуют и другие функции социальных институтов, которые включают в себя правовую систему, помогают поддерживать устойчивость, спокойствие и развитие общества. Обеспечивают порядок, справедливость, равноправие, благополучие граждан и т.д.

Развитие правовой системы в России можно проследить через развитие ее основных функций, прежде всего — социальных, поскольку право является важнейшим социальным институтом. Первона-

¹ Лапаева В. В. Социология права. — М., 2021. — С. 189—202; Лапаева В. В. Социология права в системе обществоведения // Государство и право. — 2020. — № 3. — С. 81.

² Милецкий В. П. Введение в социологию права: Учебное пособие. — СПб.: Социологическое общество им. М. М. Ковалевского. — 2015. — С. 55.

начально право правовая система России была основана на религии и обычаях, которые регулировали жизнь общества на том этапе. С усилением централизации власти и в последующем модернизации общества, начал формироваться судебный аппарат и сама система законодательства. Самым важным этапом правовой системы стала реформа в 19 в. проведенная при Александром II, которая привела к значительным изменениям в правопонимании и правоприменении.

За годы перестройки и трансформации нашего общества получила полное развитие функция установления легальных и общепризнанных способов и форм удовлетворения особо значимых потребностей.

Общество заинтересовано в том, чтобы наиболее значимые потребности людей удовлетворялись только правомерным путем. Особенно это важно для демократического общества, которое направлено на реализацию прав и свобод граждан. В демократическом обществе потребности людей удовлетворяются только законным путём, с учетом интересов других лиц. Однако проблемой российского общества является до сих пор то, что данная функция в целом не может быть реализована полностью. Более того, в последние годы общество наконец-то пришло к очень важному выводу — порядок необходим не только для простых граждан, необходимо бороться и бороться активно с коррупцией чиновников и казнокрадов.

Государство должно не только создавать правовые предписания, но и экономические, социальные и иные условия для удовлетворения потребностей россиян легальным путем. Пока что мы наблюдаем рост преступности, спровоцированный, в частности, низким уровнем сознания населения, а также разрывом между декларативными правовыми нормами и экономическими и социальными возможностями членов общества.

Важно сказать, что государство проводит работу по повышению правовой культуры населения, пытаясь обеспечить равные экономические возможности для всех в обществе. Для решения такой проблемы, как рост преступности, требуется комплексный подход с учетом как правовых, экономических так и социальных аспектов. Только если объединить усилия на всех уровнях – правовом, экономическом и социальном, мы сможем добиться успеха в решении сложных проблем, а также обеспечить правовое, устойчивое, надёжное развитие общества. Это всё будет способствовать снижению конфликтов, улучшению законопослушания граждан и обеспечению прав и свобод каждого человека.

Регулятивная функция правовой системы России связана с координацией деятельности членов общества. Именно регулятивная функция права особенно важна при решении споров при установлении сложных правоотношений между сторонами. По данным всероссийского опроса, респонденты положительно оценивают развитие частного предпринимательства, возможности зарабатывать без ограничений (53% оценивают со знаком «плюс», 15% со знаком «минус»)³. Российское законодательство регулирует сферу деятельности предпринимателей, обеспечивая тем самым их правовую защиту и повышает развитие бизнеса.

Интегративная функция правовой системы направлена на социальную консолидацию индивидов и социальных групп. Так, избирательное право направлено, в частности, на социальную консолидацию индивидов в решении политических проблем, в выдвижении и избрании кандидатов во все органы власти. Обеспечивая прямые, тайные, равноправные выборы, определяя порядок проведения выборов, законодатель обеспечивает единство реализации избирательного права для всех граждан России.⁴ В то же время до сих пор наблюдаются признаки агрессивного национализма и экстремизма.

Функция обеспечения устойчивости социального статуса и ролей индивидов и социальных групп в обществе позволяет обществу не разрушаться в период перемен. Особенно это важно в условиях постоянных реформ.

Функция предупреждения, урегулирования и разрешения многообразных проблем, противоречий и конфликтов между людьми реализуется прежде всего такими структурными элементами правовой системы, как суды и надзорные органы.

³ Россияне о плюсах и минусах перестройки: 20 лет спустя: Пресс-выпуск ВЦИОМ. — 2019. — № 192, 18 апреля // wciom.ru

⁴ Федеральный закон от 19 сентября 1997 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», Федеральный закон от 26 ноября 1996 г. № 138-ФЗ «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления».

В России ежегодно издается большое количество нормативных актов, проверить законность всех прокуратуре представляется крайне сложной задачей. Закон "О прокуратуре РФ" устанавливает ограничения на общий надзор за законностью актов, что вызывает недовольство у сотрудников прокуратуры, многие говорят о желании проводить более широкие обще надзорные проверки не только от поступивших сообщений. Важность соблюдения законности и прав человека всегда будет одним из основных принципов правового государства. Например, каждый год в России издается более одного миллиона нормативных актов⁵. Проверить законность всех этих актов прокуратуре весьма сложно. Закон «О прокуратуре РФ»⁶ ограничил общий надзор за законностью правовых актов. Это не всегда вызывает положительную реакцию у прокуроров, которые готовы проводить обще надзорные проверки, независимо от поступивших сигналов.

Таки образом, развитие функций правовой системы в России связано с переходом к информационному обществу, а также использованием новых технологий, таких как искусственный интеллект. Необходимость соблюдения законности и прав человека остается одним из основных принципов правового государства. Важно обеспечить ее соблюдение для всего общества, включая издание и применение нормативных актов. Соблюдение законности и прав человека как основополагающий принцип правового государства требует постоянного внимания и контроля со стороны общества и государства.

Список источников

1. Федеральный закон от 19 сентября 1997 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», Федеральный закон от 26 ноября 1996 г. № 138-ФЗ «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления».
2. Лапаева В. В. Социология права. — М., 2021. — С. 189—202; Лапаева В. В. Социология права в системе обществоведения // Государство и право. — 2020. — № 3. — С. 81.
3. Милецкий В. П. Введение в социологию права: Учебное пособие. — СПб.: Социологическое общество им. М. М. Ковалевского. — 2015. — С. 55.
4. Россияне о плюсах и минусах перестройки: 20 лет спустя: Пресс-выпуск ВЦИОМ. — 2019. — № 192, 18 апреля // wciom.ru
5. Бойков А., Скворцов К., Рябцев В. Проблемы развития правового статуса Российской прокуратуры // Уголовное право. — 2021. — № 2. — С. 15.
6. Роль Государственной Думы в трансформации современного российского общества
7. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. № 2202-1.

⁵ Бойков А., Скворцов К., Рябцев В. Проблемы развития правового статуса Российской прокуратуры // Уголовное право. — 2021. — № 2. — С. 15.

⁶ Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. № 2202-1.

УДК 4414

НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ И СЕМЕЙНО-БЫТОВОЕ НАСИЛИЕ

**БАРКИНА ЕКАТЕРИНА НИКОЛАЕВНА,
КУЛИКОВА ПОЛИНА ДМИТРИЕВНА**

студенты 2 курса
ГБПОУ «Нижегородский Губернский колледж»

*Научный руководитель: Авдеева Анна Константиновна
преподаватель
ГБПОУ «Нижегородский Губернский колледж»*

Аннотация: в данной статье авторы изучают тему неприкосновенности частной жизни, а также семейно-бытового насилия в Российской Федерации. В статье также освещено отсутствие законодательства в сфере семейно-бытового насилия в России. Авторы акцентируют внимание на статистике преступлений, связанных с семейно-бытовым насилием, так как количество таких преступлений достаточно высоко и при этом нарушаются конституционные права человека, а именно личная неприкосновенность, защита достоинства личности. Авторы делают вывод, что в данный момент очень важно решить вопрос с отсутствием законодательства и сделать его как можно более эффективным. Данная статья может быть полезна как начинающим юристам, так и практикующим, а также гражданам, с целью их информирования о важности данной проблемы.

Ключевые слова: жертва, насилие, семейно-бытовое насилие, травма, законодательство о насилии, помощь жертвам.

MEASURES TO PROTECT AGAINST DOMESTIC VIOLENCE

**Barkina Ekaterina Nikolaevna,
Kulikova Polina Dmitrievna**

Scientific adviser: Avdeeva Anna Konstantinovna

Abstract: In this article, the authors study the topic of domestic violence in the Russian Federation. The article also highlights the lack of legislation in the field of domestic violence in Russia. The authors focus on the statistics of crimes related to domestic violence, as the number of such crimes is quite high and at the same time violates constitutional human rights, namely personal integrity, protection of personal dignity. The authors conclude that at the moment it is very important to resolve the issue of the lack of legislation and make it as effective as possible. This article can be useful for both novice lawyers and practitioners, as well as citizens, in order to inform them about the importance of this problem.

Keywords: victim, violence, domestic violence, trauma, violence legislation, victim assistance.

Явление семейно-бытового насилия стало серьезной проблемой в Российской Федерации, в связи с данной проблемой нарушаются несколько статей главного нормативно-правового акта Российской Федерации – Конституции РФ, а именно: ст. 19, ст. 21, ст. 22, ст. 23. В соответствии со ст. 56 п.3 Конституции РФ: права и свободы из приведенных выше статей, не подлежат ограничению. Кроме этого, в соответствии со ст. 45 Конституции РФ: государственная защита прав и свобод человека и гражданина

в Российской Федерации гарантируется.; каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Многие правоведы и юристы, которые специализируются на защите прав человека, считают, что семейно-бытовое насилие на данный момент занимает одно из главных мест среди видов преступлений, о которых правоохранительные органы очень редко информируются, а если и информируются, то чаще всего, такие заявления не принимают, т. к. рассматривают семейно-бытовое насилие не как преступление, а как частный вопрос супружеских взаимоотношений, что нарушает положение статьи 48 Конституции РФ.

Неприкосновенность частной жизни означает защиту личности гражданина от незаконных вмешательств в его личную сферу, включая сферу семейных отношений. Семейно-бытовое насилие, а именно физическое или психологическое, в семье, нарушает неприкосновенность частной жизни и непосредственно является преступлением согласно законодательству Российской Федерации.

На сегодняшний момент понятия "семейно-бытовое насилие" или «домашнее насилие» полностью отсутствуют в законодательстве Российской Федерации. В международной законодательной практике "семейно-бытовое насилие" - это акты физического, интимного, психологического или экономического насилия, совершаемые бывшими или нынешними партнерами, или родственниками.

Семья, как и всех социальные институты, нуждается в эффективной защите со стороны государства, которое непосредственно должно оказывать всевозможную социально-экономическую и юридическую поддержку.

Порядок регистрации случаев домашнего насилия затруднен ещё и тем, что бывает сложно отнести некоторые акты насилия к уголовно наказуемым преступлениям. Кроме этого существуют факторы, которые останавливают жертву обратиться в полицию.

Проблема семейно-бытового насилия в РФ - проблема комплексная. Поэтому её решение должно начинаться с принятия мер, которые будут направлены на гуманизацию и демократизацию властных социальных отношений, повышение эффективности общественного контроля над соблюдением гражданских прав и законностью, пересечение преступлений против личности, и тем самым обеспечение прав каждого члена семьи как гражданина на свободу, достоинство и безопасность.

По данным Консорциума ЖНО, в России около 10% жертв семейно-бытового насилия обращаются в полицию. Только 6% женщин обращаются к врачам и 2% к юристам. Основная причина - неспособность внутренних органов защитить жертву и, соответственно, недоверие жертвы к системе власти. По статистике Всероссийского телефона доверия для женщин, пострадавших от семейно-бытового насилия, центра «Анна» (по мнению Минюста РФ, выполняет функцию иностранного агента), более 96% пострадавших не были удовлетворены помощью, оказанной им при обращении в полицию.

Если же все-таки полиция приезжает, то в лучшем случае агрессора могут забрать в отделение полиции, чтобы составить протокол. В соответствии с КоАП РФ Статья 27.5. его могут оставить в полиции на срок вплоть до 48 часов, однако на практике через несколько часов его уже отпускают домой. Неспособность полиции оказать защиту пострадавшим приводит к тому, что агрессор после обращения в органы его жертвы может стать еще более жестоким. Следовательно, пострадавшие часто не обращаются в полицию, опасаясь нового насилия со стороны обидчика.

Семейно-бытовое насилие в Российской Федерации.

- 24% россиян сталкивались с семейно-бытовым насилием в собственной семье.
- В 75% случаев в России от семейно-бытового насилия страдают женщины. В браке этот показатель возрастает до 91%.
 - 40% тяжких насильственных преступлений в России совершается в семье.
 - Более 70% всех убийств женщин в России в 2020–2021 годах, согласно данным Консорциума женских неправительственных объединений, было совершено их партнерами и родственниками.
 - 79% осужденных женщин по статье за умышленное убийство защищались от семейно-бытового насилия. 3% российских мужчин, осужденных за превышение самообороны, защищались от своих партнерш.
 - В 2020 и 2021 годах значительно вырос уровень партнерского насилия.
 - Около 40% российских мужчин убеждены: если муж содержит супругу, то он приобретает

над ней власть.

- Более 50% опрошенных женщин подтвердили, что сталкивались как минимум с одной формой экономического насилия в семье: начиная от постоянной надобности отчитываться перед мужем обо всех расходах и заканчивая угрозами со стороны супруга выгнать жену из дома и лишиться денег.

Семье просто необходима охрана со стороны различных отраслей права: финансового, международного, трудового, семейного, гражданского, уголовного. Домашнее насилие, к сожалению, становится очень распространённым в нашей стране. Специалисты в области юриспруденции и адвокаты, которые специализируются на защите прав человека, считают, что такое насилие в настоящее время занимает одно из главных мест среди тех видов преступности, сведение о которых редко доходит до внутренних органов.

Полное игнорирование данной проблемы привело к тому, что российское общество столкнулось с серьезным семейно-бытовым насилием, поскольку агрессоры чувствуют себя абсолютно безнаказанными. Домашнее насилие является серьезной проблемой в Российской Федерации. Жертвами такого насилия могут быть женщины, мужчины и дети.

Многие случаи домашнего насилия так и остаются незарегистрированными потому что жертва боится последствий, не доверяет правоохранительным органам. Более того, в некоторых случаях насилие принимают за норму семейных взаимоотношений.

Проанализировав различные статистические данные и отчеты о насилии в семье в Российской Федерации, мы делаем вывод, что этот вопрос достаточно актуален и требует немедленного решения властями, поскольку случаев домашнего насилия становится все больше, а решения по этим делам не являются эффективными и удовлетворительными для потерпевших.

Власти предстоит еще очень многое сделать для эффективной борьбы с насилием в семье в Российской Федерации. Очень важно совершенствовать законодательство и обеспечить его эффективное применение, сделать полный доступ жертвам к службам поддержки, а также сделать эту поддержку общедоступной.

Важно, чтобы полиция немедленно отреагировала на насилие в семье и приняла все заявления на рассмотрение, поскольку поздняя реакция и невнимание к данной проблеме могут усугубить ситуацию и поставить под угрозу жизнь пострадавшего. Кроме того, государство обязано информировать общественность о проблеме домашнего насилия в Российской Федерации.

Российское законодательство о домашнем насилии требует серьезных изменений, поправок и нововведений, так как нарушаются одни из самых главных аспектов прав человека, закрепленных Конституцией РФ, а именно – право на жизнь, равенство возможностей и свобод мужчин и женщин, охрана достоинства личности, личная неприкосновенность и др.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 января 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 года // – Доступ из справ. – правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

2. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 1995 № 223 с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 26 ноября 2023 года // – Доступ из справ. – правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 № 63 с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 15 марта 2023 года// - Доступ из справ. – правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон 30 декабря 2001 года № 196 с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 17 мая 2023 года // - Доступ из справ. – правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

5. О профилактике семейно-бытового насилия: Проект Федерального закона от 28 сентября 2016 №1183390-6

6. Доказывание по делам о сексуализированном насилии: Консорциума женских неправительственных объединений. – URL: <https://wcons.net/biblioteka/vebinar-dokazyvanie-po-delam-o-seksualizirovannom-nasilii/> (Дата обращения: 1.03.2024). – Эфир от 14.06.2022 – Изображение: электронное.

7. Информационно-методический центр „АННА“: Официальный сайт. [Электронный ресурс] // дата обращения: 01.03.2024 Режим доступа: <https://asi.org.ru/ngoprofile/anna/>

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ПРАВОСУДИЕ И ГОСУДАРСТВО:
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Сборник статей

Международной научно-практической конференции

г. Пенза, 5 мая 2024 г.

Под общей редакцией

кандидата экономических наук Г.Ю. Гуляева

Подписано в печать 6.05.2024.

Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 9,3

МЦНС «Наука и Просвещение»

440062, г. Пенза, Проспект Строителей д. 88, оф. 10

www.naukaip.ru

